

C
A
R
B
O
N

Смерть

КАК ПОВОД ДЛЯ ЗНАКОМСТВА

Если хочешь идеального парня — ну так собери его себе сама! Ах, магическая специализация не та? Не волнуйся, смерть тоже прекрасный повод для знакомства! А если ожидаемое не совпадёт с реальностью, то винить уже будет некого, разве что себя.

Полуденное солнце нещадно жарило и отбивало всё желание делать хоть что-то. Она со вздохом посмотрела на толстенный том очередного учебника, как будто надеясь, что он вот-вот исчезнет из поля зрения. Но нет, книга не желала никуда деваться и ехидно поблескивала чудом не облупившейся от старости золотистой надписью на корешке.

Она и так откладывала учебу слишком долго. Подумав еще немного, девушка прихватила книгу и пошла на улицу. Да, жара снаружи, конечно, ужасала, но в душной комнате было еще хуже. Там, в парке, можно было хотя бы примоститься в теньке под деревьями, как она обычно и делала.

Найдя своё излюбленное место незанятым, девушка очень обрадовалась. Под раскатыстым дубом тень была глубокой, а от низкой листвы хоть немного веяло прохладой, хотя и недостаточно.

— Ох, — девушка вздрогнула, когда чьи-то руки обхватили её со спины. Но, скорее не от страха, а от того, что, прижавшийся сзади юноша был слишком холодным, особенно для такой погоды. Щеки коснулось ледяное дыхание, а от тихого, безэмоционального голоса невольно побежали мурашки по телу.

— Холодно, — он констатировал факт, — Позволь... — юноша, одетый в темные одежды, явно не по погоде, опустил голову ей на плечо, прикрывая глаза. Сейчас она не видела их, но отчетливо представляла себе эти тёмные провалы первозданной тьмы, лишённые как зрачков, так и белков.

— Я позаниматься хотела, — по привычке попыталась отговориться девушка, но она уже заранее знала, что разрешит. Существо за её спиной не двигалось. — Ладно, — якобы нехотя согласилась она, — Только мне надо вот эту вот лабуду читать, иначе профессор сживет меня со света.

Не произнеся не слова, юноша подхватил девушку на руки и сел под дерево, притягивая её поближе к себе. Взметнулся вверх костяной хвост, но тут же застыл, изогнувшись так, чтобы на него можно было поставить книгу. Его руки ненадолго ослабили мертвую хватку, позволяя девушке устроиться поудобнее.

Вслух она бы этого никогда не сказала, но сейчас такое соседство было для неё как нельзя кстати. Его прохладное тело не давало летней жаре действовать на нервы и кипятить мозг, да и сиденье из парня получилось весьма удобное. Юноша не шевелился и не дышал, так что совсем не отвлекал своим присутствием. В такой обстановке пролетел, примерно, час, за который она практически осилила запланированную на сегодня главу, а его тело за спиной успело изрядно прогреться.

* * *

О, — раздался сбоку женский голос. — Я вижу, ты нашла новое применение для высшей нежити! Хотя в чем-то ты права, такую удобную мебель, которая сама под тебя подстраивается, можно только поискать.

Моя лучшая подруга всегда была той еще язвой, да и к нему относилась с изрядной долей скепсиса.

— Я вижу, ты в хорошем настроении сегодня, — улыбнулась я ей.

— А с чего мне быть в плохом? — она улыбнулась в ответ. — Знаешь, — она шутливо пихнула меня в плечо, — по мне, так из твоей нежити получится идеальный муж. Говорит

мало, не спорит, силы немеряно, в хозяйстве, вон, всегда пригодится, хоть миксером, хоть креслом, хоть вешалкой. Есть не просит, спать ему не надо. Только вот в постели бревно, но кто ж без недостатков?

Юноша тихо вдохнул. Нежители дышать не обязательно, но при разговоре воздух должен выходить из легких.

— Неверный вывод. — Ледяное дыхание коснулось кончиков её волос. — При желании я вполне смогу удовлетворить женщину. — А ведь он явно обиделся, хотя по нему и не скажешь. — Мало того, у меня это получится даже лучше, чем у живого.

Антрацитово-черные глаза, казалось, смотрели в никуда. Когда зрачка не видно, слишком сложно определить направление взгляда.

— Это как так? — немного опешила от такой разговорчивости подруга.

— У меня нет таких недостатков, как усталость или несдержанность, — пояснил он, вновь замирая прохладным изваянием.

Смерть 1 глава

— Итак, для начала вспомним, кто такие привязанные духи. В нашем случае, это неуспокоенные души людей, призванные некромантом с использованием специальной пентаграммы, и принёсшие ему клятву верности. Их ранг может сильно различаться, но, для начала, мы более подробно разберем низший из них. Пятый или, как я уже сказал, низший ранг этих существ практически не позволяет им влиять на материальный мир и отдаляться от мага-хозяина на значительное расстояние. Обычно их используют для слежки, проверки пути, некоторые оригиналы даже приспособили их вместо будильника... — монотонный голос преподавателя заставил меня непроизвольно зевнуть.

Нет, он рассказывал достаточно интересные вещи, и многие студенты с упоением его слушали, но только не я. И не потому, что я такая ужасная ученица, просто слышу уже все это далеко не в первый раз.

Всё больше и больше я жалела, что поступила именно на факультет некромантии. Но, что поделать, знания знаниями — а корочка-то нужна. Без неё на хорошую работу тебя фиг примут. И хотя многие говорят, что повторение — мать учения, но ведь реально скучно! Все эти темы, ритуалы, пентаграммы уже давно были изучены мной вместе с моим отцом. Разве что забавные истории из практики, рассказываемые преподавателями, иногда вытаскивали меня из дрёмы. Переходя на третий курс академии магических искусств, я ожидала хоть чего-то нового, но, как оказалось, отец учил меня на совесть. Так что некромантию я знала назубок.

Не совсем типичная профессия для юной дворянки, но у меня, можно сказать, и выбора-то не было. Мой отец — официальный маг-Некромант при королевском сыске, а мать — целительница. Что, думаете, мне надо было в целители идти? А вот фиг вам, у меня темная направленность.

Да и, если честно, папина работа меня привлекает гораздо больше, так как будни целителя порой оказываются гораздо более кровавыми и мерзопакостными, чем у некроманта. Одно дело — поднять магическую нежить (обычно это всякие костяки, от зомби уже да-авно отказались, слишком уж вонючие. Их, в основном, в войну использовали, и то, скорее для устрашения, чем как стоящую боевую единицу. Ведь, согласитесь, когда бывшие мертвые соратники вдруг восстают и начинают нападать на вас, это оказывает очень сильный психологический эффект. Сейчас же, когда войны не было уже ого-го сколько лет, надобность в этих гниющих мешках мяса и вовсе отпала), вызвать духа для допроса, буйное привидение упокоить или голову дикой нежити отрубить.

И совсем другое — в человеческих недугах да болячках копать, бррр. Родители у меня любящие, но очень практичные. Обучение моё началось рано, так с тех пор и повелось, что я то отцу, то матери помогаю. Естественно, работа отца мне казалась, если не чище, так уж точно приятнее, если так вообще можно сказать о некромантии.

Практически всю Академическую программу мне рассказал и показал отец, так что сейчас только и оставалось, что усиленно подавлять зевоту, слушая свод уже давно зазубренных правил. — Есть два способа привязать к себе неуспокоенную душу, если вы вызвали её с помощью этой пентаграммы, — продолжал лекцию преподаватель. — Первый, и рекомендуемый как учебниками, так и мной, — это силовая привязка. Маг-некромант, при

помощи специального заклинания, которое вы видите на доске, и направленных потоков своей силы, воздействует на дух, заставляя его подчиниться и принести клятву верности. При этом слегка повреждается оболочка духа, но, при его постоянной подпитке в дальнейшем, это не критично, и вскоре, даже если дух сопротивлялся достаточно долгое время, он снова восстановится, — мужчина отечески нам улыбнулся, будто говоря о чем-то, не имеющем никакого значения. — Только не переусердствуйте с ударами силы и не развоплотите его полностью. Более подробно этот способ описан в ваших методичках для лабораторных работ, так что не буду углубляться в тонкости. — О, у нас наконец-то будет практика!

— Второй же способ применялся в далекой древности, когда еще не было изобретено вышеупомянутое заклинание. Это заключение договора. Как вы знаете из предыдущих лекций, вызванные духи в большинстве своём помнят самые яркие впечатления, а также последние моменты их жизни. И у многих из них даже после смерти остаются некоторые желания, к примеру, передать что-то еще живым родственникам или наказать своего убийцу. Так и заключался договор: маг обязывался исполнить желание духа, и после того, как это обязательство выполнялось, дух добровольно переходил в собственность мага. Но у такого способа слишком много подводных камней, и при невыполнении условий маг мог и жизни лишиться.

Лекция, казалось, длилась уже целую вечность. Но вот, час триумфа настал, и колокол на академической башне известил об окончании занятий. Наш поток резко зашумел, но спешные сборы оборвал лектор.

— Так, и куда вы собрались, мои юные смертознаи? — Преподаватель застучал указкой по столу, призывая к порядку. — Давайте-ка по местам, я еще не дал вам домашнее задание. Студенты нехотя вновь расселись по своим местам.

— Итак, вы у меня ребята взрослые, так что я рискну и задам вам практику на дом. Так что, будьте любезны, выполните лабораторную номер восемь самостоятельно. От вас потребуется вызов и привязка простого духа пятого уровня, по самой легкой и доступной схеме, с использованием части тела вызываемого, как вспомогательного материала, — преподаватель нырнул куда-то под стол и достал оттуда небольшую коробочку.

В коробочке беспорядочно валялись различные мелкие косточки, в основном фаланги пальцев.

— Вот ваш материал для практики, разбирайте по одной. — В аудитории послышался негромкий ропот. — Не волнуйтесь, как привяжете, так потом и развоплотите, это будет лабораторная номер девять. Хотя, если вас призванный устроит, можете и оставить.

Судя по довольной улыбке преподавателя, мало кому понравятся их призванные. Обычно для таких практик брали тела (или части тел) либо приговоренных к смерти преступников, либо добровольно проданные родственниками умершего. А продавали чаще всего тела тех, от кого при жизни поскорей хотели избавиться: сварливых тещ, мужей-пьяниц или истеричных жен. Я дождалась, пока остальные ребята нехотя разобрали практический материал, и подошла к коробочке последней. Оставалась единственная косточка — чей-то зуб, причем явно поеденный кариесом. Скривившись, достала из сумки салфетку и, поблагодарив довольного преподавателя, поспешила покинуть аудиторию. Домой я шла, как обычно, на автомате. Все мои мысли были заняты будущей самостоятельной практикой. С одной стороны — ну чего я там не видела, отец при мне не раз вызывал разномастных духов, и меня заставлял заниматься тем же.

С другой, раньше все это происходило под неусыпным родительским присмотром, а сейчас я, наконец, могла совершить всё это одна. Папочка учителем был строгим, но это не отменяло того, что он любил меня всем сердцем. И поэтому, когда на повестке дня встал вопрос об отдельном проживании, мне купили небольшой домик, практически, рядом с академией. Да и мама подняла шум, что не отпустит кровиночку в это логово разврата — читай, общежитие академии. Вначале, сидя вечерами дома в одиночестве, я злилась на родителей. Подруги рассказывали множество забавных историй о совместном проживании, постоянно помогали друг другу, а уж похождения и попытки пробраться в женское общежитие парней (некоторые были вполне удачны), вообще стали притчей во языцех. И я завидовала черной завистью.

Лишь сессия расставила всё по своим местам. Вот тогда я в полной мере оценила подарок моих родителей, и завидовали уже мне. Но, всё равно, нет-нет, да и проскальзывало недовольство: зубрить, как большинству, мне не надо, могла и пожить беззаботной студенческой жизнью. Может, и жениха бы быстрее нашла, ну или просто парня.

Хотя, не в общежитии было дело, наоборот — когда кавалеры узнавали про отдельный дом, в их глазах мгновенно загорались хищные огоньки. Но вот, как только слышали мою фамилию, эти огоньки быстро потухали. Ну, действительно, кто захочет крутить амуры с дочерью главы королевского сыска.

Репутация у папочки... хорошая, особенно, как дознавателя и, поговаривают, мастера пыток. А уж слухи о том, как он бережет свою единственную дочь, иногда доходят до абсурда. Ну, не убивал папочка того баронета, что поцеловал меня на балконе, не убивал! Просто пару раз макнул головой в свой любимый фонтан с радужными пираньями, но они же его даже не покусали! Зато истерику этот недокавалер закатил такую, что на самом деле казалось, будто его заживо режут. Вот так, размышляя о своей судьбе, я и добралась до узорчатой калитки и положила на неё ладонь. Распознающие заклинания одобрительно пискнули, и ненадежная на первый взгляд преграда отодвинулась чуть в сторону. Ну, хрупким этот заборчик выглядит только на первый взгляд, на самом деле, эти резные воротца выдержат даже нашествие небольшой армии нежити, что уж говорить о ворах или слишком настойчивых кавалерах. Тем более, не каждый заметит, что воздух около калитки иногда колыхается и посверкивает от обилия заклятий и рун. Нет, это не папочкина работа, тут дядя Гастор постарался, друг семьи. Ну и, по совместительству, специалист отдела безопасности королевского дворца. Так что, выражение «мой дом — моя крепость» в моём случае было не поговоркой, а правдивым утверждением. Войдя внутрь, я закинула обувь в угол и, раздеваясь на ходу, прошла в ритуальную комнату. Голодной я не была, срочных дел тоже не предвиделось, поэтому ничто не мешало мне заняться лабораторной прямо сейчас. Тем более, что я с детства усвоила одно правило: делай, пока ты действительно этого хочешь. Ибо, если отложить хотя бы ненадолго, желание может потихоньку угаснуть, и весь энтузиазм испарится. А уж желание делать домашнее задание — это вообще за гранью фантастики, так что упускать момент было категорически нельзя. Пока я думала, руки машинально выводили основные круги, одинаковые для всех ритуалов такого типа, и лишь на финальной стадии всё-таки пришлось сверяться с учебником на всякий случай, — настолько простой круг я не рисовала слишком давно. На несколько секунд меня накрыло самодовольством — и чего я с такой легкотнёй вожусь? Может, дорисовать еще пару символов и призвать более материальную сущность среднего уровня? Или сразу высшего? Невольно в голове возникли радужные картинки, как у моего учителя округляются глаза, и

он ставит мне «отлично» в зачетку по своему предмету заранее. Нет, конечно, такое развитие событий маловероятно, но помечтать-то можно... Да и... Я посмотрела на прогнивший зуб в салфетке. Делать бывшего обладателя вот этого высшим духом? Отец же меня засмеёт, а потом заставит саму проводить все обряды экзорцизма, чтоб неповадно было. А то еще хуже — привяжет духа ко мне, и будет у меня самый мерзкий на свете фамильяр.

Но других вариантов у меня не было. Идти на кладбище — тоже не годится, по закону без согласия родственников брать останки с общественных кладбищ запрещено. А искать бесхозные могилы где-то в лесу — то еще удовольствие, да и времени на это нет. Разве что... запустить свободный поиск. Но это как игра в беспроигрышную лотерею, что-то, конечно, попадется, вот только никто не знает — что. Для того, чтобы вызвать высшего духа свободным поиском, надо быть настоящим авантюристом. И слава богам, если попадется дух какой-нибудь недавно сдохшей кошки, а если давно погибшего черного мага? Говорят, такому духу вполне по силам схарчить какого-нибудь неудачливого некроманта. Страшно... Страшно интересно!

Руки предательски подрагивали, когда я заканчивала наносить последние символы. На полу в беспорядке валялись свечи, книги, некоторые ингредиенты. Отец бы меня за такое отношение к ритуалу прибил, ведь он — настоящий поборник четко выверенных и продуманных действий, производимых в идеальной обстановке.

А тут я, мало того, что взялась за всё спонтанно, так еще и настоящий бардак развела вокруг высокоуровневой пентаграммы. Ну, а что поделать, если я никак не могла найти тот самый, нужный сборник высших магических конструкции, с горем пополам утащенный из родительской библиотеки? Я тогда опасалась, что при очередном визите папочка его найдет, и поэтому запихнула подальше. А потом забыла, куда именно.

Так что, после моей гениальной идеи — вызвать свободным поиском высшего духа — я, не растеряв еще в порыве энтузиазма остатки здравого смысла, решила все-таки уточнить начертание пентаграммы в книге. Несмотря на то, что пока уверена в своей памяти, но чем демоны не шутят — вдруг что не так нарисую. Тем более, что изучение призыва высших духов я с отцом настолько подробно не изучала, и мои знания были больше результатом моей же инициативы. Ведь и вправду, на практике такие призывы настоящая редкость. Высших призывали в нескольких случаях: для обретения фамильяра, для защиты какой-то особо ценной вещи или дома, и для сражения на поле боя. Но последние два пункта уже почти не используются.

Для защиты ценностей и домов изобретен отдельный раздел магии, он куда эффективнее мертвых существ, и более надежен. А про войну я уже упоминала, не так ли? Так что, остается только призыв для обретения фамильяра.

Но он обычно происходит под наблюдением наставника, при наличии заранее выбранных останков (для этого студентов специально посылают на практику на пятом курсе), перед самым выпуском из академии, в специально отведенный день, подобранный идеально по положению луны и звезд. Что-то там должно совпасть, что-то приблизиться... Если честно, я в это сильно не вдавалась, всё-таки, не на астролога учусь. Можно и без этих муторных вычислений, как сделал в молодости мой отец, выкопав где-то косточку древнего дракона. Но, вроде бы, при произвольном призыве без учета дат и времени, сущность не обретет всей возможной силы. Сейчас же я вызывала высшего духа ради... простого интереса, ну, и повышения своих навыков и опыта. Фамильяром я его брать не буду, так что

время и день вызова для меня не так уж важны.

Разве что обезопаситься надо хорошенько, чтобы у меня было оправдание перед отцом, когда он узнает о моей выходке. А уж в том, что кто-то ему донесет об успехах доченьки, я не сомневаюсь. Так что, бардак был также результатом поиска защитных амулетов и ингредиентов для дополнительных кругов, на этот раз вокруг меня.

Откинувшись на пятки, я с удовлетворением посмотрела на результат усилий: ровненькую, всю исписанную символами и фигурами пентаграмму, начерченную угольком от сторевшей трехсотлетней черной ели, предварительно пропитанным кровью мага. Ну, извращаться до такой степени было необязательно, можно рисовать и обычным мелом, но не зря же некроманты столько лет себе репутацию создавали. Такие вот мелочи делали некромантию в глазах непосвященных чем-то запредельно сложным. Никому ж не надо, чтоб крестьяне в деревне баловались поднятием нежити, чтоб самим поле не пахать. Осталось только добавить свою кровь и магию. Обычно все представляют дар крови так: некромант берет ритуальный кинжал (обязательно костяной!) и лихо так проводит им по ладони, а то и по запястью, бодро заливая кровью всё окружающее пространство.

Ну, что сказать, — вздор чистой воды. Если бы так было в действительности, некроманты от потери крови давно бы загнулись, тем более, во времена войн. И, даже если после каждого такого ритуала некроманта лечил бы целитель, то всё равно, у смертознаев были бы не руки, а сплошные зарубцевавшиеся шрамы. Поэтому берем ненавистную серебряную иголку и пытаемся всё же выдавить из пальца одну капельку красной жидкости на краешек своего творчества. Ну и, наконец, завершающий этап — дар магии. Без магии все эти почеркушки и ритуалы — ничто, как бы правильно ты всё ни нарисовал, сколько бы крови ни пролил. Так что... я глубоко вздохнула и начала наполнять контуры пентаграммы силой.

Чем больше символов, тем больше надо вложить, ведь напитать нужно каждую черточку. Причем, чем дальше от центра круга, тем больше требуется энергии для заполнения символов. Соответственно, в пентаграмме вызова духов четвёртого-пятого или низшего уровня, был всего один круг, и отличались они только количеством используемых символов. Третий-второй уровень или средний, требовали два круга, и, наконец, для вызова духа первого или высшего уровня, нужно было рисовать три сложных, заполненных под завязку рунами, круга.

Так что, силы сейчас уйдет немеряно, надеюсь, оно действительно будет стоить того. И я не прихвачу своим свободным призывом какое-нибудь животное, типа недавно съеденной мышши или утонувшего в озере ежика. В глазах уже замелькали разноцветные точки от столь сильного и резкого оттока силы, а пентаграмма была заполнена лишь чуть больше, чем наполовину. Ну, троллевы костяшки, что за бред?! У меня далеко не маленький резерв, на пентаграмму, пусть и высшую, уж точно хватило бы! Зря я его, что ли, столько в детстве развивала, да и сейчас стабильно выделяла по часу в день на медитации.

Но энергии катастрофически не хватало, рисунок казался черной дырой, поглощающей магию с невероятной скоростью. Неужели придется всё прервать? А ведь так не хочется: столько приготовлений, но, что более важно, — столько несбывшихся чаяний и неудовлетворенного интереса! Ну, уж нет, — насухо выложусь, и амулеты все выжму, но эту прожорливую пентаграмму заполню. Не верю я, что столько энергии может сожрать какой-то ёжик, там наверняка, что-то реально стоящее! Спустя десять минут тяжелого пыхтения и три угробленных папиных амулета, я с гордостью любовалась на равномерно светящиеся

круги. Что ж, Смерть мне в помощь. Активация!

Глава 2

Белая вспышка озарила пространство ритуальной комнаты, и я зажмурила глаза. Так, ждём десять секунд и открываем. Нетерпение накатывало даже не волнами, а ревущим цунами. Так что уже на седьмой секунде я смотрела на своё творчество. Посмотрела и закрыла глаза обратно. Я чего-то явно не понимаю — а где дух-то? Выждала еще немного и снова уставилась на пентаграмму. Большая куча черного тряпья в снегу, и всё! Ну, не могла я настолько ошибиться! Да и нельзя чем-то подобным призвать мусор! Про снег вообще молчу — добыть где-то этот снег летом — тот еще анекдот. В последней надежде, что это глюк, подошла поближе.

Хм, картина явно поменялась. Ибо куча тряпья в сугробе на самом деле оказалась чьим-то трупом. И в отличие от горы мусора — это было вполне объяснимо. При большинстве призывов, особенно высшего уровня, дух первое время принимал тот вид, который человек или животное имел ровно в момент своей смерти. То бишь, когда вызываешь утопленника — к тебе не является полуразложившийся и раздувшийся труп синеватого цвета, а просто немного бледноватый и мокрый, так как на момент смерти он именно так и выглядел. И то, после напитки духа энергией — и эта бледность, и повышенная влажность уйдут. Итак, в общем, причину появления именно 'трупа' я вполне понимаю — у меня совсем не осталось магии, чтоб даже минимально напитать призванного высшего, вот он и находится в таком состоянии. Надеюсь, моё новое приобретение не сдохший на обочине бомж? Обидно, всё-таки...

Человек, вернее, дух передо мной лежал в позе эмбриона, и от него чертовски веяло холодом. Видимые мне участки рук и ног были покрыты гусиной кожей, и если бы не многочисленные гематомы, царапины и раны — я бы с точностью могла констатировать, что он замёрз насмерть. Но, не видя полной картины, сказать с уверенностью не могу. А столь закрытая поза не позволяла разглядеть подробнее. Да и что вообще говорить, я пока даже не могла понять, какого оно пола. Тонкие потёки алого цвета, обледеневшими кристалликами посверкивающие от приглушенного света, были слишком незначительными, чтобы предположить смерть от потери крови. Да и как мне подсказывал опыт, приобретённый во время занятий с мамой, холод достаточно сильно уменьшает кровопотерю, так как идёт сужение сосудов.

Чуть осмелев, я опустилась рядом на корточки и продолжила осмотр. М-да, ранения-то ножевые, но из видимых мне — ни одно смертельным не является. Либо убийца такой неопытный — либо кому-то было нужно, чтоб жертва помучалась подольше. Широкая спина, короткая стрижка слипшихся от крови темно-каштановых волос и подранные кожаные штаны для зимней верховой езды... ну, хотя бы с полом определились, явно мужчина. Да, кстати, а чего-то челка на лбу так слиплась, да и вокруг головы крови больше всего. Может, причина всё-таки черепно-мозговая? Я аккуратно поддела пальцем черную от застывшей крови челку и отшатнулась от открывшегося вида. Вместо глаз у него была сплошная рваная полоса, прочерченная от одного виска к другому. И если раньше была возможность смерти от несчастного случая, то сейчас я четко понимала — это убийство. Причем убивали его долго и мучительно, ведь кровавая полоска, лишившая его глаз, была совсем не недавней раной. Дня три с её нанесения прошло точно — она успела покрыться застывшей коркой, а узкие краешки на висках уже начали подживать. Но что-то вновь

потревожило рану, хотя, скорее, кто-то, и перед смертью лопнувшая корка снова начала кровоточить.

Внезапно у меня перед глазами начали взрываться яркие круги, и пришлось потратить секунд тридцать, чтобы понять, что это светопреставление происходит у меня в голове, а не является странным продолжением ритуала. Что ж, могу поздравить себя, я впервые в своей жизни упала в обморок. Причем, не от столь любимых женщинами поводов, как мышь, кровь (угу, некромантка, которая от крови и трупов в обморок падает, насмешили) или плохой запах, а от банального переутомления и магического истощения.

Ну, что я могу сказать — ничего романтического в этом нет. Ноги подкашиваются, будто из них вынули все кости, бросает то в жар то в холод, дыхание сбивается, куда-то исчезают зрение, слух и даже обоняние. Единственное что я смогла сделать, так это подкорректировать своё падение, чтобы не свалится прямо в пентаграмму, на призванный мною труп. Десять минут полной потери восприятия и связи с телом подняли внутри настоящую панику. Казалось, что эта полная беспомощность продлится вечно. Хорошо, что вскоре тело начало оттаивать, и я уже могла пошевелить пальцами, а затем и самими руками. Отпустить-то, конечно, отпустило, но голова всё еще кружилась, да и пить хотелось зверски.

Сквозь то и дело всплывающий туман в голове посмотрела на призванную мною нежить, и дала мозгу убедить себя в том, что ничего с ней за ночь в пентаграмме не случится. Энергии на восстановление в комнате практически нет, а без магии он даже не очнется, духовная сущность в принципе испортиться не может. Так что, я закрыла дверь в ритуальный зал и, на всякий случай активировав запечатывающие заклинания, с чистой совестью побрела спать. Разберемся со всем завтра....

На следующий день я проснулась на удивление рано. А что поделать, если всю ночь какая-то фигня снилась, — как будто кто-то в стенку скребется, по потолку скачет и завывает дурным голосом. Хотя, какие это кошмары? Обычные рабочие моменты квалифицированного некроманта. Только вот с чего такие глюки, неужели от магического истощения? Вроде бы после такого, наоборот, спят, как убитые, и ни на что не реагируют. Но я и тут отличилась.

Воспоминания о магическом истощении плавно перевели мысли на призванную нежить, но запах изо рта и голодные вопли желудка отеснили их на второй план. Действительно, сначала умыться и позавтракать, а затем уже можно снова приступать к моей недоделанной лабораторной. Мысли тянулись плавно, хотя вязко, как густой мед из бочонка за ложкой. Глаза всё еще слипались, и чего мне не спалось, в пять-то утра? Тихо тикали часики, скворчали на сковородке яйца, в соседней комнате кто-то грыз стенку... Стоп. Что?!

На всю кухню раздавались отчетливые звуки, будто кто-то с энтузиазмом драл противоположную от меня стену. Если бы у меня были соседи, то этот скрежет еще можно было бы как-то объяснить, только вот я жила в доме одна. В этот момент я чертовски пожалела, что не завела себе какого-нибудь Мурзика, чтоб всё можно было списать на его проделки. Хотя мне сложно представить кошака, вгрызающегося в стену с таким звуком. А за той стеной у нас ритуальный зал.... Э-м, чего-то мне туда совсем не хочется. Но, это же, вроде, моя нежить? Так что, мне и разбираться... Только надеть те амулетики из папочкиной коллекции, и подарок от дядюшки и, кстати, активировать полную защиту дома...

Быстро выключив плиту, и не обращая внимания на подгоревший завтрак, я припустила в хранилище со скоростью света. Из склада ингредиентов и артефактов я вышла, обвешанная как праздничное дерево на Йоль, но мне, если честно, хотелось еще надеть, как минимум, пару десятков, и вообще... Почему у меня нет успехов?!

К ритуальной зале пробиралась на цыпочках, постоянно прислушиваясь к периодически замолкающим скребущим звукам. Когда, наконец, добралась до двери, то в моих руках как-то сама собой очутилась швабра (и что она здесь делает-то, если уборка пыли производится магически? Видимо, прежние владельцы оставили). Дверь распечатывалась и открывалась медленно, я была готова к нападению в любой момент. Но увиденное потрясло меня больше, чем любое нападение. Швабра выпала из ослабевших рук, а я уставилась на собственноручно призванную нежить неверящим взглядом, потому что он... слизывал со стены побелку!

Я ущипнула себя один раз, второй, но картина так и не изменилась: труп зубами отколупывал от стенки куски, дробил их нехилыми такими клыками, которые больше подошли бы какой-нибудь акуле или скорее дракону, а затем с удовольствием слизывал крошки и языком-наждачкой проходил по самой стене.

Я видела, как нежить поедала мясо и кости, видела, как она впитывала в себя магическую или жизненную энергию, но нежить, жрущую стены... Причем, делал он это настолько самозабвенно, и с таким удовольствием, что на моё появление отреагировал... Никак не отреагировал, в общем-то. Вся стена была в следах от зубов и когтей, побелка была съедена, практически, начисто, и кое-где были погрызены даже кирпичи. Дурная нежить долизывал последний, левый нижний угол. Хотя оставались еще три другие стены и потолок.

А еще вон там покусана свечка, а в том углу кто-то явно пробовал на зуб книгу. Но они, видимо, не пришлись ему по вкусу, надкусана только одна. И слава всем богам — это просто учебник, вывалившийся вчера у меня из сумки, а не папина книжка. А также куда-то делись оставшиеся здесь пробирки и ингредиенты... Не хватает набора серебряных иголок, того самого уголька из трехсотлетней ели и амулетов. Так, стоп, неужели и колышек из рога единорога я тоже вчера здесь оставила? Бли-и-ин, на него же вся стипендия за последние полгода ушла... Я скептически посмотрела на всё еще жующую нежить: съел или не съел? И вообще, где это всё в нём поместилось-то? Он же одной побелки сожрал килограммов десять, не меньше, а у него даже живот не вздулся!

Вопреки здравому смыслу, в моей голове проснулся исследовательский интерес. Если нежить с такой скоростью переваривает неорганические соединения, то у неё также должна быть нехилая такая регенерация клеток и огромный коэффициент живучести! Умудрился же он добыть энергию из всех этих вещей, в полностью закрытой и опустошенной в энергетическом плане комнате! Такого на цепь в безмагическое пространство не посадишь, сожрет цепь, а потом и саму камеру, — почему-то я в этом не сомневалась. Да и, если он берёт энергию из вещей... Я взглянула на очень характерную структуру зубов, — всё-таки, рог единорога он точно сожрал. Значит, из внешней среды может также брать строительный материал для тела. Эх, да с этим чудиком я не то, что лабораторную, я диплом, а затем и кандидатскую защиту! Только вот поймать бы его для начала...

Как ловить свое творение, я не могла даже предположить, потому что искренне считала, что он из пентаграммы не сможет выбраться. Опасливо косясь на трапезничающую нежить, я подошла посмотреть на рисунок поближе. Что ж, теперь происшедшее стало хоть немного понятнее: вчера вечером, свалившись в обморок, я, то ли рукой, то ли рукавом, нарушила

контур третьего кольца. Так что, для высшей нежити оно стала просто фикцией. И вот сейчас передо мной стояла достаточно нетривиальная задача, ведь без пентаграммы я уже не смогу применить заклятие подчинение, а загнать существо обратно и восстановить сразу после этого пентаграмму, наверно, и моему отцу не по силам будет. Остается только второй способ — договор. Но, глядя на лижущую стенку нежить, у меня закрадывались сомнения насчет наличия у него разума, а с безмозглым духом договор будет заключить нереально.

— М-да, и что же мне с тобой делать? — от отчаяния я пронесла вопрос вслух, грустно смотря на фигурно покусанный учебник.

В комнате резко наступила тишина, а по моему телу пробежался табун мурашек. Поднимать взгляд от пола не хотелось, от слова "совсем".

— А какие есть варианты? — хриплый, булькающий голос, казалось, раздался из глубин самой преисподней.

Мне все-таки пришлось поднять глаза, чтобы увидеть его обладателя в метре от себя, смотрящего на меня пустыми окровавленными глазницами. Я чуть сердечный приступ не получила, — как же быстро и бесшумно он двигается! Отступив на пару шагов к двери и не сводя с нежити взгляда, попыталась ответить:

— Ээ-эм, раз-зные... — И это испуганное бляение выдала я?

На пару секунд меня охватил стыд: тоже мне, квалифицированная некромантка! А потом взгляд снова наткнулся на отчетливые следы зубов на противоположной стене, и стыд был отброшен куда подальше. Я все еще пятилась к двери, хватаясь одной рукой за висащие на шее амулеты, второй же шаря за спиной, в тщетной надежде найти что-нибудь, да хоть ту же швабру!

— Ты боишься. — Не вопрос, констатация факта. — Я голоден. — Ой, папочки...

Нежить медленно приближалась, я так же медленно отступала, пока не уперлась в стенку. Миг — и с двух сторон от меня в стенку вонзились когти, не давая возможности сбежать, в нос ударил запах крови, хвои и... апчхи! — побелки. Вокруг меня молниеносно взвились несколько магических щитов, но как-то слишком быстро начали таять. Что? Там же несколько папочкиных резервов! Только не говорите, что это чудовище, помимо физической всеядности, еще и энергетический вампир! Ну, не могла я такое чудо-юдо вызвать, такое даже архимагам не всем под силу!

Тем временем нежить, с огромной скоростью поглощая магию из амулетов, преобразовывалась прямо на глазах. Раны заживали, цвет кожи потерял мертвенную бледность, на голове, вместо спутанного кровавого колтуна, появились коротко остриженные волосы. Только вместо глаз так и остались зиять темные провалы, и от виска до виска красовался глубокий рваный шрам. Некстати вспомнилось однажды прочитанное в родительской книге: "После восстановления дух заживляет все свои повреждения, кроме тех, что были нанесены проклятым или специально зачарованным оружием". М-да, все страньше и страньше...

Задумавшись, я совсем забыла о своем положении, и поэтому звонкое "хрусть" где-то в районе груди, чуть не заставило меня позорно завизжать. Когда я опустила взгляд, ярость взяла верх над страхом, и мой кулак изо всей силы опустился нежити на макушку: этот поганый мертвяк жрал дорогушие амулеты!!!!

Ощущение было, будто по бетонной стене вмазала. У-у, как больно! А этот вообще ноль внимания, разве что жевать перестал. Так и застыли: я, буквально прижатая к стене, без возможности вырваться, и собственноручно мною призванный труп, опустивший голову на

мою грудь. Картина, достойная быть увековеченной... в каком-нибудь анекдоте. Стоим, ждём. Мне двинуться страшновато, а чего он застыл — да кто ж знает, что у него в его полуразложившихся мозгах сдвинулось.

Как всегда, когда надо собраться и попытаться быстро найти выход из ситуации, в голову лезут какие-то левые мысли. Вот, к примеру, интересно: а почему от него так странно пахнет? Я снова принялась — угу, кроме вполне понятных запахов побелки и крови, я снова отчетливо ощутила аромат хвои. Но не могу понять, это ель или сосна? А может вообще стланик или кедр... Да, точно, стланик! Отец на празднование Йоля постоянно приносил из ближайшего леса стланиковые веточки. Они намного пушистее, чем ветки ели, пахнут сильнее, да и не такие колючие.

Прошла минута, две, десять. У меня уже ноги затекли, если честно. И руки держать в таком нелепом положении я чертовски устала. Тяжело вздохнув, аккуратно потыкала пальцем нежити в макушку. Э-м, может, что-нибудь спросить...

— Ты меня есть собираешься? — Гм, надо же было такое ляпнуть! Ну, стресс, что поделать.

Из района декольте раздалось отрицательное мычание.

— А почему?

Адреналин в крови бушует, мозги не работают. Похоже, нежить тоже усомнилась в моей адекватности, потому что приподняла голову. Бррр, всё же лицо без глаз — жуткое зрелище. А когда нет даже век, то завтрак так и просится наружу.

— Зачем мне тридцать пять литров воды?

Че-его?! Это он вообще о чём?

— Какой воды? — опешив, я даже забыла, что вроде как надо бояться.

— Твоё тело — практически сплошная вода.

А голос-то у него явно стал более человеческим, видимо, голосовые связки тоже восстановились. Но всё равно, слишком холодный. Нежить, тем временем, снова опустила голову к моей груди, прикрывая уродливый шрам чёлкой, и слегка принялась.

— Ну да, — задумчиво протянула я, — есть такое. А это... кости? Ты же съел рог единорога!

Со стороны мертвяка раздался подозрительный то ли хруст, то ли скрип. Я не успела понять, что это было, как его когтистая лапа стальной хваткой до боли сжала моё запястье.

— Эти кости? — Равнодушный тон и постепенно усиливающийся нажим бросали в дрожь. — Мне достаточно не слишком сильно сжать пальцы, чтоб раздробить их в пыль. — Хватка ослабла, и холодные пальцы неожиданно нежно скользнули по ладони. — Слишком некачественный материал.

— Сам такой, мертвечина некачественная! Да у тебя давно уже срок годности вышел! — возмутилась я, пытаюсь вырвать руку из железной хватки.

Вот, вроде бы должна вздохнуть с облегчением, что не вхожу в его меню, но почему-то как-то обидно. Ишь ты, хрупкие у меня кости! Да они у меня вообще все в маму, широкие!

— Некачественная? — хмыкнул этот индивидуум, — Ну, тогда это твой косяк, — я даже рот приоткрыла от возмущения, — ведь дата изготовления у меня, если не ошибаюсь, вчерашнее число? Так что, все претензии по свежести продукта предъявляй себе.

— А... так ты знаешь, что именно я тебя создала! — прищурившись, уставилась на темную челку. Ну, не было сил смотреть в кровавые провалы, что заменяли ему глаза. Может, всё не так уж и плохо, и он добровольно пойдет на контракт. И будет мне и

практика, и диплом... — Тогда может, клятвочку... ик..

Ой, к-какая у н-него улыбка... мечта палеонтолога, не иначе...

— Размечталась, — отрезал мертвец, как гильотина упала. — Мне и так неплохо.

— Ну... так не получится, — задумчиво пробормотала я. — Нежить без контракта подлежит уничтожению.

— И кто же меня уничтожит, ты, что ли? — не, ну он точно до посмертия при дворе обитал: таким хриплым голосом, и настолько тщательно играть интонациями, изображая вежливый, но очень обидный сарказм!

— Я... - м-да, себе лучше не врать, в лучшем случае меня там на один укус хватит, — я — вряд ли. Но, если со мной что-то случится, то сюда придёт папа! — Со стороны мертвяка раздалось подозрительное хлюпанье. — И не надо смеяться! Мой папа, вообще-то, магистр некромантии! И поверь, на тебя сил у него хватит! — искренне возмутилась я.

Вот над папочкой смеяться точно не позволю!

Но, как только когти сжали моё горло, я запоздало поняла, что угрожать сейчас было не самой лучшей идеей.

— Что ж, — от его голоса вновь повеяло арктическим холодом. Казалось, на щеках даже появилась изморозь. — Тогда не проще ли мне сейчас просто довести тебя до полусмерти и, пока ты будешь медленно испускать дух в течении нескольких суток, скрыться в неизвестном направлении? — он немного разжал смертельные «объятя», давая мне вдохнуть, но не отпуская. — Возможно, твой отец и найдет меня для мести, но поверь, тебе будет уже всё равно...

На последней фразе нежить как-то странно вздрогнула и замерла. Температура в комнате понизилась еще на несколько градусов, и перед моими глазами начала проноситься вся моя жизнь. Тихий, но пробирающий до костей, рык мертвяка и...

...Шурх! Когти с шеи куда-то испарились, а, заодно, пропала и гнетущая атмосфера. Я медленно открыла зажмуренные глаза и оглядела пустую комнату. Э, а где... это? Сбежал, что ли?! Тогда надо срочно связаться с папой! Я не хочу быть причиной массовой резни в студенческом городке! Скорее!

Но тут мой взгляд на секунду опустился под ноги, и я чуть не свалилась в обморок от неожиданности. М-да, нашла пропажа. Только вот что это с ним такое?

Бывший ночной кошмар лежал на полу в позе эмбриона, обхватив руками голову так сильно, что казалось: ещё чуть-чуть, и она треснет. По его телу то и дело проходили волны дрожи, а из-под тёмных волос по полу растекалось кровавое пятно. Вот же... Чем дальше, тем больше и больше проблем! Ну, и как мне теперь поступить?! По-хорошему, нужно бежать со всех ног к переговорникам и вызывать группу зачистки, пока это существо не пришло в себя. Откуда мне знать, как у него теперь мозги переклинит, если эти мозги, конечно, сейчас на пол не вытекут от его усилий.

Но... тут не обязательно быть магистром некромантии, чтобы понять, как ему больно. И это при том, что нежить вообще, по идее, физическую боль ощущать не может! Только если по ауре, вернее её подобию, ударить, или ментальной магией зарядить. То, как нежить вцепилась в голову, склоняет к мыслям именно о менталистике, но откуда бы ей тут взяться? Неужели какая-то новая вундервафля в защите? Да не... Даже в шоковом состоянии я бы почувствовала магию, а уж активацию защиты дома — тем более.

В это мгновение мертвяк издал настолько болезненный вой, что у меня не только ноги подкосились, но, казалось, даже внутренности увяли. Ну... ругайте меня последними словами, но бросить его так я не могу. Всё же, ничего плохого он мне пока не сделал, и не важно, что главное слово здесь "пока". Да и ответственность на мне всё-таки висит, моё ж создание. Именно я призвала его душу из-за грани, именно я потревожила покой мертвеца. Так что, такое его состояние, скорее всего, моя ошибка.

И тут я, наконец, вспомнила одну важную вещь. После этого обижаться на подружкины подколки о том, что у меня откровенно куриные мозги, расхотелось. Вот скажите мне, как можно было забыть, что я, вообще-то, маг? И что у меня есть магический резерв, каким-то чудом не выпитый прожорливой нежитью! Осознав всю глубину своего падения, я, наконец, собралась с силами, уверенно приблизилась к скулящему на полу мертвяку и...

— Кушать подано! — Начала закачивать в своё творение собственную магию.

Это было единственным, чем я могла сейчас ему помочь. Заклинания врачей на мертвую плоть не действуют, но регенерация вполне справляется даже с самыми невероятными ранами, восстанавливая, в том числе, и мозг. Для нее нужно лишь одно — магия.

Потихоньку вливая в нежить энергию, я машинально гладила его по голове. Волосы... Нет, они не были мягкими, скорее напоминали жесткую, но очень гладкую проволоку. Я даже попыталась скрутить один волосок в колечко, проверяя, — удержит форму или нет. Распрямился мгновенно. Забавно, из чего же они состоят? Такое ощущение, что отчетливо поблескивают металлом, но металлу такая упругость не свойственна.

А еще, у него была грива! Не такая, как у льва, а скорее, как у дикой лошади. На затылке волосы были длиннее, и волосяной покров плавно переходил на шею, а затем тонкой линией

продолжался вдоль позвоночника. У меня аж руки зачесались посмотреть, чем же такой странный атрибут заканчивается. Но одежда, хоть и изрядно подтрёпанная, исправно исполняла одну из своих первоочередных функций, прикрывая весь "разврат". М-да, лошадка... Стоп! Лоша-а-адка, единорог! Ах ты, тварюшка такая, волосы из гривы единорога ты тоже сожрал!!

Блин, ну что за день, одни убытки. Ладно бы они были вкладами в своё творение, или, тем более, диплом. Но ведь эта нежить даже контракт со мной не заключила, чего уж говорить об официальных документах! А высших обязательно надо регистрировать. А материальным еще и ветпаспорт заводить!

— Зачем мёртвым медицинские проверки?

Ох, бедное моё сердечко, надо будет потом полный осмотр у лекарей пройти, на всякий случай. И как не заметила, что моя головная боль уже в сознании?! Хотя да, действительно, по такой "красивой" мордочке это тяжело определить, но есть же магические потоки!

— Я это вслух говорила? — переспросила, собираясь с мыслями. Но, не дождавшись ответа, продолжила. — Это, скорее, краткая характеристика нежити, на случай непредвиденных обстоятельств. Особенности организма, сильные и слабые стороны.

— Непредвиденных обстоятельств? — Тихий низкий голос создавал приятную вибрацию, которая волнами шла по руке, все еще лежащей на его голове. — Что за непредвиденные обстоятельства заставляют магов выставлять на всеобщее обозрение особенности своего оружия?

От слов нежити внутри завозился червячок совести: вот, вроде бы и всё правильно он сказал, но прозвучало это настолько непривычно и неправильно... Дело было не только в его сомнениях по поводу адекватности некромантов, но и в непоколебимой уверенности, что для магов их создания — не более, чем вещи.

— Этот закон ввели после смерти одного магистра, увлекавшегося экспериментами в создании новых видов неживых существ. Он был очень уважаемым человеком, и никто не ожидал столь внезапной и нелепой кончины, — на вопросительный хмык я пояснила. — Он упал с одной из своих химер во время тестирования её ездовых качеств. Так вот, после его смерти все существа остались без контрактов и контроля, и если с известными видами справились относительно легко, то непонятные гибриды успели вырезать прилично народу, пока сотрудники Отдела Очистки смогли найти на них управу. После этого и появились ветпаспорта на нежить среднего и высшего уровня. И поверь мне на слово, на тебя такой точно потребуют, ибо, по всем признакам, ты как раз относишься к неклассифицированным видам.

Изобразив тяжелый вздох, нежить нагло устроил голову на моих коленях и, не обращая внимания на моё возмущение, ещё и положил мои ладони себе на глаза.

— Холодно... — Голос на грани слышимости.

Руки, действительно, будто на труп положили (хотя, почему "будто"? На труп и положили!) Я ощущала пальцами только холодную кожу, без единой капли жизни. Кровь не циркулировала по венам, не было даже призрачного ощущения пульса, а грудная клетка оставалась неподвижной. Мы, люди, настолько привыкли ко всему этому, что, обычно, признаков жизнедеятельности не замечаем. Зато, когда они отсутствуют, чувствуем безумный дискомфорт, иногда даже не понимая, из-за чего.

— Я ошибся.

Непонятная фраза буквально вспорола тишину, разрушая хрупкое равновесие момента.

Сразу вспомнилось, что руки-то у меня не просто на чьем-то лице лежат, хоть и холодном, но и на кровавых провалах глазниц. Брезгливость во мне, конечно, притуплена, но не до такой степени.

Словно почувствовав моё желание убрать уже достаточно промерзшие ладошки, нежить ещё и прижал их своей рукой... Э-м, хотя, скорее, лапой. Коготки, увы, никуда не делись. У-у, глыба мороженая, так ведь еще холоднее!!!

— В-в чём? — спросила я, стараясь не слишком явно стучать зубами.

Меня уже начала раздражать манера моего создания говорить такими рублеными и не слишком понятными фразами. Чувствуешь себя идиоткой, постоянно переспрашивая.

— Твоё тело не бесполезно. — У-у, а давай-ка я тебя за шею подержу, а? Аккуратненько так, со всей силы подержу, тухлятина! — Энергия вкусная.

Ладно, месть откладывается по причине невозможности выполнения. Я чуть пошевелила пальцами, стараясь хоть немного избавиться от холода. Мандраж быстро прошел, и меня опять потянуло "поговорить".

— Тебя зовут-то как, чудовище? — я постаралась добавить сарказма, но сквозившее в голосе любопытство выдавало меня с головой.

— Вызывала меня только ты, так что, тебе виднее, — не совсем понятно ответила нежить.

— Э-м, я использовала свободный поиск... — и, понимая, что непосвященному это мало что объяснит, добавила. — Не использовала ни имена, ни определение останков. Просто позвала... кого-то.

М-да, звучит просто ужасно, и как я могла вообще на такую дурь решиться?!

Мертвяк помолчал, а затем передернулся и снова застонал, прижав мои ладони настолько сильно, что я тоже вскрикнула от боли. Что, опять?! У меня и трети резерва нет, добьёт же! Но, слава всем богам, этот приступ прошел сразу. Он даже выпустил мои онемевшие руки, оставшись лежать.

— Что ж, ты и вызвала... кого-то. — В комнате послышался скрежет когтей по камню. Похоже, полы тоже придется менять. — Кого-то, кто шлялся в эфире неизвестно сколько, непонятно зачем и почему.

— То есть? — переспросила я.

— Я не помню ни своего имени, ни прошлого, — на удивление спокойно пояснил он. — Оно есть, но любая попытка вспомнить заканчивается достаточно неприятно. Ты видела...

Значит эти приступы — не защита дома. Но о такой магии, лишаящей мертвеца памяти, я никогда не слышала. Уничтожить дух, чтоб не допросили — да, а вот, чтоб устроить привидению амнезию — абсурд чистой воды. Для чего так заморачиваться?

— Ты хотела контракт, не так ли? — перебил мои размышления мертвяк.

Я неуверенно кивнула.

— Слишком долго я бродил по пограничью миров, не способный ни переродиться, ни уйти духом в мир живых. Что-то держит меня здесь, не давая уйти в небытие. Но... я не знаю, вернее, не помню — что.

Так, похоже, я уже знаю условия нашего контракта.

— В идеале, конечно, я бы хотел освобождения от вечного скитания. — Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но меня снова перебили. — Но понимаю, что тогда контракт окажется сущей фикцией. Призвать, чтобы уничтожить — даже ты на такую дурость не согласишься.

Согласно покивала головой. Чтоб я, да собственноручно, от, практически, готового оригинального диплома избавилась!

— Можно было бы, конечно, заключить контракт на некий срок и последующее за ним полное развеивание. — Да-да, отлично! — Но тогда буду недоволен уже я. Потому что окажется, что я просто-напросто буду пахать на тебя бесплатно, а это претит моему эго.

— Бесплатно?! — Мой голос сорвался на какой-то петушиный взвизг. — Да ты уже мой годовой бюджет угробил, если не больше! Я же тебя кормить замучаюсь!

— Только не надо вешать мне лапшу на уши насчёт моей стоимости, — менторским тоном начал отчитывать меня мертвяк. — Приличная высшая нежить стоит целое состояние, а не жалкий годовой бюджет средненькой студентки! Тем более, первичное восстановление уже закончилось, дальше, если ты, конечно, не будешь непрерывно кидать меня из боя в бой, энергии и стройматериалов понадобится намного меньше.

— Какие бои? Не собираюсь я тебя на арену выставлять, это же такой геморрой! Так что, у тебя вообще будет не жизнь, а сплошная халява! — С одной стороны, я прекрасно понимала его правоту по поводу стоимости, но ведь поторговаться — это святое. — А ещё, между прочим, мне за тебя налог платить придется!

Если бы у нежити были глаза, то, наверняка, я смогла бы лицезреть шикарнейшую картину: офигевший труп.

— Не знаю, сколько прошло времени после моей смерти, но, похоже, за это время мир окончательно сошел с ума... Ты, студентка боевой академии, учащаяся на некроманта, хочешь сказать, что ни сражаться на войне, ни даже на какой-то арене, мне не придется?

— Почему боевой? Я учусь в академии магических искусств, на темном отделении. У нас, конечно, есть факультатив боевой некромантии, но я на него не хожу, там, в основном, охотников в Отдел Очистки готовят. И... о какой войне ты говоришь? Войны магов не было уже... — я попыталась припомнить дату. — В-общем, давно не было.

Нежить застыла, явно уйдя в себя.

— А по поводу арены — так это что-то, вроде соревнований между магами. Ежедневно проходят одиночные бои для желающих опробовать свои навыки или навыки своего творения. Не только нежити, големов там или элементалей, тоже. А каждые выходные устраивают небольшое соревнование, со ставками. Каждый сезон — битвы между представителями одного направления. К примеру, друиды и маги жизни бьются весной. А раз в год — объединенные Большие игры, в которых могут участвовать маги любой специальности. И, наконец, раз в пять лет — Великие игры. Одно участие в них — уже признание особых заслуг. Мой папа участвовал целых три раза! И второй раз даже выиграл! А в первый и третий разы занимал места в первой десятке! И это не просто круто, мало кто может таким похвастаться!

— Да, да... — без энтузиазма пробурчал мертвяк. — Я уже понял, что круче твоего отца только горы. А что по поводу тебя?

— Э-м, ну, мне до него еще расти и расти, — чуть успокоившись, произнесла я. — Да и участвовать в играх в ближайшем будущем я не собиралась. Во-первых, туда только квалифицированных магов пускают, с дипломами и рекомендациями, а во-вторых, туда фамильяр нужен ого-го какой! Как Митя у моего папы!

— Митя? — переспросила нежить.

— Ага, Аметист, костяной дракон! Но мы его зовем Митей.

— Костяной дракон... Митя... — Похоже, он в шоке. Вот так вот! Не одной же мне всё

время впадать в ступор!

— Хуже могут быть только мирные некроманты! — практически выплюнул он последнюю фразу.

— Ну, мирные, а что в этом такого? — не поняла я столь негативного отношения. — Не боевая же профессия...

— Будь добра, помолчи. С каждой твоей фразой моё желание заключить контракт уменьшается. — Он как-то обреченно вздохнул. — Одно дело, быть высшей нежитью, внушающей страх и уважение на поле боя, и совсем другое — стать подобием экзотической, смышенной домашней зверушки. И, если сначала я сомневался и списывал все на твою... пусть будет наивность и неосведомленность, то услышав имя дракона твоего отца, понял, что ты, видимо, не одна такая. Назвать гордое, смертоносное существо, как какого-то котенка или щенка? Тем более, когда оно принадлежит могущественному некроманту? Скажи, ваш Митя когда-нибудь убивал разумных?

— М-м, ну, вроде когда-то он прихлопнул говорящую нежить рядом с нашим летним домиком. Хотя, кажется, она скорее мычала, чем разговаривала, — попыталась я вспомнить хоть что-то.

— Если ты сейчас скажешь, что та нежить была некро-коровой, я тебя придушу.

Своей жизнью я дорожила, поэтому промолчала.

Мертвец же снова застыл неподвижно, как реалистичная статуя. Тишина наполнила пространство, и время, казалось, застыло киселём. Нежить явно была в раздумьях, и я надеялась, что он просто обдумывает ситуацию в нынешнем мире, а не способы моего умерщвления без последствий для себя.

— Озвучь свою версию, — его голос снова скатился в холодное безразличие.

М-да, что-то мне подсказывает: ведущей в нашем союзе мне не быть. Но ничего, мы еще побарахтаемся.

— Как насчёт открытого контракта на пять лет? — Я ожидающе уставилась на мертвяка, но у него даже уголок губ не дрогнул. — То есть, стандартный контракт на пятилетний срок службы, с возможностью продления, — на всякий случай пояснила я. — В качестве оплаты постараюсь найти какую-нибудь информацию о тебе и твоей... смерти.

— Постараешься? — недобро переспросил мертвец.

— Да, именно постараюсь. — Вот уж где-где, а в этом вопросе уступать и смягчать жесткие условия никак нельзя. — Ни я, ни ты не имеем никакой изначальной информации, даже условия смерти я могу определить лишь приблизительно. Да и те уже в большинстве своём самоустранились. — Его ведь почти можно было принять за живого человека... ночью... в новолуние... в темном переулке... — А если твоя смерть произошла несколько столетий назад? Что тогда делать, составить тебе компанию в виде духа, как не исполнившей контракт?

— Да, такую компанию и в гробу не пожелаешь. Тем более в гробу, — усмехнулся труп.

— В крайнем случае, по истечении срока пятилетнего контракта, можно и развоплотить тебя. — Ну же, соглашайся! Хорошие условия — ведь ничего не теряешь. И мне, заодно, сплошная выгода. "Постараюсь" — вообще ни к чему не обязывающее слово.

После минуты раздумий у нежити, и минуты нервотрепки и молитв всем богам — у меня, мой будущий диплом, наконец, кивнул, соглашаясь. Ура!

Я начала шариться по оставшимся целыми полкам, в поисках раздваивающегося пергамента и специальных чернил. Ну и, конечно, папиной стандартной заготовки под

высшие контракты — шикарная шпаргалка! Точно никаких нюансов не упустишь!

Так... Я — магесса такая-то, именуемая в дальнейшем контрактором, заключаю договор с существом высшей некро-категории... э-м... А что делать с ЕГО именем?

— Хм, а как тебе имя Максимильян? — совершенно нейтральным тоном поинтересовалась я, как бы невзначай.

Труп медленно повернул голову в мою сторону и подозрительно спросил:

— Как сократишь?

— Ну, Макс — это как-то не круто. Может Ксиль?

— Ты ненормальная? — зарычал на меня мертвяк, но с места не двинулся. — Или действительно решила, что мне неизвестен древний язык? — Не, ну что за невезуха! Похоже, мой диплом может оказаться образованней меня. Я-то на древнем всего пару слов знаю. И одно из них — как раз "Ксиль". — Если ваш дракон настолько одурел, что позволяет называть себя Митей, то это еще не значит, что я стану зваться Снежинкой!!!

Ну, подумаешь, гордые мы какие. И вообще, Ксиль еще может значить "Звездочка". Я так своего будущего скакуна назвать хотела, вроде как на людях — Максимильян, помпезно и благородно, а ласково на ушко: "Ксиль, звёздочка ты моя..." Хотя — да, соглашусь, трупу до породистого скакуна далеко, несмотря на то, что гриву отрастил. Да и ласково потрепать за ушком(я невольно представила эту картину) — не-е, мне пальцы дороги. Может, потом, когда привыкнет?

Похоже, мертвяк обладал еще и экстрасенсорными способностями, потому как другого объяснения тому, что он резко отодвинулся от меня на пару метров, я не нашла. Он же не мог видеть мечтательное выражение моего лица? Для проверки даже показала ему язык.

— Ссст, — прошипел он недовольно в мою сторону.

Меня начали терзать смутные сомнения, что не такой уж он и слепой.

— Ну, и чего ты на меня тут скалишься? Давай тогда свои варианты! — обиделась я.

Да на меня даже коты не шипели, когда я их за хвост таскала!

— У тебя слуховые галлюцинации на почве избирательной глухоты? — Опять, скорее не вопрос, а констатация факта. — Я уже сказал тебе: отныне и впредь зови меня Сэт.

— Сэт? Как-то скучно. И как это переводится? — с обидой в голосе спросила я.

Да у этого трупа никакого воображения! Хм, надо бы в папиных книжках посмотреть, может, у них вообще воображение и не предусмотрено? Хотя, если не ошибаюсь, каждый случай у "вышек" обычно уникален, и хоть чем-то, но отличается от остальных. Всё зависит от факторов, а они жуть какие разнообразные: от характера самого некроманта до времени вызова нежити, вплоть до минуты. Есть, конечно, стандартизированные случаи — типа того же легендарного высшего лича, — и то, хоть порядок создания и вызова, примерно, одинаковый, все личи имеют достаточно существенные отличия. Кто-то заклятиями иссушения готов швыряться каждые пять секунд, но при этом костяков может призвать, от силы, пять-десять, а у кого-то наоборот — призывает армии, а с заклинаниями беда. Таких примеров много, да и отличия, конечно, не только в способностях.

— Никак. — Похоже, я слышу в его голосе самодовольство. — Зато никаких глупых сокращений и переводов в твоём исполнении точно не будет.

Есть такая птичка, на иве живет, наивняк называется. Поверь, тушка замороженная, я найду, как тебя назвать. Но пока промолчу, потому что очень уж нужен мне этот контракт, а особенно, пункт о непричинении физического или морального вреда, прямо или косвенно. Так что, хоть Азраэлем Светоносным назовись, главное — контракт подпиши, а

там уже и у меня руки развяжутся.

— Ну, Сэт, так Сэт... — притворно грустно пробормотала я, довольно посверкивая глазами в сторону нежити, которая вскоре станет моей, со всеми потрохами и называться будет так, как я хочу! Прочитать контракт-то он не сможет, трупик мой безглазый!

Итак: «Заключаю договор с существом высшей некро-категории...» Ух, какая прелесть у меня в голове вертится!

"Надеюсь ему понравится его новое имя!" - думала я, вписывая один из наиболее понравившихся мне вариантов. С полным моральным удовлетворением протянула пергамент нежити, еле сдерживая смех. И мгновенно побледнела, когда его руки чуть засветились зеленым цветом: заклинание магического прочтения! Используется в основном иностранными торговцами и послами, когда контракт заключается на двух языках, транслирует текст прямо в мозг, минуя языковой барьер. Но откуда?! Откуда этот трупак может его знать?..

Хотя тут я полностью сама виновата... Несложно было догадаться, что столь колоритная нежить могла получиться только из магически одаренного. Но, все равно, заклинание-то довольно специфическое. Интересно, меня просто сожрут или дадут второй шанс? Я бы поставила на первый вариант...

— Ты... - зашипела нежить, заставив меня сжаться в испуганный комочек. — Ты сама-то этот бред читала?

За репликой последовали какие-то странные звуки, похожие на шипящее икание. Он что... смеётся?!

Я, практически, вырвала из его лап бумажку и внимательнее вчиталась в текст. Какого демона?! Вместо стандартного и надежного контракта было написано чёрт-те что! Одно только "Я — магесса Николь Атвуд, именуемая в дальнейшем необузданной бестией (!!!), заключаю договор сексуального рабства (!!!!!) с существом высшей некро-категории..." чего стоило!

На этом фоне моя шутка с именем смотрелась блёкло. И единственным объяснением подобной аномалии мог быть только Герберт. Кто такой Герберт? О, это дьявол во плоти, искусно скрывающийся за маской невинной овечки. Это порождение бездны и хаоса, способное разрушить всё на своём пути. Это умелый лицедей, с легкостью меняющий свои многочисленные образы. В общем... мой младший брат.

Только это исчадь ада могло настолько зло подшутить, да еще и составить текст так, будто его писал матерый извращенец. И ведь это я только первые строчки прочтала, стараясь не заглядывать дальше!

Тяжело вздохнув, разорвала бумажную пакость на кусочки. Неужели гадёныш не понимал, к чему может привести такая выходка? А если бы нежить и впрямь согласилась, не глядя? Ведь и дорогостоящей бумаги не пожалел и, наверняка, сам высокоуровневые чары изменения текста разработал. Хотя, этот паразит уж больно любит в демонологии копаться, несмотря на то, что папочка такого не одобряет. Вполне возможно, что это — нечто, вроде трюка для обмана зрения при заключении контракта с рогатыми представителями инферно.

Вообще, контракты с демонами — опасное развлечение, в стиле "кто кого больше надует". И чего родители протестуют? На их месте я бы уже давно пинком под зад отправила этого писклю в демонологи, пусть общается с себе подобными. Более чем уверена, что даже демоны от него вскоре взвоят...

Очнувшись от продумывания разнообразных способов наказания братца, начиная от банальной и очень продолжительной порки и заканчивая откармливанием какой-нибудь

полезной гадостью в течении полугода, я вновь пристально уставилась на подозрительно тактичную нежить, которая спокойно ждала момента, когда можно будет продолжить разговор. И что же мне теперь делать? Начать оправдываться? Так, вроде, никаких обвинений в мой адрес не было. И всё же, прояснить ситуацию надо.

— Это шутка мелкого заср... — я запнулась, так как мертвец резко повернул голову в мою сторону. — Брата. Он любитель таких вещей.

— Опасные шутки, — спокойно прошелестела нежить, практически не двигая губами. — Но, если твои родственники хоть немного похожи на тебя, то вполне ожидаемые. — Эй! Вот уж с кем не надо меня сравнивать, так это с мелким дьявольским отродьем! — Хотя, о чём я говорю? Одно лишь желание назвать меня Снежинкой и кличка дракона уже должны были прояснить уровень адекватности вашей семейки.

И не ведь нечего возразить зубастой тварюшке. Наша семья всегда отличалась некоторой оригинальностью. Разве что пару раз свернуть из пальцев "нечитаемые магические жесты", всё равно он не видит.

— Но с одним не поспоришь, — продолжил он, "осматривая" комнату. — Силой вы явно не обделены. Поэтому... — обойдя по кругу зал, он подхватил из угла пару чистых листов обыкновенного пергамента и буквально всунул их мне в руки. — Давай без магии, по-старинке. — Скрипнул сдвинутый стул. — Садись и пиши, проговаривая вслух. — Многозначительная пауза чуть затянулась, давая мне возможность осознать всю глубину подставы. — Оба экземпляра.

— Эй! — возмутилась я такому самоуправству. — Там же целая куча текста! И я не уверена, что помню все формулировки... — уже тише пробормотала себе под нос, но покорно села на предоставленную мебель.

— Справочник в зубы, и поехали. — Мертвяк изобразил подобие улыбки. Ну, пираньи уже завидуют, гордись! — Не всё же тебе на папиных шпаргалках выезжать. Заодно, и бесценный опыт получишь.

Вот, вроде, говорит спокойно и дружелюбно, но почему у меня отчаянное ощущение, что про себя он просто-напросто надо мной смеётся?!

— Тоже мне, учитель нашелся, — шипела я, роясь в книгах, в поисках злосчастного справочника. — Как будто наставников мне не хватает...

— Раз ты воспользовалась свободным высшим призывом без должной подготовки и поддержки, значит, их было явно меньше, чем нужно, — возразил труп. В его голосе опять начали проскальзывать ненавистные мне менторские нотки.

И... что-то мне подсказывает: очень скоро я сильно пожалею об этом призыве.

— Уже молчу про остальные глупые ошибки, особенно про сам контракт. Итак, начнём... — как ни в чём не бывало, продолжил мёртвый зануда.

Папочка, кажется, я призвала монстра! И он собирается меня пытаться!!!

Полтора часа спустя, я, с непередаваемым внутренним удовлетворением, поставила в контракте последнюю точку и размашисто расписалась в углу. Пятый! О, Великие Боги, пятый экземпляр подряд! Монстру не понравилось, что в первом я сделала ошибку в слове, во втором поменяла формулировку, а в четвертом поставила кляксу! И ладно бы он просто указал на недочёты, так нет же — обнаглевшая от вседозволенности нечисть прочитал мне целую лекцию!

"Ах, как же, неужели вам не известно, моя будущая бестолковая госпожа, что одна

допущенная ошибка в слове — это весь контракт насмарку, ведь слово теряет своё первоначальное значение, и может быть трактовано иначе. Хуже могло быть только, если бы вы допустили ошибку в имени... бла-бла-бла... "

Я чуть не взвыла, настолько это всё капало на мозги! Верните мне обратно неразговорчивый труп! Уф, насколько всё было бы легче, если бы я призвала недавно утонувшего ёжика. Да, подулась бы на мироздание в подушку, зато столько нервов точно не потеряла! И денег тоже!

— Двоечница! — припечатал мертвяк и пошел размеренно обследовать новое место жительства.

— Никакая не двоечница, просто теоретик, — бурчала я сама себе под нос, унылым хвостиком плетясь за трупом. — И вообще, давно твержу, что мне практики не хватает...-

Но теперь контракт, наконец, был готов, и я с тяжелым, полным усталости и негодования вздохом (пусть совесть заживо съест эту нечисть!), отдала листок своему капризному созданию. Когти прошелестели вдоль листа, и в комнате замерцал уже привычный зеленоватый свет от заклинания магического прочтения. Последовавший далее утвердительный кивок сразу добавил мне сил. Отмучилась!

— Давай перо, — протянул он мне когтистую руку, позволив рассмотреть странного вида крупные чешуйки, покрывающие отчего-то полностью лишь пару пальцев, указательный и средний, на остальных же проявляясь лишь частично. Чем-то похоже на пластинки латной перчатки, только выглядят уж больно мягкими. И цвет интересный, черный с прозеленью.

Еле поборола желание схватить и потрогать. Кисть дернулась, показывая нетерпение своего хозяина, и мне пришлось все же отдать нежити требуемое перо. Еще раз пройдясь по двум экземплярам контракта заклинанием, он подписал сначала один, вернув его мне, затем второй, который...

— Ты! — взъярилась я. — Ты что творишь?! Я зачем его столько времени здесь сидела и писала?! Тебе что, дерева в организме не хватает? Так я добавлю! Осиновым колом! — уу, столько моих усилий коту под хвост! Наглое ископаемое просто сожрало второй лист!

— Не знаю, зачем ты его писала, — абсолютно спокойно произнес мертвяк, уходя с линии возможного захвата моими нежными женскими ручками. — Нежити, особенно большинству химер и некроживотным, глубоко плевать на сам листок контракта, поэтому он всегда в единственном экземпляре, у мага. Или думаешь, ваш дракон где-то между костей его хранит?

Я даже замерла, задумавшись. А ведь правда...

— Двоечница! — припечатал мертвяк и пошел размеренно обследовать новое место жительства. — Кстати, подписывать я его тоже не должен был, — раздалось уже из дверного проёма.

— Никакая не двоечница, просто теоретик, — бурчала я сама себе под нос, унылым хвостиком плетясь за трупом. — И вообще, давно твержу, что мне практики не хватает... — взгляд сам по себе упёрся в так заинтересовавшую меня гриву. Ну, что ж, теперь этой самой практики у меня явно будет по горло — поле для исследований такое, что прям не знаешь, за что схватиться. Причём, в прямом смысле. Руки тянулись одновременно и к его пальцам, и к ушам, а уж как хотелось потрогать зубы!

Нежить обследовала дом кардинально и медленно, буквально обнюхивая каждый уголок. Вначале его "исследования" казались мне нелогичными: он не задерживался ни у

мебели, хотя изредка проводил по спинкам или обивке рукой, ни у окон. Зато мог минуты две стоять носом в стену, не обращая ни на что внимания. Когда мертвяк в очередной раз уставился на пустое место поверх двери, я чуть было не начала зубоскалить по поводу его постоянных зависаний, но, слава всем богам, вовремя себя одернула. Сэт вел себя настолько свободно и раскованно, что я просто забыла об отсутствии у него глаз. Но как же он тогда перемещается? Хм, постойте-ка...

Слегка напрягшись, я перешла на магическое зрение, и всё сразу стало понятно — моя новая нежить задерживалась у основных узлов плетения охранного заклинания. М-да, могла бы и раньше догадаться. Но все равно, это не объясняет, почему он ни во что не врежется. Чёткие линии есть только в стенах, ну, возможно, ещё хорошо видно меня — как каждого мага, в виде скопления силовых связей...

— Поймай мне летучую мышь. — Его равнодушный голос раздался буквально над самым ухом.

Ах ты, тварюшка полуразложившаяся, да когда ж ты перестанешь доводить меня до инфаркта?! Так, э-м, и о чём это он...

— Что поймать? — Мои глаза явно стали больше положенного им по природе размера.

— Мышь, — повторил он медленно и спокойно, как будто буйную успокаивая. — Летучую. Лучше несколько. Возможно, одной не хватит.

— Зачем тебе летучие мыши?! — Я разрывалась между двух огней — побиться головой об стенку или обнять Сэта за шею, сильно так обнять. Придушить — не придушу, но хоть душу, наконец, отведу...

Нежить имитировала тяжелый вздох. Ну-ну, я-то знаю, что дышать тебе не надо! Хватит тут спектакль устраивать. Но, если уж быть откровенной, такие подражания живому человеку немного успокаивали. Они показывали, что нежити не чужды чувства и эмоции. Намного хуже было бы, окажись он бездушным зверем, как и большинство некро-созданий. Боюсь, тогда меня бы уже не было в живых. Звери ошибок не прощают.

— Думаю, несмотря на свою полную некомпетентность в некоторых вопросах, — тихий голос с нотками сарказма отвлек от мрачных мыслей, только теперь мне снова хотелось его придушить, — ты уже поняла, что ориентируюсь я по магическим линиям. Моё видение потоков немного совершеннее, чем у простого человека, и я вижу не только "живые" линии, но и следы старой волшбы — к примеру, заклинание очистки, которое ты применяла к дивану. Но, как только я выйду из дома, из магии останется разве что освещение на главных улицах, да редкие амулеты и защита на заборах, поэтому я окажусь абсолютно слепым, а значит и бесполезным.

Да, действительно, проблема. Но всё же...

— А мыши-то для чего? — задумавшись, пробормотала я.

Нежить стукнула себя по физиономии когтистой лапой, с нехилым таким хлопком. А затем раздалось глухое, но ехидное:

— Чтобы съесть.

Я задумчиво осматривала клетки с разнообразными животными, отдыхая душой и радуя свой взор. Что может быть более расслабляющим после нервотрёпки, чем наблюдение за умильными комочками меха? Не раздражали даже постоянные визги и попискивания детей, что тоже собрались вокруг "живого товара", и не совсем приятный стойкий запах, который постоянно сопровождает подобные места. Животных я любила. Практически всех,

без исключения. И часами могла наблюдать, как за котятками и щенками, так и за змеями и пауками. Разве что некоторые насекомые не вызывали во мне тёплых чувств.

Нежить осталась дома, и слава всем богам! Мои бедные, потрепанные нервы не выдержали бы продолжения его подколов и нотаций. Еще немного, и я бы сорвалась в банальнейшую истерику, с битьем головой о подушку и громкими рыданиями, а падать еще ниже в глазах своего "твАрения" (понятно же, от какого слова) не хотелось.

Мертвяк, конечно, настаивал на сопровождении меня, любимой, но железный аргумент, заключающийся в отсутствии подходящей для него одежды, был признан существенным. Не в кровавых же обрывках ему идти?

Так что, кроме покупки бедных мышек в жертву этому пожирателю, моей задачей было приобрести длинный плащ, обувь и, хотя бы, штаны, на первое время. Для этого я ниткой замерила рост своего приобретения, длину ног, и даже столь специфические параметры, как ширину бедер и талии. Ну, а что? Он всё равно не будет видеть, в чём ходит, главное, чтоб функционально было, а вот мне и эстетику с красотой надо! Так что, я с предвкушением представляла себе разные варианты. Может, брюки кожаные, в обликпу? Не... вульгарно и банально, хотя посмотреть на это я бы не отказалась. Ну... разочек. Мешковатые тоже не хотелось. Что-то среднее, и под высокие сапоги? Звучит заманчиво! Ладно, посмотрим потом, что будет в лавке, там окончательно и определимся.

Сейчас проблема была в другом: летучих мышей на рынке не было! Вполне понятно, почему, ведь это совсем не ходовой товар, но где мне тогда их брать? Не ловить же самой по чердакам?! Меня голуби засмеют! Но, если прийти домой с пустыми руками, то придётся выслушивать не голубей, а ехидную нежить. Побродив по лавкам минут сорок, я почти отчаялась и всерьёз собралась лезть на крыши, но боги удачи и на этот раз не оставили меня. Практически в самом конце ряда ко мне подскочил очередной торговец, явно из южан — уж очень специфической была у него внешность: яркий цветастый халат, темно-коричневая кожа и темные глаза на слегка одутловатом лице. От него невыносимо пахло какими-то благовониями, но запах животных всё равно то и дело пробивался даже сквозь этот шлейф, образуя вместе с духами неповторимое, хотя, я бы даже сказала — непереносимое амбре.

— Ай, дэвушка летучего ищет? У Граза есть летун, всем летунам летун! Иди, посмотри! — И он потянул меня в такую же расписную, как его халат, палатку.

Я вновь загорелась надеждой, поэтому даже не стала возмущаться такой фамильярностью, но, как только мы вошли внутрь, руку всё же выдернула. Действительно, в тёмной палатке, в одной из клеток висели вниз головой кулёчки летучих мышей. Только были они какие-то подозрительно большие и пушистые.

— Вот, смотреть! Летун! Всего десять золотой за штук!

Услышав цену, я аж перестала дышать. У меня так скоро совсем денег не останется! Всё уйдёт нежити под гриву!

— Десять золотых? За летучую мышь?! Грабёж! — начала я торг.

— Как грабёж?! Иностранный летун! Долго-долго сюда везти! Вкусное мясо! — запричитал торговец.

От последней реплики я чуть не поперхнулась. Они их едят?! Хотя... я ведь тоже её на съедение покупаю, разве что для нежити. Через пятнадцать минут пререканий, перечисления бедных родственников и некормленных домашних животных, мы всё же сторговались на шести золотых. Брала я, конечно, только одну, зато самую "упитанную".

Ритуальное рукопожатие, как подтверждение покупки, звон отсчитываемых монет, и

торговец полез вылавливать теперь уже мою мышь. Встревоженные животные проснулись, завозились, раскрыли сложенные кожаные крылья, и... я влюбилась.

На меня смотрели самые прекрасные в мире большие чёрные глаза, а пушистая вытянутая мордочка напоминала не то лисёнка, не то щенка. Малюсенькие лапки на крылышках перебирали тонкие веточки, розовый язычок то и дело облизывал блестящий носик. Боги, какое чудо!

— Это... летучая мышь? — неуверенно спросила я, жадно вглядываясь в пойманную зверушку. Руки так и чесались схватить её и потискать.

— Не, летучий собач! — гордо сказал торговец. — Нежное мясо!

Я шла по торговым рядам с широкой улыбкой на лице, прижимая к сердцу тёпленький пушистый комочек. Комочек иногда придушенно попискивал и недовольно урчал. Но он так умилительно завернулся в полы моего плаща, прячась от толпы и солнца! Конечно, укусить пытался, когда я вытащила его из клетки, но, несомненно, просто от стресса. Меня животные ещё не кусали!

— У-у, лапочка, и как мы тебя назовём? — бормотала я, изредка тормоша плотный кокон из крыльев, чем вызывала возмущенные взгляды крылатика. — Так носик смешно морщишь, давай ты будешь... Михрюткой! Так, по-моему, отец медвежат называл, но ничего, тебе подходит. И никто тебя не съест! Никакой толстый торговец и никакая вредная нежить! Надо же, чего удумали, такого малыша на обеденный стол. Пусть вегетарианцами становятся!

Умиляясь Михрютке, не заметила, как дошла до рядов с одеждой. Возможно, и совсем бы мимо прошла, но больно уж хорошо было то платье, цвета весенней зелени. И вот это, голубенькое, тоже ничего, особенно вышивка золотом сбоку. Эх, жаль, я здесь не за этим. Да и прижавшегося крылатика пришлось бы выпустить из рук во время примерки.

Замедлив шаг, я тщательно рассматривала имеющиеся мужские лавки. Их было намного меньше, так что это не заняло много времени. В конечном итоге, всё же остановилась на знакомой лавке, где мне уже не раз шили на заказ костюмы для верховой езды. Тут и мастер нашу семью знает, и скидку побольше выбить из старика можно будет. Хотя... как бы он не сболтнул раньше времени папочке, что я покупала мужскую одежду.

С некоторой опаской, медленно зашла в лавку, но, подумав, усмехнулась и вновь приняла уверенный вид. Запах свежей кожи, мерное перестукивание магических швейных машинок и привычная обстановка напомнили, что я имею право на собственные желания. Ну и что, что я тут за мужской одеждой, мало ли какие бывают каверзы у студентов.

— Здравствуй, Николь, — раздался из угла приятный старческий голос. — Неужели снова обновки подыскивать будешь? — Продавец усмехнулся в седые усы. — Вроде бы только на прошлой неделе ко мне заходила.

— Добрый день! — Стыдно признать, но имени этого любезного старичка я просто не помнила. — На этот раз я не себе.

— Хм, неужто какой-то подруге подарок готовишь? — спросил дед с усмешкой.

Я потупилась и забормотала:

— Не совсем... то есть, не подруге, и не подарок... — Моё смущение вызвало у продавца снисходительную улыбку. — Мне нужен костюм для... для маскарада! — нашла спасительная мысль. — Красивый и элегантный, но мужской! — Вот, наконец-то, я это сказала.

— Мужской костюм для тебя? — не совсем понял старик.

— Нет, — уже успокоившись, продолжила я. — Вот мерки... друга.

Я протянула продавцу помятый листок с записями. Вот жеж, и сама не заметила, как, волнуясь, довела его почти до состояния туалетной бумаги. Стыдно-то как...

— Хм... — Дед задумчиво пожевал нижнюю губу. — У юноши явно телосложение воина. У вас хороший вкус, леди.

На меня посмотрели чуть выцветшие с возрастом, но все ещё полные жизни, ехидные глаза. Ну, что они, сговорились все, что ли?! Вот, всем надо посмеяться над бедной, маленькой, невинной некроманткой!

— Нате вам, теперь еще и труп в моего парня записали, — пробурчала я себе под нос, а вслух уверенно ответила. — Эх, если бы!

Ещё с детства помню, что чем больше отпираешься, тем больше про тебя напридумывают. Так что, изображаем на лице вселенскую печаль.

— Вряд ли он когда-то даже посмотрит на меня! — И ни слова неправды, как раз "посмотреть" на меня моя нежить вряд ли сможет.

— Что ж, жаль, жаль, — расстроено покачал головой старик. — Такая красавица, а всё в девках ходит! Не дело это. — Я смиренно потупила взор. Спорить со стариками — тоже дело гиблое. — Так какой твоему знакомцу костюм-то нужен, и сколько денег он на это выделил?

— Стоимостью, примерно, пять-шесть золотых, — подумав, ответила я. Дед недовольно прищурил глаза. — Нет, нет, — успокоила я его. — Не на заказ, конечно. Костюм требуется прямо сейчас, так что нужно просто подогнать что-то уже готовое.

— Подогнать маскарадный костюм? — Старик побарабанил пальцами по столу. — Неужели ты видишь где-то готовые маскарадные костюмы, девочка? Это ведь штучный товар. Хотя... — Торговец подумал, вытащил из-под лавки небольшой тюк и развернул его. — Если твой друг не слишком религиозен, то вот тут достаточно убрать специфические нашивки и...

— Беру! — выкрикнула я, не дослушав старика до конца.

На прилавке лежал, посверкивая золотыми рунами, белоснежный, словно первый снег, парадный костюм инквизитора!

Чем ближе я подходила к собственному дому, тем медленнее и неувереннее становился мой шаг. Ноги подкашивались, под ложечкой ёкало, а пятая точка отчаянно сигнализировала о приключениях. Даже появилась шальная мысль передать весточку папе. В некоторых книгах упоминались бабочки в животе... Так вот, у меня в животе сейчас явно кто-то бедокурил, и это были далеко не бабочки!

Михрютка в моём плаще нервно завозился, чувствуя волнение хозяйки, и я прижала его покрепче. Всё равно не отдам! Контракт уже подписан, а там моим каллиграфическим почерком, черным по белому, написан пункт о ненападении и запрет на порчу имущества призывателя! А Михрютка мой! И неважно, что изначально покупался он для иной цели!

С другой стороны, попасть в дом хотелось. Мои пальцы чуть подрагивали от предвкушения, а сердце наполнялось энтузиазмом маленькой девочки, которой купили новый наряд для любимой куклы. Хм, а ведь одного костюма явно недостаточно! Кажется, одна из моих подруг, Велина, увлекалась шитьем? Что ж, она давно плачется мне по поводу того, что идей много, а подходящей к её роскошным нарядам вешалки мужского пола она так и не нашла. Не нашим же однокурсникам-некромантам предлагать? Нет, стоит признаться, что как раз предлагать-то она пыталась... тем, кто посимпатичнее, конечно. Но уж больно в этих нарядах много специфичных деталей — где-то слишком много меха или железных украшений; где-то — торс открыт, практически, полностью; где-то, вообще, вместо рукавов — маленькие подобию кожаных корсетов. В целом, смотрелось всё, конечно, красиво, но слишком необычно, да и не всегда удобно. Так что, один раз надеть ещё соглашались, но носить это постоянно желающих не было.

А вот труп для таких непотребств подходил, как нельзя лучше. Не страдающий ни от холода, ни от жары, способный без труда и каких-либо затрат таскать на себе тяжелые грузы и, естественно, не видящий, во что его наряжают! Да и в глазах общественности всё останется в рамках приличия. Нежить моя? Моя. Значит, во что хочу, в то и одеваю! Вы же не возмущаетесь заскоками владелицы собачки, которая обрядила своего пусечку в розовые ботиночки, несмотря на то, что он кобель? Вот и с нежитью та же ситуация. Митя, вон, во времена папиной молодости, летал в огромном шарфе. И нет, это была далеко не придурь! Просто сидеть на голых костях, когда ледяной ветер дует в лицо (тогда отец ещё не знал заклинаний обогрева и воздушной подушки) — не самые приятные ощущения. А шарфик, намотанный на костяную шею, выполнял сразу функции и седла, и поводьев, и одеяла, и крепёжных ремней. Но смотрелось всё настолько комично, что не смеялся от такой картины, разве что, сам дракон.

Занятая всеми этими мыслями, я всё же дошла до дома. Оставалась последняя, финишная прямая в виде восьми ступенек, ведущих к порогу. В голове прозвучал набат, и я, со смешанными чувствами, ступила на первую, вторую... восьмую. Тихий скрип, злополучная дверь открылась и... ничего. Небо не упало на землю, меня никто не съел и даже не покусал. Гостиная вообще была подозрительно пустая. Первая мысль: "Сбежал, зараза!" Затем мозг всё же начал функционировать и выдал информацию о заключенном контракте, исключив побег. Так что, я аккуратно раскрыла полы плаща, выпустив на свободу изрядно придушенного Михрютку, который с недовольные пискон устроился на вешалке, и осторожно пошла ловить второго моего питомца, который покрупнее. Кис-кис-кис...

— Это что?

Безразличный голос раздался одновременно с отчаянным верещанием крылатика. Я подпрыгнула на месте от страха и обернулась со скоростью звука. Фух... Мих, живой и даже, на первый взгляд, невредимый, просто забился под самый потолок от страха, и... входной коврик придётся чистить. Перевела негодующий взгляд на нежить и поперхнулась. Мои глаза, в очередной раз за сегодня, полезли на лоб, а челюсть встретилась с полом.

Ну, начнем с того, что он явно помылся. С волос и тела исчезли остатки крови, и я даже отсюда чувствовала запах своего шампуня. Но боги с ним, с бедным шампунем! Сэт явно побрезговал снова надеть свои рваные тряпки и поэтому красовался сейчас в гостиной в моём махровом халате! Моём любимом лазурном халатике в облачках! Ик...

Пока я, тихонечко хихикая, сползала вниз по стенке, труп стоял статуей самому себе. Вот пусть потом что-нибудь вякнет про выбранную мной одежду! Будет ходить в пушистом халате цвета неба! Сам выбрал!

— Повторяю вопрос, — с нотками нетерпения произнес... произнесло чудо в махровом капюшоне. — Что. Это. За. Зверь?

— С-с... Ха-ха... Собака! — еле выдавила из себя я. — Летучая! — И, чути успокоившись, добавила. — Съесть не дам!

— Двоечница.

Мне показалось, или в его голосе проскользнула обреченность?

Я надулась, как мышь на крупу. Сейчас-то за что? И нежить, будто прочитав мои мысли, ответила:

— У летучих собак нет эхолокации. Мне незачем его есть.

Через несколько минут я полностью успокоилась и справилась с одолевавшими меня чувствами. Там были и обида, и досада, и радость от того, что Михрютка в безопасности, а ещё, при взгляде на нежить, меня то и дело пробивало на "хи-хи". Уж больно его суровая и сосредоточенная морда, с провалами глаз и широким шрамом, неуместно смотрелась в голубом махровом капюшончике. Но ничего, сейчас мы его переоденем!

Уже спокойно передала Сэту то, что купила для него, стараясь не показывать собственное предвкушение.

— Тут одежда, — пояснила я, вкладывая в его руку сумку с обновками. — Штаны наденешь сам, а дальше я помогу. — Только бы ничем себя не выдать!

— Думаешь, я настолько беспомощен, что не смогу одеться сам? — в голосе мертвеца прорезались шипящие нотки.

— Одеться сможешь, — подтвердила я очевидное, — но вряд ли получится опрятно. Да и с моей помощью выйдет намного быстрее.

"А ещё с моей помощью ты вряд ли заменишь некоторые неучтенные детали костюма" — добавила я уже про себя.

— Что, — Сэт усмехнулся уголком губ, — в заклинательной комнате не всё рассмотрела?

Я аж икнула от такого предположения, но быстро одёрнула себя. Ведь рассмотреть всё, действительно, не помешало бы. А ещё нужны образцы кожи, волос, крови, если она есть. Да... Точно, кровь обязательно надо проверить, уж больно цвет у моего монстрика подозрительный. Конечно, хорошо бы, в идеале, ещё пару зубов на анализ взять, но... Перед глазами промелькнула картина, как я гоняюсь за нежитью с зубными клещами. Ага, а затем сама несусь, сломя голову, от взбешенного мертвеца, сверкающего двумя провалами вместо

верхних клыков. Не-е, с зубами точно повременим.

В конце концов, после десяти минут словесной перепалки было решено, что штаны мертвяк натянет сам, а всё остальное — уже с моей помощью. Выждав положенное время, я зашла в соседнюю комнату "помогать". Белые штаны свободного покроя с чуть более темными и практически незаметными вставками из более упругого материала в паху и в коленях, чтобы не стеснять движения, очень даже ему шли. Инквизиторы были орденом не бедным и уважали не только внешнюю красоту одежды, но и ее практичность. Несмотря на то, что их наряды выглядели очень вычурно, особенно парадные варианты, в них спокойно можно было сражаться, именно благодаря таким вот вставкам и широким разрезам, а уж про магическую начинку можно и не говорить. Судя по тому, что, прячась даже в самых глубоких капюшонах, эта братия не испытывала неудобств, там явно висело что-то, вроде заклятия "прозрачности". А что? Удобно! Ты все видишь, а вот в твои глаза никто не заклянет, — самое то, при встрече с такими монстрами, как василиски и медузы.

Украдкой рассматривая обнаженное по пояс тело своей нежити, я старалась делать это как можно более непринужденно, но глаза то и дело приобретали маньячный блеск, стоило только взгляду зацепиться за темную полосу гривы. Сейчас, после душа и при хорошем освещении, можно было заметить, что она далеко не черная, в отличие от волос на голове, а с легким зеленовато-сиренево-синим отливом, как грудка у горлицы, и чуть светлее на концах, будто выгорела на солнце. Хотя, вон и волосы чуть зеленю отливают. Интересно, с чем связан такой феномен? У людей такого окраса не существует, может, результат некроэнергии или избытка какого-то элемента в крови? У-у, нужно поскорее взять образцы!

Следующей деталью костюма была рубашка из той же белой ткани, со вставками-растяжками подмышками и чуть приталенного покроя. Отличалась от обычной она также воротником-стойкой, по краю расшитой рунами. По мне — не слишком удобно, но она заставляла представителей церкви держать голову ровно и прямо, иначе жесткие уголки воротника больно впивались в кожу.

Белый плащ без рукавов нравился мне больше всего, расшитый скромной и приятной золотой вязью спереди, сзади он был, практически, настоящим произведением искусства! Вместо обычного простого разреза, от талии шел шикарнейший "хвост", оформленный в виде широкой рифленой стрелы, с золотыми и серебряными вставками. Тонкие, элегантные узоры и богато украшенный символ единой церкви прямо на нижних «девятиностях»! Эта деталь буквально приводила меня в экстаз! На её фоне белый глубокий капюшон, который надевался отдельно, с тремя позолоченными цепочками у горловины и узорно вышитыми уголками накидки, практически, терялся. Не спорю, "хвостик" смотрелся очень богато и величественно, но, о Единый, почему именно на этом месте?!

Завершали образ белые же перчатки, с кожаными, но крепкими наручами вдоль руки от пальцев до локтя, и широкий пояс с массивной позолоченной пряжкой, имитирующей что-то, наподобие крыльев на фоне солнца. Ну, всё! Красавчик!

— Как тебе? — Я чуть не подпрыгивала на месте, ожидая вердикта моей нежити. — Удобно ведь, правда?

Глубокий капюшон колыхнулся и тонкие, практически бескровные губы — единственное, что можно было сейчас разглядеть на его лице — сжались вообще в нитку. В наряде он мало чем отличался от обычного человека, и даже бледность кожи гармонично вписывалась в наряд, инквизиторы не жаловали солнечные ванны.

— Не знаю. — Мне показалось, или его голос прозвучал растерянно? — Я не

ощущаю... — Мертвяк вытянул вперед руку, а затем его силуэт смазался в пространстве, и шелест ткани плаща раздался уже в другом конце комнаты. — Одежда не сковывает движение, но... больше ничего...

Снова зашуршала одежда, и тут к моей спине будто айсберг приложили!

— И-и-и!! — От неожиданной смены температуры я издала писк на зависть всем окрестным мышам. — Ты что творишь?!

Сэт обхватил меня руками, удерживая на месте и не позволяя повернуться.

— Непонятно. — Голос нежити, прозвучавший за моим ухом, в очередной раз заставил передёрнуться. — Я ведь чувствую. Ты теплая... — Одна его рука перехватила мою ладонь и медленно провела по подушечкам пальцев. — Мягкая кожа, легкая шероховатость линий, я это чувствую. — Волосы обдал легкий ветерок. — Ты пахнешь, я ощущаю твой аромат...

Мертвец отстранился, и я поспешила обернуться. Он стоял и теребил цепочку на горловине капюшона, что-то бормоча себе под нос. Затем медленно ошупал наруч, смял ткань на рукаве, потрогал пояс.

— Сешшет! — как-то необычно выругался он. — Похоже, я калека не только по зрению...

— Что случилось? — неожиданно серьезно для себя спросила я.

— Не знаю, стандартно ли это для нежити, — он медленно натягивал обратно белую перчатку. Хм, я даже не заметила, когда он ее снял, слишком была удивлена, — страдать перепадами чувствительности? — Сэт в задумчивости наклонил голову к правому плечу. — Знания из моей жизни, хоть и достаточно объёмны, но слишком разрознены и отрывочны. Да и сомневаюсь, что я профессионально занимался некромантией, мне неизвестны нюансы. Что-то то и дело всплывает в голове, как сухие выкладки, не окрашенные ни эмоциями ни чувствами. Причем, началось это уже после моего призыва. Можно сказать, это и было основной причиной моего согласия на столь сомнительное сотрудничество.

— Если верить учебникам, — так же задумчиво начала бормотать я, стараясь не обращать внимание на очередную подколку, — то обычная нежить вообще не должна ничего ощущать, кроме... боли и голода.

Тут я невольно вспомнила урчащих от прикосновений отца гончих и добавила:

— Подпитка магией от хозяина притупляет голод, что вызывает у нежити ложную эйфорию, которую некоторые принимают за удовольствие. У разумных «вышек»...

Вопросительный "урк" нежити показал, что я не зря тут распинаюсь. Внимание собеседника (пусть даже и не совсем живого) воодушевляло.

— У высшей разумной нежити, — пояснила я. — Так вот, предполагается, что у «вышек» спектр... м-м... ощущений немного больше. Некоторые даже могут наслаждаться вкусом пищи, а не просто избавляться от дискомфорта. Но по поводу тактильной чувствительности упоминаний я не встречала. Наверное, исследование этого аспекта было не актуально, да и от созданий, как мне кажется, подобных жалоб не поступало. — И тут во мне снова проснулся исследовательский интерес. — Давай изучим, а?

Мысленно я уже малевала вторую часть диплома, даже название ей придумала: "Влияние магии и внешних факторов на уровень восприятия высшей нежитью окружающего мира".

Мне показалось, или Сэт от меня отшатнулся?

Нет, всего лишь померещилось. Стоит статУя, а лицо — как кирпичом приложили, и этот кирпич там навеки отпечатался. Хм, пока нежить в глубоких раздумьях, может,

подрезать ему вон ту прядку? Она как раз почему-то длиннее остальных, и как я раньше не замечала? Интересно, сохранился ли в волосах какой-нибудь живой генетический материал? Ведь если сохранился, то в паспорте придется записать подвид "химера". Или я что-то путаю? Надо поискать литературу по регистрации нежити, не ожидала, что так рано заполучу собственную "вышку".

Пока в голове проносились все эти мысли, рука непроизвольно шарила по ближайшей тумбочке в поиске маленьких ножничек. Я их постоянно теряла, поэтому в последний раз психанула и купила сразу десяток, а потом разложила в стратегически важных местах. Вожделенное орудие нашлось быстро, и я медленно, на цыпочках, стараясь не спугнуть добычу, подкралась к мертвецу. Сэт, картинно взмахнув полами плаща, резко повернулся ко мне спиной, явно собираясь ретироваться. И тут я снова оценила преимущество такой необычной конструкции одежды: одной рукой изо всех сил ухватила за призывно мелькнувший "хвост". Не ожидавшая такой подлянки нежить в недоумении застыла.

Я уже говорила, что обожаю эту пикантную деталь? Так вот, повторяю: «хвостики» у плащей инквизиторов — просто нечто!

— Дзынь! Дзынь-дзынь

Глава шестая.

Громкий звон дверного колокольчика заставил меня выронить из рук восхваляемый кусочек ткани и оцепенеть от ужаса. Нежить незамедлительно этим воспользовалась и умотала в другой конец коридора, но, что примечательно, пристроилась ближе к входной двери, замерев там этакой экзотичной вешалкой. Где-то внутри, на долю секунды, я даже умилилась такой заботе — защищает ведь! Но липкий страх уже начал опутывать сознание. Нет, я не боялась нападения, не с моей защитой. Если бы на порог проник кто-то с враждебными намерениями, тут уже всю орали бы сигналки. Мой озноб был вызван ни чем иным, как пониманием! Пониманием того, что случилась безумно ужасная вещь!

Под бешеный стук сердца я медленно приближалась к двери, с каждым шагом становясь бледнее на один тон. О боги, пожалуйста, пусть это будет не тот, о ком я подумала! Неужели это плата за мою невероятную удачу? Но я ведь и так уже заплатила, и не только деньгами, но и нервами, а они — один из самых ценных ресурсов в организме! Не могли же высшие существа так обидеться на шутку с костюмом? Поэтому, пожалуйста, пусть это будет не папа! Я ведь не по своей воле лекции пропустила...

Шажочек, еще один. Тут звонок начал издавать причудливые и явно нетерпеливые трели, и я вздохнула с облегчением: так трезвонить могла лишь одна знакомая мне особа. Воздав хвалу всем богам, естественно мысленно, уже спокойно пошла открывать слишком энергичной подруге.

Нежить не сдвинулась с места, лишь ниже опустила капюшон, чтоб он полностью прикрывал провалы глаз. Мертвец перестал симулировать кровотоки и дыхание, отчего я невольно передёрнулась. Сейчас в коридоре как будто стояла большая фарфоровая кукла. Детально проработанная и своеобразно красивая, но абсолютно не подающая признаков жизни. Вот смотришь и понимаешь: искусная поделка, но ничего живого в ней нет. Манекен для одежды! Я даже дернула рукой в попытке постучать костяшками пальцев по щеке: отчего-то мне казалось, что стук должен выйти звонкий, словно стучишь по вазе. Но очередной звон, уже даже не нетерпеливый, а практически матерный, отвлек меня от созерцания своего творения.

Не успела я сдвинуть рычажок замка, как дверь молниеносно распахнулась, и яркий солнечный свет с улицы ослепил глаза, очерчивая темную, слегка растрепанную фигуру.

— Ты где была?! — Женский голос со слегка истеричными нотками огласил тихий коридор. — Я чуть с ума не сошла от беспокойства!

Меня бесцеремонно отодвинули в сторону, проходя внутрь, и тут же буквально исследовали с головы до ног серьезным взглядом серых глаз.

— Больной не выглядишь, — с удивлением заключила моя подруга Маришка, а это была именно она. — Тогда почему пары пропустила? Сама ведь постоянно плакалась, что не дай бог прогуляешь — твой вездесущий папка сразу полгорода на уши поднимет, и плохо будет не только тебе, но и всем окружающим!

Девушка уперла руки в бока, отчего ее необъятная грудь, размера, эдак, минимум четвертого, угрожающе колыхнулась. Даже мой взгляд нехотя, но всё же опускался на это богатство, что уж говорить о парнях. А с учетом того, что Марька была чуть ниже меня и своих форм ничуть не стеснялась, то обзор открывался просто шикарный, и сокурсникам

можно было только посочувствовать.

— Марь, да тут такое дело... — Не зная с чего начать рассказ, я замялась. — Расскажу — не поверишь!

— Да-к ты сначала расскажи, — солнечно улыбнулась моя лучшая подруга, протягивая корзинку со снедью, — заодно покормлю тебя, а то наверняка же не обедала. Я тут даже немного молока парного прихватила, а то что-то ты в последнее время совсем отошала. — И она бросила красноречивый взгляд на мое... сердце, угу.

Ну, не всем же щеголять такими достоинствами, что на одну грудь мужика положить можно, а второй прихлопнуть!

Маришка скинула свою мантию и машинально протянула ее к вешалке. Вешалка вытянула руку с одним оттопыренным когтем и благосклонно приняла одежду.

"Ой" — подумала я, глядя в медленно расширяющиеся серые глаза.

Скандала удалось избежать. Всё-таки Маря девушка крепкая, и даже кулак сильно не повредила, съездив нежити по скуле. Да и Сэт повёл себя на удивление благоразумно, приняв удар, как нечто само собой разумеющееся, с идеальной реакцией кирпичной стены. А затем случилось и вовсе что-то невероятное!

Открыв рот, я смотрела на то, как он аккуратно повесил вещи Маришки, подхватил у неё корзинку и расставил всё на столе, бесшумно отодвинув для нас два стула.

Подруга сразу воспряла духом, и начался форменный допрос меня любимой. Подозрительно косясь на труп, я всё же присела на столь любезно приготовленное мне место и приступила к слегка отредактированному рассказу, в перерывах смачивая горло молоком и закусывая пухлыми булочками с корицей. М-м, вкуснятина какая!

Сама не заметила, как начала жаловаться на слишком проблемную практическую работу. Что слишком много материалов на него ушло (тактично умолчим, что уже после его создания, да и то, как они оказались в нём...), и что сейчас будет море проблем с кучей инстанций, да и вообще, само содержание может обойтись мне в копейчку.

— Хм, — подруга задумчиво оглядела мертвяка, — он же вроде силой не обделён, так?

— Да, — кивнула я опасливо. — Но на бои его отправлять пока точно не собираюсь! — заранее предупредила я подругу, помня о реакции нежити на мою оговорку.

— Не, я про бои даже не заикаюсь, — отмахнулась Маря, — до боев и тебе, и ему далековато, это точно, — сказала подруга с полной уверенностью в своих словах. Ну да, она же ни зубки его, ни коготочки не видела. А я их даже на себе ощущала! — Но ведь ты студентка, а даже студенты из высшей аристократии не брезгают подработкой! Деньги-то, особенно в обход родителей, всем нужны!

— Э-м, подработать? — я задумалась.

Не сказала бы, что меня воспитали белоручкой, но всё же подработка пока не даже рассматривалась. Мне и стипендии с родительскими "взносами" вполне хватало.

— А тебе самой работать и не придётся! — с тем же энтузиазмом продолжала вещать Маришка. — Только контролировать и денежки получать за результат.

— Я подумаю, конечно, но.... — Я неуверенно посмотрела Сета, который так удачно расположился за её спиной. — Он у меня ещё не способен к тонким манипуляциям. — Постараемся осторожно отговориться, а то вон та деревянная стружка, плавно опускающаяся на пол, мне как-то совсем не нравится.

— Да какие тонкие манипуляции? — удивилась подруга. — Запрягаешь в плуг, и пусть пашет! На то, чтоб железяку тащить, и у простого зомбака мозгов хватит. Глядишь, пока ты

на парах, он тебе уже пару серебрушек отработает.

Я чуть молоком не подавилась, наблюдая, как вокруг нежити начинается подозрительная чёрная аура.

— Ну, высшую нежить в плуг... — постаралась я отшутиться.

— А разве твой отец с драконом не так же поступал? Нет? — Марька абсолютно искренне удивилась моему отрицательному мотанию головой. — Там же такая большая зверюга! Ты представь, сколько земли можно было бы вспахать без особого усилия! Сколько урожая собрать! А потом продать половину...

Подруга, кажется, совсем улетела в мир грёз. Она была из простого сословия, из совсем недавно переехавших в город зажиточных крестьян, и, судя по всему, крестьянские корни держали её крепко. Уж больно Маришка любила всё садить и всех разводить.

— Эх, и почему я родилась лекарем? — пригорюнилась она. — Не магом природы, и даже не некромантом, как ты?

— Лекарь тоже нужная профессия, — уже привычно начала утешать её я. — И, если доберёшься до высшей магии жизни, сможешь и с природой немного поработать. Ведь все направленности взаимосвязаны.

— Вот именно, — фыркнула Марька, — если доберусь! А ты прямо на первой практике без проблем выдаёшь такое!

М-да, и ведь не расскажешь, что этот потрясающий результат мне несколько раз чуть жизни не стоил. Я уж молчу про кучу золота, съеденного этим монстром меньше, чем за сутки, причём съеденного в прямом смысле, и о зверском семейном обучении моего папочки. Это ведь только со стороны всё кажется таким простым.

Размышления отвлекли меня от подруги, а зря. В порыве исследовательского интереса она уже подобралась к застывшей нежити, с явным намерением снять с него, как минимум капюшон, а то и всю остальную одежду.

— Я бы не советовала, — стараясь быть как можно более убедительной, заметила я.

— Ну, не жадничай, — Маришка свела бровки домиком, — мне же интересно!

Она уверенно протянула руки к его лицу.

— Хорошо, если что, тебя предупредили, — тихо пробормотала я, наблюдая за опадающей с головы мертвеца тканью. А затем даже ненадолго зажмурилась, ожидая визга. Но, проходили секунды, а никакой реакции от подруги так и не последовало.

— Хм, — наконец отмерла она, — очень занятный шрам.

Я выдохнула с облегчением, мысленно стучась головой о стенку. Это ж надо было так оплошать: вот уж кому-кому, но не лекарю бояться вида увечий!

— Тут даже думать много не надо, — продолжила подруга, — такую рану не нанести случайно, слишком она ровная. При этом, приглядишься: переносица, практически, цела. Кость в порядке, порез был только на коже. Однако повреждены оба глаза, что при ударе вообще невозможно! Для того, чтобы получить такую рану в бою, надо, чтоб тебе поперёк лица секира прилетела, но тогда ты точно только глазами и полоской кожи не отделаешься! А теперь признавайся, подружка, где ты достала столь зверски убитый труп?

— Это чистая случайность, Марь! — С тяжёлым вздохом уселась поудобнее, обхватив руками кружку молока. — Я же уже сказала тебе, что использовала свободный поиск? — Подруга кивнула, но понимания в её глазах не прибавилось. — Так вот. Для некромантов это что-то, вроде беспроигрышной лотереи, где что-нибудь, в конце концов, да выпадет. А вот что именно, одним богам известно. Мне выпал Сэт. — Я ненадолго задумалась. — Так что

можешь поздравить меня с Джек-потом.

— Хм, ну, ты всегда была чертовски удачлива, — улыбнулась Маришка, — но, как по мне, этот труп неизвестно где и кем убитого мужчины довольно сильно напрягает. Может, провести магическую экспертизу со вскрытием? Нас, конечно, только недавно начали в морг водить, и опыта у меня маловато, но не думаю, что труп будет сильно жаловаться.

— Поверь, буду, — мертвец, наконец-то, подал голос, перестав притворяться предметом интерьера, отчего стоявшая вплотную к нежити Маря чуть снова не заехала ему кулаком в скулу. Рефлекс такой у подруги, что подделаешь?

— Он разговаривает! — Непонятно, чего в этом возгласе было больше, возмущения или удивления. Хотя, вроде, промелькнула даже доля восхищения. — Подруга! Так, если он разговаривает, разве нельзя у него спросить? Отдел расследования твоего отца именно для этого же трупики и поднимает!

Похоже, на разумность и наличие своего мнения у нежити ей было плевать.

— Тут всё немного сложнее, — я подозрительно оглядела нежить, вроде бы не проявляющую признаков раздражения. — В моём случае Сэт не помнит обстоятельств своей смерти. Я не знаю, почему. Может, из-за давнего времени смерти, или из-за повреждения оболочки духа проклятым оружием.

Объяснения, если честно, были притянуты за уши. По причине давней смерти, скорее, рассеялся бы сам дух, ведь даже те привидения, которым по несколько сотен лет, кое-что да помнят.

А повреждённые души были просто слабы, а не страдали амнезией. Но поверхностно знакомой с некромантией подруге и такого объяснения вполне хватило.

— Глаза ведь не единственное ранение у него? — Маришка снова превратилась в целителя. — Порез, конечно, плохой, но от такой не умирают. Сильной кровопотери тоже не должно было быть, разве что инфекция...

— Нет, при призыве там был целый набор, — я постаралась припомнить вчерашний вечер. — Как минимум, три или четыре ножевых ранения, где-то по пять-шесть сантиметров длиной. Но глубокие!

— Тогда вряд ли ножевые, — замотала головой подруга, — разве что колотые... Где располагаются? — С этими словами она начала деловито раздевать нежить.

— Не-не! — Я вовремя успела остановить разошедшуюся подругу. — Там уже ничего нет! Магия восстановила повреждения!

* * * *

Замок на востоке Белых пиков (отступление).

Комната освещалась лишь тусклым светом чёрных свечей, которые жутко дымили, выдавая наличие множества примесей не только в воске, но и в фитилях. В воздухе, кроме стойкого аромата жжёной травы, от которого слезились глаза, витали запахи крови и горелой плоти. Пентаграмма в очередной раз вспыхнула и погасла, глаза жертвы с перерезанным горлом окончательно остекленели, а человеческий палец, лежащий в чаше в центре магического круга, почернел и обуглился.

Мужчина, стоявший в тени, дёрнулся и, скрежеща зубами, опустился в скрипнувшее кресло.

— Это... хуже. Намного хуже. — Несмотря на высказывание, на изрезанном морщинами лице не дрогнул ни один мускул.

— У-у-учитель? — пробормотал трясущийся человек, до этого старавшийся даже не

напоминать о своём присутствии. — Но п-почему? Почему не получилось?

— Его души уже нет в межмирье. Она либо уничтожена, либо призвана. Скорее всего... второе. — В холодном голосе не было эмоций. Знающий, что это означает, ученик съёжился ещё больше. — Молись всем известным тебе богам, иначе я не сдержусь, и его место займёшь ты. И плевать, что материал из тебя получится совершенно никчёмный.

— У-учитель! Я не виноват!!! — в панике заголосил адепт.

— Ты был в замке. — Каждое слово было как гвоздь, вбиваемый в крышку гроба. — И не смог. Не смог уследить за полутрупом, лишённым зрения! Без зубов, без ногтей, с переломанными пальцами! — Голос сорвался на крик. — Мало того, что ты откровенно прошляпил материал, на который я угробил несколько месяцев обработки, и который, вместо нужной нам смерти на алтаре, сдох в сугробе, так теперь плод моих многолетних трудов использует другой некромант!

— С-с-стражники... — снова неумело попытался оправдаться ученик.

— Стражники уже стоят новыми костяками. И, если не хочешь стать частью очередной химеры, ты найдёшь мне того, кто украл моё творение...

Глава 7 (бечено!)

Маришка ушла только через час. За это время мертвеца все же частично раздели. Не то, чтобы подруга не верила моим словам, просто ведь была возможность, что я какие-то детали пропустила. И, действительно, на руках нашлись еле-еле заметные полоски размытых шрамов. Тут мы с Марькой и секунды не сомневались — такие на нежити могли оставить только магические кандалы. Удалось ещё более подробно осмотреть гриву и частично покрытые мягкой чешуёй пальцы. Грезящая о магии жизни и живых конструктах подруга сразу же заметила несоответствие. Ведь моя нежить изначально была человеком, и я не собиралась создавать химеру, так почему съеденные ингредиенты вдруг заменили стандартные ногти, зубы и некоторые пальцы? Восстановление энергии должно было лишь вернуть мертвеца в изначальное состояние, стандартное для его предыдущего тела.

Мы даже скрупулёзно обыскали заклинательную комнату, поискав возможно выпавшие человеческие зубы... и не нашли. Зато Маришка очень впечатлилась обглоданной до кирпичей спиной и теперь руки не распускала. Хотя, чего кривить душой, распускала, но гораздо аккуратнее и с большим почтением. Из разряда "нужная в хозяйстве вещь" нежить поднялась в её глазах до "хороший сторожевой пёсик".

Заглянув во все углы ритуального зала, мы пришли к двум возможным выводам. Либо я все-таки в чем-то сильно напортачила и создала помесь чего-то с чем-то, либо... Либо ни ногтей, ни зубов у него изначально не было. И нежить просто вырастила их из подручных материалов. От второй версии меня бросило в дрожь, потому что тогда получалось, что два пальца на левой руке у него просто отсутствовали, а остальные были серьёзно повреждены. И кстати, действительно — когда мертвец появился в пентаграмме, я, до того как упасть в обморок, не видела его рук, а уж зубов тем более.

Несколько раз в голове всплывала мысль попросить о помощи отца, но страх перед родительским недовольством, да и возможным наказанием, пересиливал любопытство. А отец разгадал бы эту загадку быстро, дознаватель он опытный. С другой стороны, я ведь собиралась после института поступить на службу именно в его отдел. И, раскрыв, хотя бы частично, подобное запутанное и необычное дело самостоятельно, могла бы создать себе хорошую репутацию. И тогда точно никто не сказал бы, что я поступила туда только из-за протекции папы! Решено, расследуем сами! Хоть и страшновато...

Я скрупулёзно продолжила собирать улики. Даже ворчащая и постоянно пытающаяся сбежать на потолок нежить не помешала мне добыть образцы ногтей (пришлось «отстригать» кончик строительными кусачками), волос (те же кусачки в помощь), кожи и чешуек. Последнее пришлось вырывать, практически, с боем, зато выяснилось, что боль Сэт испытывает, но очень приглушенную. Я даже вывела теорию, что, возможно, это "фантомные боли", и мертвецу больно только потому, что он считает: так должно быть. Нежить не оценила моих научных выкладок и обиженно скалилась на меня с потолочной балки.

Гоняясь за одним питомцем, я напрочь забыла о другом. А Михрютка, тем временем, облюбовал блюдо с фруктами и с урчанием поедал яблоки и сливы, надо же было ему заесть стресс! Попытка поймать и потискать мышь тоже не увенчалась успехом — теперь на потолочных балках сидело двое. Причём, эти двое на удивление быстро спелись. Сэт даже

забрал у Михрютки из лапки яблоко-ранетку и с неподдельным исследовательским интересом обнюхал и лизнул его. Яблоко нежить явно не прельстило, так что фрукт, тоже молча, был возвращён владельцу, который тут же захрустел добычей. А то вдруг снова отберут!

Картина настолько умилила меня, что я не стала возмущаться. Да и свесившийся с балки хвост плаща ещё больше роднил нежить с представителями глубоко любимой мной фауны. И почему у него нет собственного хвостика? Хм... если он хотел съесть мышь и получить эхолокацию, то почему бы не скормить ему чей-нибудь хвост? Заодно выясним, как работает его внутренний поглотитель, а то вдруг он уже исчерпал себя? Так сказать, базовая комплекция восстановлена (хоть и в очень оригинальном исполнении), лишнее может и не появиться.

Да и вообще, с чего мертвяк решил, что от мышей получит именно эхолокацию? Почему не кожистые крылья или способность питаться кровью? Хотя, конечно, на крылья нужна была бы куча строительного материала, но ведь и перестройка системы восприятия окружающего мира — тоже не хухры-мухры. Наоборот, этот процесс намного сложнее! Эх, интересно, пяти лет по контракту хватит, чтобы разузнать все эти вещи? А тут ещё расследование...

Остаток дня я провела в собственной небольшой лаборатории, пытаюсь разобраться с собранными образцами. Грива, как я и предполагала, в основном состояла из волос единорога, но они имели уровень содержания металлов, в несколько раз превосходящий норму! Медь, кобальт, свинец, ртуть, цинк, железо, алюминий, золото — конечно, всё это могло присутствовать даже в обычных человеческих волосах, но не в таком же количестве! Именно благодаря своему содержанию, они отливали столь необычными цветами и поражали упругостью. Но самое интересное происходило при напитке волосков магией: они полностью затвердевали, и кончик получившейся иглы радовал ядовито-зелёным цветом. А уж когда выяснилось, что колючка в этом состоянии токсична, за счёт перемещения в острие всех имеющихся в волосе небезопасных составляющих, вроде ртути, я зависла минут на десять. Получается, моя лошадка, при воздействии магии, станет самым настоящим ядовитым ёжиком?

На фоне волос остальные образцы уже казались не столь оригинальными. Когти и чешуя удивляли лишь тем, что состояли почти полностью из неорганических компонентов. Под влиянием магии становились разве что чуть тверже. А вот кожа... Кожа разочаровала: она была человеческой. Самой обыкновенной человеческой кожей. Никаких примесей, никаких особых свойств, даже напитка магией не показывала ничего необычного. С таким же успехом я могла изучать собственный покров. Только время зря потратила! Откуда же мне в тот вечер было знать, что именно последний экспериментальный образец мог вызвать инфаркт у любого некроманта. Ведь это была именно обычная кожа, обычная кожа ЖИВОГО человека!

От медитации над результатами проверок меня отвлекли голодные вопли желудка. Мда-а, со всеми этими исследованиями совсем забыла о нуждах собственного организма. Вот что значит интересная работа! Судя по часам с маятником, уже наступил поздний вечер. В такое время ни кафе, ни даже ненавистная студенческая столовая не работают. И за продуктами в лавку не сходишь. Может, в холодильной камере что осталось?

Пока мысли медленно и вяло плыли в голове, я, словно поднятый на скорую руку зомби, плелась на кухню. И потому лишь на половине пути заметила что-то не то. В доме пахло

едой...

Вы спросите, что же в этом необычного? А вся соль в том, что, разбалованная отцовскими кухарками и сосредоточенная, в основном, на учебе, я не умела готовить. Нет, конечно, всё было не так уж плохо. Если точно следовать рецепту, что-то съедобное получилось бы и у меня, не зря же я немного разбиралась в алхимии. Но мне было банально лень заниматься готовкой самой, да и непривычно. Так что трапезничала я, главным образом, вне дома, а продуктов в холодильной камере было разве что на лёгкий ночной перекус. Ну, Марька иногда притаскивала свои кулинарные шедевры.

На кухне никого не обнаружилось, зато посередине стола стояла прикрытая салфеткой тарелка. Соблазнительный запах явно шёл от неё. Хм, неужели подруга снова решила меня подкормить? А ведь вполне возможно, нежить теперь её знает, мог и впустить благодетельницу. А Маришка, прекрасно знающая о моей увлеченности, решила не беспокоить.

Успокоив себя такими мыслями, пододвинула тарелку поближе. На вид это было какое-то рагу. На вкус... тоже. Но уж больно необычное, вместо простого мяса явно использовалось копченое, а иногда попадалось что-то сладкое. Сливы, что ли? Или яблоки? Так, постойте-ка, а куда делось блюдо с фруктами?

— Хм... Похоже, эксперимент прошёл успешно, — раздался с потолка тихий голос, сопровождаемый тихим писком. Я медленно подняла голову вверх и заметила в тёмном углу обоих моих питомцев.

— Эксперимент? — переспросила я, почувствовав неладное.

— Угу, — кивнул Сэт, убирая куда-то под плащ маленький блокнот с ручкой. — Первичная проверка моего обоняния прошла успешно.

— При чем здесь обоняние? — всё ещё не понимала я.

— Ну так, — он сделал паузу, — я не могу ни увидеть, ни, как выяснилось, попробовать обычную органическую пищу. Вот и решил приготовить что-то, основываясь только на обонянии. — Он пальцем указал на свой нос. — Подопытная мышь жива и не плюётся от отвращения, так что эксперимент можно признать успешным. Но лучше, конечно, подождать ещё сутки. А то вдруг действие отсроченное...

— Ты!.. — выкрикнула я, схватив тарелку с недоеденным блюдом. Но, немного подумав, всё же поставила обратно. Ни самого блюда, ни тарелки жалко не было, но вот оттирать потолок — точно не самое привлекательное занятие. — Как ты вообще смог такое повернуть, мертвечина? Ты же по условиям контракта не можешь причинить мне вред!

— А разве я что-то сделал? — ехидно поинтересовался он, свешивая ноги с балки. — Я же ничего не запихивал в тебя? Ты сама пришла и сама съела подозрительную еду. А в контракте не прописано, что я должен беречь тебя от собственной тупости.

Я заметалась по кухне от негодования, хватаясь то за одно, то за другое, и прикидывая, получится ли этим сбить с балки наглеца. Заодно старалась вспомнить, где же у меня лежало универсальное противоядие. Ну, или хотя бы таблетки от желудочных расстройств. Так, на всякий случай.

— Да не пугайся ты так, — моё проклятье изобразило зевок, — еда точно не была ядовитой.

— С чего такая уверенность? Ты же ничего "не видишь" и "не ощущаешь", — я взвесила в руке сковородку и прицелилась.

— Яды вкусно пахнут... — заявил он с каменным лицом.

Сковородка выпала из моих рук и с грохотом приземлилась на пол. Переспрашивать, словно попугай, снова не хотелось, так что я, как-то мгновенно успокоившись, задумчиво произнесла:

— Ну, не все же... Многие из них вообще не пахнут.

— Не для меня, — покачал головой Сэт, — причём, судя по всему, чем яд сильнее, тем привлекательнее он мне кажется.

Его слова заставили меня задуматься. И ещё захотелось отвести его в лабораторию и там, та-а-ам...

— А то, что ты сейчас съела, наоборот, воняет на редкость неприятно, — ехидно добавил он. — Так что я сразу решил, что тебе понравится.

Желание убить гада во второй раз неудержимо клокотало в груди, и я все-таки запустила многострадальной сковородкой в нежить. Утварь полетела красиво, с грацией бумеранга, но это не помогло: чугунная красавица была нагло поймана за ручку. Иного я почему-то и не ожидала, разве что был вариант с уворачиванием, потому невозмутимо продолжила:

— Значит, вкусно для тебя пахнёт лишь то, что содержит вредные и ядовитые вещества?

— Нет, — мертвец демонстративно понюхал сковородку, — металл тоже неплох.

— Тебе просто нравится едва уловимый запах металла или... — задумалась я.

— Или, — перебил меня Сэт, с удовольствием облизывая дно сковородки.

Мозги уже просто-напросто устали удивляться, и мертвец, вылизывающий сковороду, как котёнок блюдечко, вызвал у меня разве что слегка истерический смех. Ещё чуть-чуть и я бы, возможно, скатилась в настоящую истерику, но увидев, что нежить примеривается к посудине зубами, резко сбросила пелену с глаз и протестующе вскрикнула. У меня дома всего одна сковородка, вредитель!

Глава 8 (кусочками)

Всё ещё не бечено (тяжело вздыхает)

Утро нового ознаменовалось непонятным писком и приземлившимся мне в волосы михрюткой. С просони я не слишком поняла, что никто на меня не нападает, так что, испугавшись, отбросила несчастную животинку. Мышь, захватив по дороге пару клочков моих волос, с обиженным видом, зигзагами полетел на облюбованные потолочные балки. На простыне расплылось коричневое пятно, подтверждающее его искреннее недовольство. Ну вот, теперь ещё и постельное бельё менять. Хотя теперь на этой кровати я точно снова не засну....

Кое как стащив себя с кровати, практически номом уткнулась во вторую свою проблему. Нежить, сложив руки на груди, подпирал косяк и выглядел настолько отрешённо и спокойно, что какие либо сомнения в организаторе моей побудки пропали без следа.

— Ну и зачем животное мучал? — недовольно спросила я, пытаюсь хоть как то пригладить спутанные волосы. Меня почему то совсем не смущало, что я расхаживаю перед мужчиной в тонкой ночнушке. Ну, во первых, он слепой, что являлось главным аргументом. А во-вторых, он же нежить! Моя нежить! Вы же не смущаетесь своих котов?

— Кака-а-ая ты самокритичная, — гаденько протянул Сэт.

— Вот лучше бы вместо глаз тебе отрезали язык! — в сердцах гаркнула на него я. С утра мы, магички всегда излишне злые, особенно когда нас неподобающе будят.

Нежить застыла изваянием. Температура в комнате потихоньку начала опускаться. Так, стоп, и почему это он не язвит в ответ и устраивает мне тут заморозки? Неужели обиделся?

Отложив в сторону расческу, подошла к композиции поближе и потыкала ему в грудь пальцем. Ноль реакции. Тогда пошла дальше, и, запустив руки под плащ пощекотала бока. Хм, ну да, ждать от трупа реакцию на щекотку было глупо.

— Ну чего ты дуешься? — спросила я, аккуратно проводя пальцем по шраму на переносице, — Посмотрела бы я на тебя, если бы в качестве будильника в тебя швырнули летучую собаку.

— Не...обижаюсь, — с каким то надрывом тихо произнёс он, — Вспоминать... Не даёт... Боль. но.

Его руки обхватили мою ладонь и прижали к лбу. Когтистые пальцы чуть подрагивали, явно желая сжать сильнее, но вовремя останавливались, не успев причинить вреда. Чтобы как то ускорить процесс, и не получить обморожение любимых пальчиков, щедро начала делиться магией. В мертвеца она уходила как в бездонную бочку, но все же результат был на лицо. В комнате, во всяком случае, потеплело.

Через несколько минут я уже снова сидела на кровати, положив голову моего диплома себе на колени и машинально перебитая жёсткие волосы. Давно хотела завести кота, но всё никак не решалась. А тут чем не кот? Думаю, если попросить, он даже может поурчать. Тем более, что по моим небольшим наблюдениям, к прикосновениям Сэт относился вполне положительно. Если сбору материалов для изучения он ещё противился, то всяким осмотрам и прощупываниям не сопротивлялся вовсе. Учитывая его далеко не терпеливый характер, это было странно вдвойне. Был бы он живым, списала бы все на мужское самодовольство и простое физическое влечение, но передо мной была нежить, да ещё и не сильно меня жалующая.

— Нужно готовить завтрак и идти на пары. — тихо сказала я большесаме себе, чем нежить.

— Сегодня суббота. — так же еле слышно пробурчали с колен.

— Эм, ну да. Теор-магия и полит география. — тяжело вздохнула я, — одна тягомотина.

— По знаменателю, вор-рона. — уркнул он, перевернувшись на другой бок и устраиваясь поудобнее.

— О... — я спешно начала вычислять сегодняшнее число. Действительно, шла неделя знаменателя, а значит — долгожданный день самоподготовки в конце недели. — Тогда... У меня два вопроса. Откуда ты знаешь моё расписание, и, если знаешь, зачем меня разбудил? — я ухватила его за гриву на холке и потянула, заставляя посмотреть мне в глаза. А потом сама же вздрогнула, когда вновь увидела знакомые чёрный провалы.

— Нежить не спит. — бесцветно ответил он.

— И? — ещё немного потормошила я.

— Скучно. — с той же интонацией произнёс он, — А ещё твоё крылатое чучело жрать хочет. И полы отмывать надо, зверушка за ночь загадила, как впрочем и твою постель.

Я обернулась и с ужасом констатировала, что таки да. На постели красовалось уже два нелицеприятных пятна, а Михрютка с балки смотрел не меня огромными обиженными глазами. Надеяться сегодня на отдых было бы наивно, у меня со вчерашнего дня ещё даже заклинательная комната не чищена. А ведь там ещё обгрызенная стенка!

Я с тяжёлым вздохом начала подсчитывать в уме свои и так слишком оскудевшие финансы. Теперь к ним прибавлялись просторная клетка для мыши, свежие фрукты и...побелка. Ну, во всяком случае, я уже знаю, кто у нас сегодня будет за штукатура.

От 25.01

Если честно, уборку я не слишком любила. Хотя, это явно не новость, покажите мне того студента, который любит! Многие простые люди, не обременённые даром, почему то считают, что для нас уборка — это щелчок пальцами. Одно — два заклинания, и всё, дом сверкает! Так вот, заблуждаются они, конкретно так заблуждаются.

Во первых, чтобы полностью убирать дом магией, нужно быть как минимум нехилым бытовиком. Каким бы мощным целителем или некромантом ты не был, заклинание мгновенной полировки паркета тебе не подвластно. Армию скелетов поднять — пожалуйста, а полы помыть — это сам, ручками — ручками!

Во вторых, заклинания бытовиков — это одни из самых сложных и многогранных конструкций. Вернёмся к тому же паркету. Чтобы всего лишь почистить его от грязи и пыли нужно указать кусу параметров — начиная от характеристики, что именно на этом паркете является грязью, заканчивая квадратурой очищаемой площади. А если сверху ещё и мебель стоит, то сложность заклинания чуть ли не удваивается. Помню как то одна из знакомых бытовиков жаловалась, что решила прибраться в комнате, а заклинание вместе с грязью содрало и лак с досок. Пришлось ей перестилать пол за свой счёт, а то занозы радости к обучению не прибавляли.

Приставлять к уборке поднятую низшую нежить — тоже дело...тухлое. Можно попытаться счастье со средним уровнем, но тут та же проблема, что и с бытовыми заклинаниями, замучаешься прописывать им порядок действий и оговорок. А подключать к этому высшую... я со скепсисом посмотрела на водящего туда-сюда шваброй Сета. Грязи он не видел, потому лишь монотонно размазывал Ее по недавно помытому мной участку пола. Вот интересно, он это специально, или действительно даже не подозревает, что только

увеличивает мне объём работ?

Тяжело вздохнув, отобрала у него рабочий инструмент и прополоскала тряпку в ведре.

— Поймай Михрютку, — немного раздраженно попросила я, смывая грязные разводы с пола. Мертвец вопросительно наклонил голову в бок. — Я там старую клетку хомяка из кладовки вытащила и убрала в ней второй ярус: теперь она достаточно просторная, чтобмышь смог поспать в ней днём. Заодно и наши старания по наведению чистоты не пропадут в ближайшее время.

— Собираешься держать его там постоянно? — глухо донеслось уже из коридора.

— Нет, — машинально помотала головой, — сейчас закончим с домом и снова на рынок сбегая. Возьму чтонибудь более специализированное, ну либо просто клетку побольше. А уж потом начну пропитывать Миха магией, он поумнеет и таких казусов, — я посмотрела на очередную лужицу, — можно будет не опасаться.

— Я с тобой, — раздалось уже из за плеча. Я от неожиданности резко обернулась, чуть не опрокинув ведро с грязной водой. Нежить стояла передо мной с клеткой в одной руки и сонно хлопающим глазами Михрюткой — в другой. Быстро он...

— Так, подожди, что ты сказал? — я удивлённо приподняла брови.

— С тобой пойду, — спокойно ответил он, заталкивая брыкающегося мыша в узкую дверцу клетки, — на рынок. — тихий недовольный писк, и растрёпанный Михрютка оказывается внутри своего временного жилища.

От 26.01

Несмотря на все мои причитания и заверения, отговорить дурную нежить так и не получилось. Этот индивид с упорством молодого барана гнул свою линию, на каждый мой довод подбирая отговорки!

— Ну ты же слепой! — я притопнула ногой для придания словам большего эффекта.

— Я вполне могу ориентироваться по твоей ауре, звукам и запахам. — с мертвенным спокойствием парировал он. Про себя я утвердительно кивнула. Действительно, если он будет идти по моей ауре, то точно никуда не запропаستится по дороге. А вот зрячая нежить с характером Сета могла бы и пойти "погулять".

— На рынке очень много людей! Соответственно, обилие звуков и запахов может тебя дезориентировать! — предприняла второй аргумент я.

— Рано или поздно мне все равно придётся выйти наружу. Лучше уж проверить все предположения сейчас, пока мы в относительной безопасности. — на этот ответ я возмущённо фыркнула. Уж с идиотами я могу и сама разобраться! А ктонибудь поумнее сам поймёт, что катить бочку на дочь главы королевского сыска не самый безболезненный способ самоубийства. В этом городе я в полной безопасности, глупая нежить! Но вслух я конечно этого не сказала, не хватало мне очередной лекции от этого мертвого параноика.

— Народ конечно привык к магам, но ходить с нежитью на рынок.... - уже без прежнего энтузиазма проворчала я. Мне очень не хотелось признаваться в том, что его наряд....ну....не совсем подходит для праздных прогулок. Почему то, когда я покупала его, нарядить Сэта в инквизитора казалось мне такой светлой идеей, ведь при любых вопросах достаточно было бы идентифицировать его как нежить. Но вот сейчас стыдно, всё же он не зверушка. Размышления натолкнули меня на одну забытую мной деталь....

— Я могу идти на пол шага дальше и чуть сбоку, а так же прикрыть лицо капюшоном, так что вполне сойду за обычного телохранителя. — эту фразу я практически пропустила мимо ушей, так как меня внезапно озарило:

— Документы!!! — от вскрика дернулся даже Сэт, не говоря уже о проснувшемся и запаниковавшем Михрютке.

На недоуменное молчание нежити я немного пояснила:

— Медкнижка на высшую нежить. У тебя Ее нет....

Что ж, похоже нежить все же придётся брать с собой. Но, увы, маршрут придётся заменить. А ещё стоит тайно попросить маму о небольшой спонсорской помощи. Пакет документов на вышек, с учётом доплаты за сроки — это не те суммы, которые я могла бы потянуть на данный момент. Уууу, плакали все мои денежки....

— Это настолько обязательно? — нахмурился мертвец.

— Да. Без документов любой отряд стражи в праве тебя конфисковать до выяснения обстоятельств...

от 01.02

— Я...промолчу.... - последнее слово было сказано с такой интонацией, что и без чтения мыслей было понятно, что мертвец думает о системе безопасности в нашей стране.

Пожав плечами, так как для меня всё это было вполне правильным и приемлемым, я пошла собираться. Если на рынок ещё можно было пойти в простом платье и слегка накрашенной, как обычная студентка, чтоб цены не завышали, то вот в городскую администрацию лучше явиться при всём параде, чтобы ни у кого и сомнений не возникло — перед ними дочь высокопоставленного человека! И потому обращаться с ней нужно учтиво, не задерживать в очередях и всячески способствовать решению Ее проблем!

С марафетом я провозилась практически до обеда. Ну а что? Пока помылась, высушила волосы, подобрала платье, туфли, сделала причёску, привела в порядок лицо — уже и полдень наступил. Эх, и ведь даже оценить не кому, только труп стоит незрячий.

Сэт со стойкостью каменного Голема всё это время провёл в одной позе у дверей выхода. Это он, видимо, на мою совесть надавить пытался. Но у меня, как и у любой порядочной девушки в такие моменты, она атрофируется!

Скептически оглядев своего сопровождающего, снова побежала за расчёской и чем-нибудь, чтобы прикрыть невидящие глаза. Конечно, вряд ли кто то достаточно невысокий подойдёт к нежити близко, чтобы заглянуть под капюшон, но перестраховаться бы не мешало.

После ещё 20 минут копания в собственном гардеробе, наконец нашла более менее подходящую повязку. Белый пояс с золотистыми узорами от одного из бальных платьев идеально подходил по цвету к костюму и был достаточно широким чтобы прикрыть глаза и шрам вокруг них. Да ещё и завязывался на две мягких ленты сзади, что было очень кстати. Разве что фенечки из кристаллов, свисающие с него были не совсем к месту и придётся их обрезать. Хотя...

Безжалостно откромсав висюльки, оставив только по одной штучке с каждого бока, с предвкушением спустилась вниз. Положение мертвеца не изменилось и на сантиметр.

— Так, голову опусти, каланча. — пробурчала, потянув Сета за пряди чёлки. Он опустил, но это мало чем помогло.

— Эм, лучше Присядь, — на грани слышимости прозвучал тихий хмык, но мертвец повиновался.

Я торжественно повязала ему на голову свой пояс, завязав сзади кокетливым бантиком. Всё равно за капюшоном никто не видит. Расчёской привела в порядок волосы, которые на солнце отчётливо отливали зеленью и поправила фенечки на висках. В конце аккуратно

накинула ткань капюшона, стараясь не повредить композицию. Во! Неплохо получилось! Хоть сейчас на модные вечера, хи-х! Может, нужно было идти на бытовика-визуализатора?

От 20.02

На улицу я выходила чуть ли не под фанфары. В великолепном, но скромном платье, которое я ещё ни разу не успела выгулять с момента покупки, да ещё и с почётным эскортом. Сэт действительно держался как профессиональный телохранитель, чуть сзади и сбоку. Тихие, незаметные человеческому слуху шаги, и плавная походка. Смотря на беззвучно колыхающийся подол плаща, что создавал небольшой эффект "полёта", я даже сама непроизвольно сглотнула — настолько хищно это выглядело. Что ж, сделаем лицо поравнодушнее, будто так и надо.

Поймав своё отражение в одной из ближайших витрин, даже не сразу себя узнала. Хм, кажется с попыткой создать нужный образ я немного переборщила. На фоне нежити я смотрелась не просто прогуливающейся по делам аристократкой. Вот что бы вы подумали увидев высокомерную леди в абсолютно новом платье, под патронажем великой инквизиции? Тем более когда "охранник" за спиной настолько.....атмосферен, что больше смахивает на профессионального убийцу, чем на стандартного служителя церкви. Во-во, явно какая то принцесса решила погулять "инкогнито", как минимум. С одной стороны это на руку, с другой, надеюсь, глубже никто копать не будет.

Где то на пол пути к городской администрации сквозь шум расступающейся толпы прорезался какой то непривычно знакомый звук. Ой... а уже обед, да? Живот ответил едва заметным урчанием. Ну, блин, хороша принцесса с урчащим от голода животом. И ведь даже не смотря на мой статус, в администрации явно придётся пробыть где то с часик, только заполняя бумаги... и это если меня сразу пропустят в обход очереди. Решено! Сначала в кафе!

Я резко повернула в обратную сторону, заставив какого то мужика чуть ли не телепортироваться с моего пути. И снова остановилась. Идти в студенческое кафе в таком платье, да с такой охраной? Эх, похоже я снова сама создаю себе проблемы. Но раз назвался единорогом, будь добр давать целебное молоко. На поясе жалобно звякнули монеты, явно прощаясь со мной навсегда. Чтоб хоть как то сдержатъ грусть от расставания с моими драгоценными кругляшками, я нацепила настолько безразличную маску, насколько могла. Толпа с моего пути начала исчезать со скоростью света. Всё ещё пребывая в дурных мыслях, я машинально дошла до одной из известных в нашем городе рестораций. Дверь как то открылась сама собой, и я даже успела пройти половину пути до приглянувшегося столика, как откуда сбоку раздался до боли знакомый недоуменный голос:

— Николь?

— Папа? — допрыгались лягушки по столу зельевара....

От 28.02

Отец резко сощурил глаза, оглядывая меня сначала с головы до ног, а затем в обратном порядке. Сердце билось в груди испуганной пичужкой, а шестое чувство сигнализировало о грядущих неприятностях. Резко стало очень жарко, а затем тело пробил озноб. Да, я с детства больше всего боялась недовольства отца. И нет, он никогда меня не бил. Но одним разочарованным взглядом родитель мог повергнуть меня в пучину отчаяния. Мне больно было видеть его неодобрение, а ещё большее тревогу. Не знающему меня человеку казалось, что я его безумно боюсь. Нет, ни в коем разе! Я просто его очень люблю....

— Ну здравствуй, доченька. — голос отца был холоден.

— Привет, пап. — я постаралась улыбнуться, но судя по лицу родителя, получилось криво. Я глубоко вздохнула, стараясь как можно быстрее оценить ситуацию. А, собственно, чего я трясусь как банный лист? Разве я сделала что то плохое или противозаконное? Глупое — да, ибо вызов высшей нежити без подготовки — это не признак ума. Но отец то этого не знает! Мы просто встретились в ресторане! Дорогом, соглашусь. Но я то вполне могу себе это позволить, ничего криминального в этом нет. Так что ещё один глубокий вдох и... — Ну, косточки-позвоночки, пап, ты чего так пугаешь!

— Разве? — удивился родитель, — по моему это ты тут, родная, холодным потом покрылась ни с того, ни с чего. А это тебе не свойственно, Николь. Так что, дочурка, сама признаешься или решишь мою квалификацию проверить? — уже более тепло сказал отец, подозрительно оглядывая стоявшего за моим плечом мертвяка. Его взгляд несколько раз перескочил с меня на нежить и обратно, став на толику чуть более хмурым. Если бы не выросла на его руках, то вряд бы заметила. —

— Присаживайся. — он показал на приставленный к столу диванчик напротив себя. — Я как раз заканчиваю деловые переговоры.

Только сейчас я заметила, что за столом с отцом спиной ко мне, сидел ещё какой то незнакомый мне молодой аристократ. Во время разговора он чуть повернул голову, с интересом оглядывая нашу композицию, и сверкая из под магически выкрашенных локонов цвета спелой черешни, всепонимающими глазами. Настолько всепонимающими, что мне захотелось снять с ноги туфлю и заехать этому понимающему в лоб шпилькой.

— Это честь для меня, наконец воочию познакомиться с прекрасной дочерью господина Аттвуд! — встав, бывший собеседник отца подхватил мою руку, и в легком поклоне продолжил, — Моё имя Грэгори Шерден. — его губы на секунду задержались на моих пальцах. — Вы выглядите намного прекраснее и...старше, чем я себе представлял.

— Я тоже рада знакомству, — едва соблюдая приличия кивнула я. Ну вот честно, мне сейчас не до тебя, мужик. Тут отец сейчас Сета без гвоздей в пол вобьет одними глазами. Хотя соглашусь, выглядишь ты интересно, да и чтобы заигрывать со мной перед папочкой, это надо иметь нехилый запас как храбрости, так и наглости.

— Не буду мешать, — Грэгори правильно оценил ситуацию и поспешил удалиться, — И все же, надеюсь, это не последняя наша встреча. — практически неслышно прошептал он, накидывая плащ и кивком прощаясь с отцом.

Я медленно, с опаской, присела на освободившееся место. Молчание и разглядывание узоров на столе продлилось где то с минуту, пока тяжёлую атмосферу не прервал голос отца: — Кавалер твой пусть тоже садится. — Ээээ?! Кавалер?!

От 05.03

— А как его ещё называть? — отец спокойно налил ароматный чай в спешно принесенную официантом для меня кружку. Кружку же Сэта демонстративно оставил пустой. — Или ты думаешь, что увидев тебя здесь, наряженной словно на личный приём к императору, с таинственным спутником, кто то подумает по другому?

— Эмм, — ну, с такой точки зрения я действительно не смотрела, потому в смущение замялась, как практически и всегда в серьёзных разговорах с отцом. С его опытом и знаниями, это не удивительно.

— А уж какие небылицы они расскажут, когда поймут ЧЬЯ это дочь шагает под ручку с инквизитором. — по спине табуном прошлись мурашки... Некромант и инквизитор, мирно шагающие по улице даже меня бы удивили. Эти фракции конечно не враждовали, но трения

между ними были вполне ощутимые.

— Так что готовься к новой душещипательной любовной истории со своим участием, которую будут мусолить при дворе как минимум месяц. — отец внимательно посмотрел мне в глаза, заставив вперить взгляд в столешницу. Стыдно то как....

— Надеюсь, насколько у тамошних сплетниц большая фантазия и как они любят позубоскалить на пустом месте, ты и без меня знаешь. Предложенный мной вариант о "великой и запретной" ещё не столь плохой вариант. — от волнения я уже смяла шелковую салфетку до состояния половой тряпочки.

— А более прозорливые и не обделённые мозгами, — продолжил распинать меня отец, — обратят внимание на его поведение. И зададутся закономерным вопросом — с какого перепугу инквизиции брать под охрану мою дочь? И какие же в империи предвидятся страшные изменения, что два недолюбливающих друг друга лагеря вдруг резко подружились до такой степени, что на сопровождение моих родственников выделили одного из таинственных "белых гончих"?

Белых гончих?! Я даже оторвала взгляд от так и нетронутой кружки чая, чтоб недоуменно уставиться на отца. С чего бы это Сэт ассоциировался у людей с бойцом этого полумифического отряда, представителей которого мало кто видел? Хотя.... если верить слухам, то "белые гончих" являются элитными убийцами инквизиции, лиц которых никто никогда не видел. Глубокий капюшон и полностью скрытые глаза.....а ещё до ужаса тихая и плавная походка.... ой. Нет, это прям ой-ой-ой.....

Папа видя, что дочка прониклась ситуацией, тяжело вздохнул.

— вряд ли кто заметит что на костюме твоего спутника не хватает некоторых деталей, что обязаны присутствовать у служителей церкви. Тем более так как мало кто видел "белых гончих", что даже если заметят- спишут на своё незнание. Их даже не смутят бусы на висках, по той же причине.

По моему со стороны и так заледеневшего в начале разговора мертвяка потянуло жаждой свернуть чью то тонкую и нежную шейку.

— И лишь я, моя дорогая дочурка, настолько параноик, что как только увидел вас рядом, кинул всевозможные чары распознания. Поэтому....- я застыла мышью под венником, — поздравляю, малышка. Я горжусь тобой.

От 25. 03

Слова отца прошли по мне как гром по ясному небу. Меня что, похвалили? Ну....на первый взгляд то действительно есть за что... Его чары распознания явно определили в Сэте высшую нежить. Наверняка папочка подумал что я собственноручно обзавелась фамильяром. Только вот упасите меня все существующие боги, чтобы дорогой родитель не узнал о том как на самом деле все происходило. Меня ж башне запрут лет на 5, как какуюнибудь деву из старых сказок. Сначала провела жутко рискованный ритуал на авось и без подготовки, потом стёрла сдерживающие магические круги (нечаянно я!) и ничего не проверив и не завершив пошла спать, а затем, чудом избежав смерти, ещё и контракт заключила вместо стандартного полного подчинения.

Так, надо папочке как то ответить, а то уже подозрительно столько молчать.

— Я...я сюрприз хотела сделать! — нашла я способ перевести тему, — Ты ведь постоянно рассказывал что сам, без помощи наставника, Митю собрал! И даже ради этого с места практики сбежал! А чем я хуже... — под конец тирады я немного перепугалась. Нашла, блин, о чём вспомнить! Отец то по рассказам драконьи параметры в течении года

вычислял, чтоб не напортачить. А вдруг папочка выкладки потребует?

— Ну, это конечно так... — немного смущенно замялся отец. — Но все же это на пятом курсе, перед выпуском. Да и изначально вышкой Аметист не был. Потом я уже его доработал. Но, на то и дети, чтобы превосходить своих родителей. — в голосе отца слышались неприкрытые радость и гордость. А меня как ножом по сердцу...с одной стороны и врать больно, а с другой...как же мне хотелось, чтоб мной гордились!

— Я хотела зарегистрировать его, — постаралась побыстрее свернуть со скользкой темы, пылая алыми щеками скорее от волнения, чем от смущения похвалой. — вот и оделась так, чтоб долго в очереди не стоять. Но по дороге есть захотелось.

— Хм... — усмехнулся отец в кружку чая, — как на тебя это похоже, красавица. Как всегда продумала все в своём ключе, а о более глобальных последствиях даже не догадалась. — обидно вообще-то, — Ну ничего. Опыт, он с возрастом приходит. Мать твоя тоже помню, по молодости, вылечила одному парню сломанную руку так, что у того язва желудка открылась. Хотя, что то мне подсказывает что это было не случайно, уж больно наглым был индивидуумом.... - да, мама, конечно, могла. Она у нас женщина спокойная, но обиды никогда не забывает. Но если верить маме, которая рассказывала мне эту историю....

— Это ведь в академии было, когда ты за ней ухаживать начал? — я понимающе улыбнулась и подмигнула отцу.

— Эх, старею! — засмеялся он, — Уже родная дочь разоблачает! Ладно, дочурка, ты же сюда поесть пришла? Заказывай, я оплачу. — ваааа! Мои денежки останутся со мной! Спасибо, папочка! — И, так уж и быть, с оформлением документов помогу. У меня, конечно, времени сейчас мало, дела не ждут. Но думаю, будет вполне достаточно и того, что я проведу тебя в нужный кабинет к своим знакомым. — я обожаю своего отца! — Но на следующих выходных загляни ка домой. Порадуем маму, заодно и твою химерку осмотрим. — эм, а вот это уже не так радужно.

Глава 9 (кусочками)

Глава 9
От03.04

Домой, несмотря на помощь отца, я возвращалась уже глубоким вечером. Нет, прошла то я конечно без очереди и под сомнения моё право на владение движимым "имуществом" никто не ставил, проблемы подкралась совершенно с другой стороны. А именно — Сэта никак не могли классифицировать. С одной стороны — да, высшая нежить, призванная одним из стандартных, хоть и сложных ритуалов. С другой- все магические проверки упорно твердили — перед ними модифицированная магией жизни химера! А я вот как бы, не смотря на изучение такой отрасли, как целительство, не разу не жизньюк! Да и вообще, конструкты магии жизни даже теоретически так некросом отдавать не будут. Так что на результаты тестов и я, и проверяющие смотрели с квадратными глазами.

Дискуссия в отделе разгорелась нехилая. И опять же, никто на моё право собственности не покушался, но вот обсуждая, что же вписывать в характеристику, ученые маги чуть не передрались. В конце концов, сошлись на "поднятом ритуалом некромантии гуманоидном конструкте магии жизни". Нет, не шучу — так в вет. паспорте и написали! Тем более что дотошным старикашкам лезть глубже, брать образцы на изучение и открывать "секрет создания" я не позволила. Иш чего захотели, это моя дипломная работа! А то и кандидатская! А они уже лапки к чужому добру тянут!

Эх, если бы не отец, (хотя к тому моменту он уже убежал по своим делам) то так легко меня конечно же не отпустили. Я видела, как горят их глаза, сама такое частенько все зеркале вижу... Но, как бы то ни было, пакет документов к концу рабочего дня нам все же выдали и печатку моей нежити поставили! Теперь он официально сертифицированная нежить со знаком качества от производителя (ещё бы, фамилию Аттвуд благодаря родителям знают многие)!

Провожали нас чуть ли не со слезами на глазах. Ну да, такую "цацу" показали, а поковыряться в ней не дали.

Сэту всё происходящее явно не нравилось от слова "совсем". Внешне он, конечно, строил из себя абсолютно идеальную безмолвную высшую нежить. Мои приказы исполнялись сразу и в точности, без какой либо самостоятельности, а приказы и действия посторонних просто игнорировались. Но я не раз замечала как подрагивают его пальцы, когда очередной "эксперт" предлагал провести вскрытие или отчекрыжить кусочек.... ну хоть чегонибудь! А когда меня проинформировали, что уровень интеллекта моего создания равен 4 баллам из 10 (дрессированная собачка), у меня аж волосы дыбом встали от исходящего со стороны мертвеца негатива. Испугавшись, я быстро и как можно тише зашептала себе под нос, что "так даже лучше, пусть недооценивают" и "вообще, что эти бумагомараки понимают". Судя по незаметно дёрнувшемуся уголку губ и пропавшим со спины мурашкам, меня вполне расслышали. Ещё одно подтверждение, что слух у Сета явно компенсирует зрение.

Из здания регистрации я буквально выбегала, прижимая к груди добытые с таким трудом документы. Нежить же вышел спокойно, но даже сейчас, с закрытым практически наполовину лицом, можно было ясно увидеть что мертвец чем-то очень озадачен. Подтверждало его задумчивость ещё и то, что он то и дело непроизвольно тёр клеймо-печать

на тыльной стороне ладони левой руки. Ему что, больно?

От 10.04

Я некоторое время в задумчивости проследила за мерно двигающимися пальцами в белых перчатках. Абсолютно привычное машинальное движение, не сопровождающееся контролем со стороны разума. Это было так...по человечески... Но тут же одернула себя от несвойственных мыслей, вот ещё — "адские гончие" тоже хвостиками виляют, когда их подкармливаешь и это далеко не является признаком живого существа.

Непонятно на что разозлившись, я перехватила лапку мертвяка и сжала холодное запястье. Пульса нет, тока крови соответственно тоже, температура — будто только из холодильника достали. И в каком это месте он химера? Тут же невооруженным глазом понятно — трупак. Обследуемые пальцы сложились в легко читаемую фигуру — трупак с мерзким характером — поправила себя я.

— Что-то чувствуешь? — вспомнив, с чего начались все эти ощупывания, спросила я.

— Не особо, — еле слышно раздалось из под капюшона. Ах да, мы ж ещё в людном месте.

— А поточнее? — решила все же дожать я. Сэт сделал какое то неопределенное движение головой, будто прислушиваясь, но всё же ответил.

— Покалывает...но боли не причиняет. — я не успела ещё осознать его слова, как он добавил, — После твоего прикосновения ощущения усилились. — о... А это что то новенькое. Хотя, вроде, в доме он уже говорил о том, что становится чувствительнее временами. Я посильнее сжала его запястье, но никаких визуальных эффектов не заметила. Может это потому что я маг-некромант? Надо будет выловить кого-то из друзей, хотя бы ту же Маришку, и проверить. А для чистоты эксперимента нужен ещё и обычный человек, слуг что ли попросить? Хотя простой люд к магам — студиям даже подходить опасается, и я бы не сказала, что они неправы. Мало ли что в голову энтузиасту недоучке взбредёт. А уж от слова "эксперимент" похлеще чем демон от инквизитора шарахаются.

— Это все очень интересно, — подавила зевок я, так и не отпуская его Ладена, — Но сейчас у меня совсем сил нет. Выпили досуха, канцелярские кровопийцы. Так что давай домой?

— Мм...руках? — что пробормотал себе под нос мертвец.

— А? — не расслышала я.

— На ручки взять, спрашиваю? — со смешком уточнил он. От такого предложения я пришла в ступор, позволяя нежити продолжить, — Чтоб прохожие уж точно не в чем не сомневались. Некромант и инквизитор, какая романтика....

В ужасе я аккуратно оглянулась и заметила небольшую группу перешептывающихся однокурсниц, а затем медленно перевела взгляд на наши сцепленные пальцы. Ну что за невезуха...

От 17.04

Доказывать что то однокашницам такое же гиблое дело как сушить белье в дождь. Тем более это не некроманты из моей группы (у нас и столько девушек то не наберется), а боевики, да природники. Эти по сплетням не просто мастера, рекордсмены! Отговорками ты лишь загонишь себя в ещё более глубокую пропасть. И, боюсь, даже демонстрация несанкционированных природой частей тела и легкой трупобразности нежити не убедит их — ну мало ли как у "белых гончих" тела модифицируют.

Так что я приняла самое правильное на данный момент решение — ретироваться!

Вернее, организовать тактическое отступление! Потому, как только фурии двинулись в мою сторону, я покрепче перехватила ладонь Сета и быстро настолько, насколько позволяло платье, припустила широким шагом (бежать в такой обуви было бы самоубийством!) в местный аналог парка.

Но не успела я добраться до спасительных деревьев, как коварный каблук за что то зацепился, и я почувствовала как лечу лицом вниз. Прощай платье, прощай причёска, прощай маникюр, прощай.....а? Чего это я не падаю?

Через пару секунд себя я осознала висящей в полуметре от брусчатки. Только вот рука подозрительно болит и чуть ли не вывернута. Похоже, нежить просто напросто не успел отцепиться, и привычно застыл на дороге изваянием.

— Не хочешь помочь мне подняться? — я недовольно зашипела, еле сдерживая слезы от боли в саднящей конечности.

Сэт безмолвно дёрнул меня на себя, рука снова стрельнула болью и, не удержавшись, я всё же проронила пару капель, при этом картинно, под влиянием инерции, падая ему на грудь.

— Идиот, — всё что смогла произнести сквозь крепко сжатые зубы, вцепляясь в белый жилет мертвой хваткой.

Дорогие туфли застыли на асфальте памятником самим себе. Я с ужасом констатировала, что каблук на одном из них безнадёжно сломан. А я не какой либо бытовик, чтоб знать заклинание приклеивания...

Но это было не самым страшным. Хуже было то, что я слышала приближающийся гул смутно знакомых женских голосов. Вот же, и чего они лезут! Не видят, тут у людей своих проблем хватает?

В поисках хоть какой — то защиты от творившегося вокруг бедлама вжалась лицом в неподвижную и неприятно мерзлую грудную клетку. Не хватало ещё того, чтоб они меня зареванной увидели.

— Так что? — неожиданно раздался тихий голос сверху, — Всё таки на ручки?

Я глубоко вздохнула и неожиданно для себя, кивнула. Всё что угодно, только бы подальше отсюда!

Я точно не помню как мы добрались домой. Лишь свист ветра, быстро мелькающие дома и улочки. И, то, я практически не смотрела по сторонам, уткнувшись носом в чужое плечо и вдыхая уже ставший привычным запах крови и хвои.

Настоящий день разочарований! Такой дурой я себя ещё не чувствовала... Опозорилась перед кем только можно: перед отцом, перед сокурсницами...да перед всем городом! Глупо, как же глупо... Вот так всегда: думаешь как лучше, а получается...то что получается.

Когда мой "транспорт" остановился, я поняла что мы уже у калитки. Надо бы встать и открыть замки, но апатия захватила меня на столько, что я только и могла, что висеть безвольной тряпочкой на чужих руках. Не хочу двигаться! Хочу зарыться, как в детстве, в огромный папин плащ и не вылезать, как минимум, сутки.

Минута, две, пять...Я почувствовала как затекла от не слишком привычного положения спина, как дорожки от слез стянули щеки, а босые ноги уже немного продрогли на ветру.

А затем, я выглянула из за плеча нежити и застыла... При выборе моим отцом жилья, я настаивала лишь об одной вещи — чтоб из окон можно было наблюдать за рассветом и закатом. И сейчас, небо как раз окрасилось в нежно розового- оранжевый свет. Выглядывающее из за облаков солнце создавало причудливые переливы, превращая небо в

частичку иного мира. Мира безмятежного, мягкого, и обволакивающего своим теплом больше, чем памятный отцовский плащ.

Соседние воротца неожиданно открылись и из них выглянула старушка, возраст которой мог наверно поспорить с возрастом костей Мити. Она окинула нашу композицию заинтересованным взглядом, а потом вдруг весело улыбнулась и показала мне знак одобрения. Я чуть с рук Сета не свалилась. А затем сама окинула "транспорт" оценивающим взглядом: а чего собственно я так боялась? Ну посудачат девки, что я с инквизитором Шуры муры закатываю, так ведь это только в плюс мне — служители церкви редко когда выставляют напоказ отношения. А уж если что и просачивается, так это только когда чувства буквально "пышут" и их не скрыть ни под какими замками.

Некромантка охмурила инквизитора! Ну и охмурила, значит есть чем охмурять! Умом, к примеру...

Я опустила глаза чуть ниже и повеселела окончательно: на пальцах нежити гордо раскачивались мои туфельки. Надо же...прихватил, мертвечина! Ну теперь точно никто не упрекнет, что интеллект ниже уровня собаки, вон, тапочки САМ за мной носит.

От 24.04

За весь день я так устала, что спать завалилась практически сразу. Разве что успела бросить виноватый взгляд на Михрютку. Ни клетку малышу, ни фруктов я так и не купила.... Пришлось откопать в стеллаже оставшиеся со вчерашнего дня ранетки и под укоризненным взглядом огромных чёрных влажных и ужасно голодных глаз положить их в кормушку. Подношение приняли не сразу, но видимо голод победил мышиную гордость. По хорошему, надо бы провести сеанс магической напитки, но.... спааать! Где ты, моя милая кровать!?

На следующий день, я снова убедилась, что утро добрым не бывает. А при наличии в доме двух нахлебников с мерзким характером тем более.

В этот раз, в качестве разнообразия, я проснулась не от оригинальной побудки, а от того, что было банально холодно. Даже не так — было ну очень холодно, несмотря на то, что я лежала, закутавшись в одеяло по самую макушку! А ещё я почему то не могла свободно двигаться... что-то зажимало меня в мягком коконе в районе талии и давило на ноги.

Попытка выбраться из заточения ничего не поменяла, разве что в какой то момент тиски сжались чуть сильнее. А ещё кроме оттока тепла я почувствовала отток магии. А в моём доме только один такой "вампир", угу.

— Сэээээт, — возмущённо простонала я, так как кричать в кусок одеяла казалось мне не лучшей идеей.

— Ур? — вопросительно донеслось откуда то со стороны макушки, но наглые руки и, кажется, даже ноги, никуда не делись. Лишь ледяной поток воздуха всколыхнул волосы, заставив барахтаться сильнее.

— Х-холодно! Пус...мм...ти! Мм! — из за попыток вырваться одеяло накрыло меня с головой, превращая в дрыгающуюся гусеницу. Но, как ни странно, наконец стало теплее. Видимо, услышав мои возмущения, нежить приглушил свою морозилку. С трудом вытащив на свободу одну руку, стянула одеяло с лица.

— Ты что твориш-шь? — практически прошипела я, стараясь пяткой достать до чьей-то наглой мертвой тушки. Достать то достала, только вот теперь ещё и пятка болит: как по стенке врезала.

— Греюсь, — пришёл лаконичный ответ. А то я не заметила!

— Ты меня чуть до собственного состояния не довёл! — попыталась я воззвать к его

совести, — лежали бы тут уже два замороженных трупа!

— В тебе ещё много магии, — и хоть я не видела его лица, мне почему то показалось, что он явно нахмурился. Захотелось повернуться и убедиться, но чужие конечности всё ещё намертво фиксировали моё положение.

— Так то ма-агии, — протянула я, — А ты простое, жизненное тепло тянешь!

— Ты не говорила, — он медленно отстранился.

— Как не говорила? — я постаралась припомнить все случаи собственного обмораживания дурной нежитью, — Эмм... — а ведь и правда... то, что он вытягивает ещё и тепло я при нем не упоминала. Думала, это само собой разумеется и он вполне осознаёт своё влияние. А тут оказывается, он даже этого не замечает! Весело костяшки пляшут.

От 28.04

Я по новому посмотрела на Сэта, с учётом открывшейся информации. Ведь раньше я считала, что таким образом он на мне отыгрывается, издевается, зная что трупу я ничего страшного сделать уже не смогу, да и написанный контракт сильно ограничивал меня в действиях.

Да и за недолгие дни нашего знакомства, нежить создал о себе впечатление, как о существе чуть ли не всезнающем, и постоянно старающимся меня своими знаниями уязвить и упрекнуть. Второй отец, ей богу. Только вот если папочку я нежно люблю, то поучения левой безглазой тварюшки терпеть абсолютно не хотелось. Порой там, конечно, проскальзывали нужные сведения и советы, но чисто из принципа появлялось желание упереться крутыми бараньими рогами и сделать все с точностью да наоборот.

Сейчас же этот собственноручно созданный образ трещал по швам. Такой себе умный и образованный, а дракона то и не заметил. Уж то, что у меня начинается трясучка каждый раз, когда он тянет магию, заметить было не сложно. Или...он считал, что я его боюсь? Мда.... тут поможет только одно: надо всё таки поговорить! Тем более что мне очень не нравится его слишком задумчивый вид.

— А... — я открыла и закрыла рот, просто не зная с чего начать наш "разговор по душам".

Тяжело вздохнув, решила начать с козырей. Вернее одного, немного сомнительного, но, увы, в моем случае — единственного. Подойдя поближе, я положила уже успевшую отогреться руку ему на спину, между лопаток и щедро сдобрила жест магией. Мышцы спины под ладонью дёрнулись, напряглись, но через секунду снова расслабились. Самое интересное, что реакция пошла не от самого прикосновения, а только после магического потока.

— Ты не чувствуешь простых прикосновений? — всё же решилась я.

— Я уже говорил об этом, — он, не оборачиваясь чуть откинулся назад, уплотняя контакт. — С сенсорным аппаратом творится какая то хра... — он внезапно замолк, явно сдерживая ругательство, но тут же продолжил, — непонятная нелепица. — я невольно прыснула в кулак. Он что, думает, что базарная ругань повредит моей "детской психике"? Ну дааа, конечно! Работа некроманта не повредит, угроза пыток и убийства тоже, отравление тем более, а вот бранные слова — это табу! Смешной.

— Причём, так как это является важной информацией я сообщил о ней практически сразу как осознал, — вот не нравится мне этот тон, сейчас же снова нудеть начнёт, — в отличии от тебя. Как вообще можно было молчать о том, что я краду у тебя жизнь? Мало того, ещё не особо этому и сопротивляться! — угадала....

От 29.04

— Не драматизируй, — терпеливо попросила я, — в нашем случае жизнь к теплу никакого отношения не имеет. — я усилила поток подаваемой магии, чтоб он уж точно меня дослушал. Но, по-моему, Сэт и так не собирался меня прерывать. — Просто ты сам по себе такой температуры, будто тебя только из морозильной камеры вытащили! Причём особо зверской, для превращения содержимого в полноценную глыбу льда. А уж когда начинаешь тянуть силы...

— Ты чувствуешь холодок и покалывание, что накладывается на уже имеющиеся ощущения? — вопросительно перебил меня он.

— Ага! А ты откуда знаешь? — удивилась я, и постаралась вывернуться так, чтоб и руку не убирать и лицо его увидеть. А потом спешно опустить глаза в пол, слишком часто я чего-то забываю о его "особенностях". - у тебя есть какое-то подобие эмпатии?

— Нет. — его чёлка едва заметно качнулась, — Я ответил практически интуитивно. Возможно, это чувство мне было знакомо? — он чуть поморщился как от головной боли и чуть побледнел. Похоже, ему вообще думать вредно... о прошлом по крайней мере. — Я ведь применял при тебе заклинание. Одного этого достаточно понять что до смерти я был как минимум магом.

— Ну это, конечно, понятно, — кивнула я, чуть обижаясь на попытку новой подколки моей невнимательности с его стороны. О том что он маг я как раз и не забывала! Забудешь тут после такой оплеухи с контрактом... — Только вот, к примеру, я впервые прочувствовала это ощущение только после твоего призыва. До этого в моем окружении не было ни одного существа, насильно тянущего из меня магию. Значит, как минимум у тебя был фамилляр, а как максимум.... - я резко остановила свой монолог, с лёгким ужасом вспоминая одну деталь. Следы от антимагических оков! Перед смертью он, как минимум, был в плену! И вполне возможно кто-то тянул из него силы.... Ну, во всяком случае в приключенческих романах такое частенько с пленными героями практикуют. Но вот что-то мне подсказывает, что ставить во главу угла развлекательную литературу не слишком хорошее решение. Но как гипотеза, наверно, сойдёт.

В комнате становилось прохладно, а Сэт уже достаточно заметно тряс головой. Очередного срыва от попыток вспомнить мне тут точно не надо!

— Тише, тише....- я накрыла рукой его глазницы. За этот разговор я влила уже больше трети своего резерва, но мертвец казался бездонной бочкой. Что ж, говорят, для резерва такие "упражнения" полезны. — Не переусердствуй. Давай постараемся сначала вывести причину твоей амнезии, а только потом рыться в прошлом?

— Снова холодно? — абсолютно без эмоций в голосе спросил он.

— Не так как раньше... Но, знаешь, в летнюю жару ты бы прекрасно заменил опухало, — улыбнулась я, разряжая обстановку.

От 02.05

Сэт промолчал. Но промолчал как-то... уютно что ли? Да и температура в комнате наконец-то вернулась к своим родным параметрам.

— Как ты себе это представляешь? — он убрал мою руку с глазниц еле прикасаясь кончиками пальцев. Но отстраняться от ладони на спине не спешил. — Ведь причина, возможно, как раз и кроется в прошлом.

— Начну с библиотеки, — пожала я плечами, неосознанно прощупывая пальцами сквозь ткань рубашки так заинтересовавшую меня в самом начале гриву, а то неподвижно

лежащая ладонь успела онеметь, — поищу похожие случаи в практике.

— Дай угадаю, — в саркастичной улыбке показались кончики клыков, — сначала в академической, потом в семейной, потом в городской... И на сколько это по твоему затянется?

— Думаешь меня саму так прельщает мысль копаться в пыльных фолиантах? — фыркнула я, — Но на самом деле, думаю, это не займёт много времени. По вышкам информации не так уж много. А уж книг, описывающих эффекты от свободного высшего призыва... Хорошо если штук 10 найду, прошерстив сразу все библиотеки города! И те наверняка ещё времён войны окажутся....

— И то, никаких гарантий? — полуутвердительно махнул головой мертвец. Про себя я с ним согласилась.

— Ещё тебя можно менталистам на обсле...ик! — я чуть не подпрыгнула на кровати из положения сидя, когда рядом с моим лицом мелькнула когтистая лапка. Но Сэт всего лишь аккуратно ткнул мне когтем чуть выше переносицы.

— Не нужно, — всего два слова спокойным тоном, но пробрало до печенки, — к мозгокрутам я добровольно идти не собираюсь.

Я недоуменно хлопнула глазами и скосила глаза на чужую конечность. Чего это он так взвился, будто я ему в пасть дракону залезть предлагаю? (Хотя к Мите то я не раз лазала, даже там как то шалаш устраивала) Большинство менталистов отличные психологи и их услуги пользуются большим спросом среди простого населения. Да и даже меня отец пару раз к таким водил, фобии убирать. Все, конечно, под его неусыпным контролем, но...

— Хорошо, — медленно произнесла я, не отрывая глаз от покинувшего мой лоб пальца, — Не нужно, так не нужно. Я не настаиваю. — с больными вообще лучше не спорить. А Сэт у меня не просто больной, он вообще как бы — мертвый.

От 24.05

Ещё немного повалившись на кровати, и лишившись уже двух третей своей магии, я с недовольным стоном выползла из мягкого кокона. Законный выходной грозился помахать мне ручкой, хорошо хоть полы мы вчера утром вымыли.

Пытаясь найти в доме какую-нибудь еду, с надеждой заглянула в охладитель... как там говорят? Мышь повесилась? Ну да, только Михрютки свисающего с пустой решётки и смотрящего грустными глазами там и не хватало. А ведь и фрукты для питомца у меня тоже закончились!

Клетка с крылатым страдальцем обнаружилась спрятанной под моей академической мантией. Это Сэт так подсуетился? Чуть приподняв ткань полюбовалась на погрызенную изнаночную сторону: ночевать в узком пространстве зверька явно не понравилось.

И вот что теперь делать? Мантия конечно не самый мой любимый предмет гардероба, скорее наоборот, но теперь волей неволей придётся заказывать новую. И не поймёшь, то ли безглазый специально подгадил, толи наоборот, решил не тревожить мой сон и лишь потому накрыл шумящую ночью мышку плотным бесформенным куском материи.

Что ж, к списку покупок состоящих из клетки, фруктов, новой обновки для нежити и замены съеденных материалов всего лишь приписываем мантию. Не думала что когда нить скажу это, но...хочу домой....

да, отец снова начнёт тиранить занятиями, а мать изводить причитаниями, но зато не нужно будет думать о том, чем питаться следующую неделю. С такими тратами и такими питомцами я скоро стану полным банкротом.

— Сэээт, — негромко позвала я, — Иди сюда.

Как я и думала, тихий голос не стал для него препятствием, и он практически мгновенно появился в гостиной.

— Ложись, — я указала на диван, — На диван.

— М? — он повернул голову в указанном мной направлении, но не сдвинулся с места.

— Душить буду, — кровожадно пояснила я. Нежить издал что то вроде смешка и, к моему удивлению, спокойно лёг. Мол, дерзай...чем бы дитя не тешилось.

Стоять в сторонке было глупо, сама же приказала, так что поудобнее уселась сверху на прохладное тело и положила руки на горло, стараясь сжать посильнее.

— Ты это, — замаялась я, — похрипи что ли, чтоб достовернее было. А то никакого морального удовлетворения.

— Ну...хрррр, — издаваемый звук больше походил на храп, чем на предсмертный хрип, так что это это дело мне быстро надоело. Посидев ещё пару минут на своей разумной и документально зарегистрированной собственности, пошла собираться на рынок. Покупки сами себя не купят.

От 29.05

В общем, день сам по себе прошёл в тратах и заботах. Еда для себя любимой, фрукты на неделю для михрютки, одна просторная высокая клетка для больших попугаев (не совсем то, что хотелось бы, но за неимением лучшего...). Собираясь обратно домой, сильно пожалела что отговорила идти со мной моё новое приобретение. Тащить все это одной было достаточно проблематично.

По дороге обратно изначально планировала заскочить в салон, но после покупки формы инквизитора, поняла, что ещё долго не смогу показаться мастеру на глаза. Наверняка до него дошли те слухи о моих "амурных" делах. Пояснять старику подоплёку было бы слишком стыдно.

Да и, если не надевать сверху капюшон и плащ, то смотрелось всё довольно прилично. Ну да, парень в белом...и глаз нет... но за инквизитора точно уже не примут...наверное.

Когда я с горем пополам все же дотащила до дома, дверь передо мной любезно открылась дверь и покупки мгновенно исчезли как по волшебству где то в недрах дома. Эх, все таки полезно иметь дома такую живность, пусть и нудно-вредную. А если он ещё и обед приготовит будет вообще шикарно.

— Тебе посылку за воротами оставили, — раздался голос с кухни, — магического в ней ничего нет, кроме охранки, сладковатых запахов яда тоже не обнаружил.

— Да? — сразу оживилась я, внутренни поражаясь степени паранойи Сэта, — от кого?

Нежить демонстративно пожал плечами. А, ну да, мы ж не видим. Мысль о неожиданных и возможно съедобных подарках придала мне второе дыхание и я резво начала потрошить подарок.

Посылка оказалась от отца, о чем говорил небольшой конвертик с сургучной печатью нашей семьи. Папа снова поздравлял меня с хорошей работой и прислал немного сменной одежды для моего приобретения!

"Я помню, милая, как в детстве ты любила играть в куклы"- писал любимый родитель, — "но постарайся не увлекаться, как вчера, маскарадами, хотя бы на людях. А дома ряди хоть в платье."

В коробке оказалось пара простых мужских штанов чёрного и коричневого цветов, пятерка разноцветных рубашек от самой простенькой льняной белого цвета, до парадной с

красивым узором по воротнику и рукавам, а так же добротные чёрные сапоги. В самом низу лежали ремень и плотная чёрная повязка на глаза.

Ну вот! Теперь вопрос с гардеробом уже не стоит так остро! Хотя, ну чего папе стоило подобрать более яркие цвета и интересные фасоны! Тут же одна повседневная посредственность! Чёрный, белый, серый, коричневый... и все стандартного кроя! Ну кроме парадной рубашки, эту я вполне одобряю. Надо завтра попросить у бытовиков заклинания перекраски. Вот эту белую надо срочно перекрасить в кобальтовый! Хотя...может лучше сапфировый? Нет-нет-нет, однозначно индиго!

На заднем фоне раздался тихий стук посуды и радостное попискивание Михрютки. Точно, обед же!

От 06.06

На кухне мне открылся достаточно занимательный вид: на столе были разложены все купленные мной сегодня продукты, а нежить с озадаченным видом ходил и принохивался к каждому, а в некоторые даже тыкал ногтем. Разбавлял картину блаженствующий мыш, со счастливой мордочкой раскачивающийся на жердочке для попугаев и зажимающий в одной лапке финик, а в другой кусочек абрикоса. Дааа, видимо диета из кислых яблок его действительно достала.

— Так, не портить продукты! — возмутилась я, забирая у мертвеца бутылку с молоком, которую он открыл зубами. Ещё чего, нежить молоком отпаивать! — И крышку вер... — Эмм, судя по странным звукам и методичному жеванию возвращать уже нечего. Я уже начала забывать о его экзотических пристрастиях в еде.

— Вот, лучше вот это попробуй, — я в тщетной надежде подтвердить свои теоретические знания подтолкнула ему специально купленный ливер. Сердце, печень, лёгкие, почки — настоящий деликатес для нормальных зомбаков, если верить изучаемой литературе. Но вот именно, что нормальных... Скептическое молчание подтверждало мои опасения.

— Ну давай! — я отрезала кусочек говяжьей печени и попыталась накормить непокорного, — кусочек! Ма-лень-кий! Открой рот.

Сэт замученно вздохнул и медленно, будто это стоило ему немало усилий, приоткрыл пасть. Вот честно, крепостные ворота и те легче открываются. Кусочек был аккуратно уложен мной внутрь и утрамбован поглубже, чтоб не вывалился. Нежить скорчил такую рожу, будто я его тухлятиной накормить пытаюсь. Кстати...

— А может тебе не нравится потому что свежее? — выдвинула гипотезу я. — Я могу на пару суток на солнышко положить, чтоб...заблагоухало!

Вот честно, Сэт поперхнулся. Хотя как это технически возможно, я даже не представляю, он ведь не дышит.

— Сама будешь есть своё...благоухающее. — недовольно огрызнулся он. — Я тебе не падальщик, чтоб вестись на мясо с душком.

— Ну...ты же не пробовал, откуда знаешь что не понравится? — надулась я.

— Не пробовал, — снова вернулся к безразличному тону мертвец, — но если бы такие деликатесы мне нравились, то тадохлая крыса там бы уже не валялась.

— К-крыса? — пискнула я, с ужасом оглядывая помещение, — Где?

— Во дворе за каким то плодовым деревом, — пояснил Сэт. Фу-ух. Напугал! Не то что я так боюсь крыс, но сгнивший труп помоечного грызуна в доме даже некромантам будет не по душе. Так, вернёмся к нашим...трупам...

— Давай ещё кусочек, а?

От 13.06

— А давай я тебя попрошу съесть кожуру от вон того банана? — внезапно спросил меня мертвяк.

— Эм, не поняла... — я действительно не поняла и с подозрением уставилась на кусочек печени.

— Это ближайшая найденная мной аналогия, — пояснил Сэт, — кожура от банана тоже состоит из органики и вполне возможно (хоть и сомнительно) содержит в себе полезные элементы. Тогда почему ты не ешь кожуру от банана?

— О, — задумалась я, — это...невкусно? — предположила я.

— Ответ неполный, но частично верный, — кивнул мертвец.

— Сомнительная польза? — попробовала я ещё раз.

— Тоже неплохо.

— Но ведь, для нежити мертвая плоть — это строительный материал, — нахмурилась я. — может и не слишком вкусно, что странно, др должно быть полезно.

— Хозя-я-яйка, — со смешком протянул мой диплом, — у тебя похоже, провалы в памяти. — он приблизился ко мне на расстояние ладони и медленно сжал пальцами запястье, в котором я держала надетый на вилку кусочек печени. — И проблемы с логикой. — прошептал он практически в моё ухо. — Вижу, ты уже успела забыть наше феерическое знакомство.

Когтистые пальцы сжались чуть сильнее, а от нежити пошёл лёгкий холодок. И это действительно воскресило так старательно забытые мной воспоминания, как коленки тряслись от ужаса, как слезы наворачивались на глазах, когда ещё дикая и непонятая, но смертельно опасная нежить прижимала меня к стене в ритуальной комнате. Тогда я ещё не знала его имени и всерьёз думала лишиться жизни. И хриплый, булькающий голос откуда то из недр глотки спрашивал... "эти...кости?". Бррр...

— Сээээт, — обиженно протянула я, укоризненно глядя на мертвеца. — Ну зачем? — устало вздохнула, понимая, что глубину моей обиды он просто не увидит. Банально нечем.

— Зато ты вспомнила, — спокойно пожал он плечами и одним движением откусил так и висящий на вилке кусок печени... вместе с третьей вилки.

— Хм, вот сейчас неплохо! — вдруг оживился он, — приятный привкус. Хотя пахнет все ещё не очень.

— Серебро, — задумчиво посмотрела я на вилку, — нежить, которой не хватает серебра в организме....Это даже звучит больше как издёвка. — я протянула ему остатки столового прибора и еле успела убрать руки от хищно сомкнувшихся зубов.

— Вилку откусил? — задумчиво разжевывая, спросил Сэт. — Когда проводил инспекцию вверенного мне помещения, они приятно пахли. — покивал он сам себе. — Но, в отличии от небольшого гладкого котелка, я вполне смог сдержаться.

— Котелка... — я недоуменно похлопала глазами, осознавая. — Но у меня был только котелок из магонакапливающего хрусталя... — Драгоценный котелок, незаменимый при варке сложных зелий, чьё приготовление иногда занимает месяцы, и требует постоянной подпитки магией. Руки сами собой начали искать на столе нож. Интересно, если вскрыть этого вредителя, то осколки ещё можно будет спасти?

От 19.06

Через 20 минут попыток поймать верткую нежить пот лился с меня градом, а желудок

чуть ли на весь дом намекал, что я так и не поела. Уставшая, я в отчаянии кинула в нежить ту самую сковородку, которую он уже по обычаю поймал, и с тяжёлым вздохом уселась на стул.

— Слушай, — в моём голосе проскальзывали обреченные нотки, — так дело не пойдёт. — начала я разговор, с лёгким удивлением подсматривая на вдруг начавшую копать в ливере нежить. Он спокойно извлёк оттуда лёгкое и сердце и потащил к кухонному столу. Все это смотрелось бы не так необычно, если бы во второй лапе он не держал сковородку. — Если ты продолжишь в том же духе поедать ценные и не очень вещи, ты ж меня по мирупустишь!

Но мертвец, кажется, даже не слушал. Он методично копался в кухонных ящиках, извлекая из недр разделочную доску и нож.

— Сэт! — не выдержала я игнора, и окрикнула его что есть мочи. Мне показалось или у него уши дёрнулись? — если такое продолжится, я попрошу отца сообразить тебе намордник!

— И незачем так орать, — нежить попытался было разрезать мягкое мясо ножом, но, погнув о разделочную доску ножик (чем вызвал очередной мой болезненный стон), плюнул на это дело и стал измельчать всё когтями. — мой слух позволяет уловить даже мельчайший шорох.

— Тогда не делай вид, что игнорируешь меня, — я, если честно всерьёз увлеклась процессом приготовления...чего то, — ты руки то хоть мыл, прежде чем так резать?

— Пока ты уходила, душ принимал, — наш разговор походил на театр абсурда...

— Так, не сбивай меня с темы! — очнулась я от завораживающего зрелища фигурной разрезки мяса, — я с каждым разом всё ближе и ближе к мысли что мне будет намного выгоднее твой контракт продать! Причём, желательнее, какомунибудь вивисектору! Так хотя бы окуплю все затраты.

— Можешь попробовать, — с пакетов с покупками были извлечены две луковицы, почищены и парой движений порублены на небольшие квадратики, — только тогда тебе придётся объяснять потенциальному покупателю, откуда я такой красивый взялся и почему я связан контрактом а не стандартным поводком. Думаю, ему будет интересно послушать про твою...натуру авантюристки. — меня завуалировано называли дурой, ага. Но я даже спорить не стала, уж очень аппетитно пах шкворчащий на подогретой сковороде лук.

— Но согласись, это уже перебор, — я старалась буравить спину мертвеца тяжёлым взглядом, но глаза то и дело притягивало, наконец, брошенное на сковородку мясо. Блин, вот мозгом понимаю что это ливер, но... слюнки уже текут, — я специально для тебя составлю список всего съеденного и цену за него. Ты сам ужаснёшься сумме!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И что ты будешь делать с этим списком? — как бы между делом спросил Сэт, заливая содержимое сковороды водой и добавляя в получившуюся подливу специи. Как он определял нужные...по запаху?

— Что-что, заставлю тебя выплачивать всю сумму! — пробормотала я, наливая в кружку, оставшееся без крышечки молоко. Пропадёт же... — натурой!

— Ты балуешься некрофилией? — я чуть молоком не подавилась.

— Я про исследования сказала! И про дополнительную работу! — начала оправдываться я, заодно оттирая юбку от брызгов.

— В контексте с предыдущим это тоже звучит ужасно, — усмехнулся он, выкладывая

готовое мясо.

— Извращенец, — буркнула я, уткнувшись носом в кружку.

— Да вроде в нетрадиционных для моего вида и пола влечениях не замечен, — как по волшебству тарелка оказалась у меня под носом, а в руке появилась вилка.

— В еде — замечен! — сознанием дела сказала я, отправляя в рот ароматную поджарку, — ммм, вкусно! — даже удивилась я. Мясо было мягкое и пряное.

— Ну тогда будь добра вычесть из моего долга услуги эксклюзивного шеф-повара за два дня. Вряд ли ты где ещё попробуешь ужин от мертвеца

От 20.06

— Даже если ты будешь готовить мне все пять лет и столько же смиренно лежать на операционном столе, вряд ли это окупит всё то, что ты съел и ещё съешь. Я уже не говорю про мои нервы — они вообще бесценны. — еда слишком быстро кончилась, — добавки можно?

— Ешь хоть все, — он пожал плечами, — меня эта бурда не привлекает. Я и приготовил то только потому, чтоб ты в меня не запихивала. Да и ожирение — это и исключительно твои проблемы. — ага, так я и повелась.

— Не бурчи и накладывай давай, — я требовательно протянула тарелку, — я пол дня по рынку моталась с тяжелыми пакетами, никакое ожирение такого не вытерпит! — ворчала, а сама внутри ухахатывалась с этой комической картины. Почему то в ней я представлялась таким мужем, отчитывающим жену за непозволительные траты, но при этом с удовольствием уплетающим Ее стряпню. Эх, хороша у меня женушка.... ух, лишь бы в голос не рассмеяться — не поймут!

— Давай договоримся, — успокоилась я, доедая вторую порцию, — перед тем как что то съесть, ты вначале спросишь меня. И мы вместе подумаем, возможно ли это и...если нет, чем это можно заменить?

— Приемлемо, — согласно мотнул головой мертвец, — я и сам не собирался преподнести тебе столь необычных...сюрпризов. — кажется, в его голосе промелькнула толика сожаления. Неужели раскаивается? — но необычный голод первые пару суток было слишком тяжело контролировать.

— Почему не сказал? — я нахмурилась, гоня последний кусочек легкого по тарелке.

— Ты тоже...про холод не сразу обмолвилась. — стоящая рядом высокая фигура подавляла, так что я потянула его за край рубахи, усаживая на стул.

— Теперь точно всегда будешь спрашивать? — на всякий случай переспросила я.

— В том случае, если ты обещаешь говорить о своём неудобстве и тем более, исходящей от меня угрозе жизни и здоровью.

— Обещаю, — тяжело вздохнула я, — хотя пока ты угрожаешь только моей психике.

— Тогда у тебя есть и моё слово, — он неожиданно тепло улыбнулся.

Я даже на пару мгновений застыла в недоумении.

— Л-ладно. — я постаралась отряхнуться от наваждения, — Моем посуду, раскладываем остальные продукты и в ритуальный зал.

— М? — Сэт вопросительно повернул голову к плечу.

— Получать неуд по первой практике не хочется. — я стыдливо опустила глаза, — а что то мне подсказывает, что предьявлять тебя в качестве результата не самая хорошая идея.

— Я проконтролирую, — судя по его тону, возражения явно не принимались. Ну и... пусть. Во всяком случае теперь меня точно не одолеет...дух авантюризма. Натерпелась!

Но...

— Хорошо! Заодно и стену заштукатуришь!

Глава 10 (кусочками, как всегда)

От автора: ну раз пошла такая пьянка, вот начало новой главы и третий кусочек подряд за эту неделю. Запазухой приберег ещё маленький весёлый бонус) увидите ли вы его сегодня, или чуть позже — всё зависит от вас) отлично) заработали)

Почеркушки

не помню кто, но все же кто то просил у меня анимешный набросок Сэта. Так что вот... почеркушки с работы

Вот ещё мелкого просили:

Глава 11, кусочками

От 10.07

Домой я вернулась задумчивая и подавленная. Мало того, что мне следующие две недели ходить на пары, остальные то занятия никто не отменял, так теперь ещё и в этом некрополе академии как-то копать.

После занятий пышущий весельем преподаватель самолично сходил к ректору и чуть ли не на блюдечке с золотой каёмочкой принёс мне разрешение на проход в святая святых нашего учебного заведения. Естественно, как очень перспективной студентке! Мол, гордитесь, мисс Аттвуд!

А я смотрела на это разрешение как на ядовитую змею. Нет уж...больше ни одной пары не пропущу! Преподы страаааашные и мстительные!

Рассуждая о своей нелегкой судьбинushке, привычно разделась и прошла в зал.

— Вечер. — тихо раздалось с дивана, но даже это заставило меня вздрогнуть. Мда, как всегда, дракона то я и не заметила. Сэт лежал на моей любимой мягкой мебели с книжкой. Он что, читает?! Ах, да...вспомнила. Заклинание магического прочтения....

— Вечер, — устало кивнула я и...села сверху на его вытянутые вдоль дивана ноги. А нефиг собой всю площадь занимать, каланча!

Со стороны мертвеца не последовало и звука протеста. Он лишь чуть сдвинул свои конечности, чтоб сидеть было удобнее. А рука снова загорелась зеленоватым — "читает". Так и сидели...

Погруженная в свои мысли, сама не заметила, что пристально рассматриваю свою мёртвую собственность. Он переоделся в присланную отцом одежду, и потому, выглядел на удивление...обычным? А со спины так тем более. Грива спряталась под рубашкой, а коготки не сильно бросались в глаза. Кажется, они даже стали меньше и потеряли свой чёрный цвет. Теперь это вполне обычные прозрачные, хоть и немного удлинённые ногти. Сэт как раз перевернул страницу и один из коготков отбросил...радугу?! О... привет хрустальному котелку! Так вот где он обосновался! Надо бы это изуч....эх, у меня и так проблем теперь навалом.

Я тяжело вздохнула один раз, второй. Печально поёрзала на его ногах. Укоризненно посмотрела на эту бесчувственную скотину. Ну разве не понятно, что я тут страдаю?

— Еда в охладителе, — внезапно донеслось с другой стороны дивана. Хм, действительно, что то кушать хочется....так! Стоп! Я же не по этому переживаю, хотя от ужина бы точно не отказалась, но...

— У меня что то нет аппетита, — недовольно пробурчала я.

— Тогда рассказывай уже, а не пыхти как застрявший в норке ёж. Что опять натворила? — он с хлопком закрыл книжку, при этом успев заложить нужную страницу чьим то пером. Так он заметил и молчал!

— Почему сразу натворила то? — обиделась я, — Наоборот. Сделала все как ты сказал! И мне поставили отлично автоматом за все практики до конца семестра!

— Тогда что за драматическую роль ты тут отыгрываешь? — он вопросительно повернул ко мне голову.

— Ну, вернее обещали поставить. — чуть замялась я, — если найду в залежах некрополя академии все останки Гемора и захороню их.

Мертвец ненадолго замер, обдумывая, и спокойно спросил:

— А в чём собственно, проблема? Разве твои коллеги по ремеслу не выполняют подобные задания?

— Профессионалы, да, выполняют. — грустно подтвердила я, — Даже я, наверно, смогла бы. Ритуал там не такой уж и сложный. Но для него нужно как минимум имя умершего, да и проводить его лучше не более чем через год после смерти.

— Хм, — Сэт насмешливо приподнял брови. Ну, наверно, насмешливо...шрам довольно сильно искажал черты лица, — хочешь сказать что подобный ритуал всего один?

— Не-ет, вроде, — протянула я, — но сейчас используют только его, так как этот ритуал самый простой и действенный. А другие разве что в архивах можно найти. — а действительно, почему я сразу поставила крест на профессиональном поиске? Наверняка же существует какая то альтернатива! Отыщу какойнибудь жутко древний и забытый ритуал, этим и утру нос профессору!

— Судя по твоему радостному ёрзанью, один из возможных выходов из ситуации ты уже поняла. — он снова отвернулся и открыл книжку.

— Один из? А какие ещё есть? — с неподдельным любопытством спросила я.

— Думать за тебя я не собираюсь. — фыркнул на меня мертвец, — Тренируй мозги. — блиииин, ну умеет же испортить момент, — И иди, наконец, поужинай. Я что, зря готовил, что ли?

От 11.07

— Само собой, — радостно воскликнула я и устремила на кухню. Хм, печень в каком то соусе... не люблю печень, но пахнет вкусно. Да и на вкус...вроде нет горечи! И молочко осталось! Значит, едим!

Пока я набивала желудок, Сэт освободил диван и демонстративно поставил клетку с Михрюткой мне на стол. Мышь внутри, свернувшийся в компактный комочек, покачулся. Я с недоумением посмотрела на эту пантомиму.

— ты зачем его покупала? — задал наводящий вопрос мертвец.

— Ну, он очень мил...то есть, хозяин лавки продавал его как еду! Я его спасла! И сделаю своим фамильяром...наверное.

— Тогда для этого тебе придётся его убить. — он открыл дверцу и протянул когтистую руку к кулёчку. — Могу помочь. Свернуть ему шею не сложно.

— Стой! — испугавшись, я закричала так, что Михрютка проснулся и в панике вцепился зубками в первое что попало на глаза — в руку нежити. — Ты! Ты что творишь!? — я постаралась отобрать у него клетку с бедным зверьком. Но хватка у Сэта была ему под стать — мёртвая.

— Напомни мне свою специализацию, — нежить щёлкнул ногтем по носу летучей собаки, и та, отфыркиваясь, выпустила его пальцы. Клетка плавно перекочевала мне на руки.

— Некромантия.....- уже понимая, о чём он, тяжело вздохнула я.

— А значит твоим фамильяром может быть только....- он жестом предложил мне продолжить.

— Труп. — угрюмо закончила я.

— Ты ведь ещё не пыталась напитать его своей магией, так? — тон его голоса сменился на более мягкий. Сэт присел напротив меня и сложил руки домиком.

— У-у, — отрицательно покачала головой я, заедая стресс мясом.

— Тогда лучше и не пробуй. Живому существу будет....больновато. — он пододвинул ко

мне кружечку с молоком.

— А ты откуда знаешь? — попыталась я утопить своё горе в кружке, — когда ты мне это сказал, я то поняла, что — логично. Но прямым текстом это же нигде не написано. — и почему рядом с ним я постоянно чувствую себя такой дурой?

— Ну.....- у него дёрнулся уголок губ, — выяснил на практике, — наконец соизволил ответить он.

— Это как? — оторвалась от еды я. Мне на секунду показалось, что щеки трупа потемнели, что в принципе быть не могло.

— Попытался покормить его магией так же, как Гемора. — практически под нос буркнул он.

— Та-ак, — весело протянула я, — То есть не я тут одна такая недогадливая.... - попался, нудятина мертвая, — И ты меня ещё тут строишь!

— Ну не я ж тут некромант! — хмыкнул Сэт и спешно попытался ретироваться в зал, — Но по поводу летучей собаки всё равно лучше подумай. В наших краях нет ни привычных ему экзотических фруктов, да и жизнь в клетке — не то, о чем можно мечтать.

От 14.07

— Кстати, а зачем ты вообще пытался напитать магией Миха? — заподозрила я неладное. Сэт же неопределённо пожал плечами:

— Как-то....непроизвольно получилось.

— Это как? — не совсем поняла я.

— Я книгу читал. — начал он рублёными фразами, — Мышь стоял рядом в клетке. Проснулся, начал верещать. И я, не задумываясь, влил немного магии. Верещать начал сильнее....

— Вот оно что... — задумалась я, — ну, в принципе, вполне возможно. Ты же всё таки маг, причём явно старше меня, как минимум лет на пять-семь. Логично, что у тебя тоже когда-то был фамилляр. И скорее всего, как раз живой.

— да... — еле слышно прошептал Сэт, отворачиваясь.

Похоже для него прошлая жизнь действительно больная тема. Как в переносном, так и, судя по упавшей температуре, и в прямом смысле. Не зная, как ещё можно помочь, просто обняла его со спины, щедро делясь энергией. Холодные мышцы под руками напряглись, но сразу расслабились, перестав подавать признаки какой либо жизни.

— Так лучше? — не зная, о чём спросить, поинтересовалась я.

— Намного, спасибо, — он развернулся в моих объятьях и поцеловал в макушку. Ой.... я невольно покраснела до кончиков ушей, осмысливая нашу позу и положение. О чём я вообще думаю?

Я спешно отскочила в сторону и сделала вид что поправляю платье. Ну ты, Николь и даёшь! Он ведь нежить! Не хватало ещё начать воспринимать его как обычного парня. Всё таки слишком уж он живо себя ведёт, но лучше не обманываться. За некрофилию никто по головке не погладит. Это тоже самое, что воспылать плотской любовью, ну, к Михрютке, например! Бррррр....фух, вроде отпустило!

— Знаешь, завтра я собиралась после занятий пойти в закрома академии. — быстро перевела тему, — так сказать, посмотреть фронт работ. Заодно и в архив заклинаний заглянуть. Не хочешь со мной? — с надеждой спросила я, — тебе, наверно, скучно сидеть в четырёх стенах и читать мои учебники...

— А меня пропустят? — с подозрением в голосе отозвался мертвец.

— Конечно, — я усиленно закивала головой, — Документы на тебя у меня же есть!

От 17.07

С утра я собиралась в академию с особым предвкушением. Точнее, мы собирались.

Ещё с вечера я с каким то странным удовольствием, мне не свойственным, в ручную отгладила единственную парадную рубашку Сэта, присланную отцом. Чуть не спалила узоры, конечно, но таки добилась своего. Я то и свои вещи никогда не отглаживала, просто развешивая сушиться и затем сразу одевая. Но тут прям как вожжа под хвост попала. Мой мертвяк должен быть идеален! Все таки придётся показать его сокурсникам.

От плаща инквизитора пришлось отказаться, мне и прошлого позора хватило. Хотя я с трудом оторвала глаза от так любившегося мне, расшитого золотой вязью, "хвостика". Даже Сэту пришлось объяснить, чего я так грустно вздыхаю. Но на мои объяснения он только насмешливо фыркнул.

Глаза закрыли простой чёрной повязкой, рот мертвец пообещал держать на замке, да и на оклики и комментарии других людей оставаться глухим. То есть, имитировать поведение послушной высшей нежити, полностью скованной тисками магического подчинения. Я даже для полноты картины вручила ему свою сумку с учебниками. Как бы мне не хотелось показать что у меня и мертвяк то поумнее некоторых живых индивидуумов будет, увы....нельзя....

На входе в академию торжественно показала коменданту документы и, под недовольное бормотание последнего, прошла на территорию. Не успело пролететь и пары минут, как меня под локоть подхватила Маришка.

— Тебя можно поздравить с обретением фамильяра? — радостно-предвкушающе спросила она.

— Эммм, нет, — я замотала головой, — Сэт, — на удивленный взгляд Маришки я пояснила, — это его имя, разве я не говорила? — подружка пожалала плечами, — Так вот, Сэт не мой фамильяр, а просто меня наш Некрос отправил вчера в закромах академии копать, а там одной никак не справится.

— Это с чего бы он? Накосычила, да? — не поняла подруга.

— Нет, что ты, — я махнула на неё рукой, — Просто условие для получения зачета экстерном.

— О, тогда поздравляю! — искренни обрадовалась за меня Маришка. — А по поводу фамильяра, так я тебя понимаю. — ни с того ни с чего, вдруг продолжила подруга, — фамильяром лучше кого милого и пушистого брать! А не такого, — она чуть нахмурила брови, подбирая определение, — человекоподобного! От людей быстро устаёшь.

Ну что тут говорить. Целитель с замашками на природника во всей красе.

— Пушистики, это, конечно, хорошо, — покивала я, — но человеческая форма порой более функциональна.

— Возможно, — Маришка не стала спорить, — возмёшь его с собой на занятия?

— Нет, в архиве оставляю, — улыбнулась я хорошей задумке, — на хранение.....

От 18.07

На расширившиеся глаза подруги я только самодовольно хмыкнула.

— В архиве с книгами? — нахмурила брови Маришка.

— Да. — кивнула я, — С архивариусом я договарюсь, он неплохой дядька.

— Ты странная, — покачала головой подруга, — хотя...потому я с тобой и дружу.

А я мысленно уже потирала лапки, предчувствуя афёру. Попросить старика закрыть на

время занятий подконтрольную высшую нежить в архиве не представляло проблем. В документах же чёрным по белому написано, что он послушный и тихий, что выполняет распоряжения беспрекословно и что он "уникальная вышка". На занятиях такая туша будет откровенно мешаться, да и сильного внимания мне привлекать не хочется, ведь правда? А где ещё на хранение оставить такую прелесть, как не в закрытом архиве? А если, господин архивариус, вы его ещё и в той запретной секции закроете, так я тем более спокойна буду! Он там просто постоит же! А вот то, что безглазый труп может заодно и почитать, никому и в голову то не придёт.

Идея, конечно, пришла ко мне недавно, но думаю, Сэт оценит! Но на всякий случай я всё же тихонько прошептала, так, чтобы мог услышать только он:

— Книги! Там очень много древних книг!

Судя по чуть дрогнувшим губам, меня услышали. Хо-хо! Афера века!

Занятия тянулись nepозволительно долго. Устроить нежить на время занятий посреди пыльных книг, хоть с трудом, но удалось. Старик вначале хотел просто оставить его стоять столбиком в читальном зале, но мои взволнованные глаза и рассказ о таинственных недоброжелателях сделали своё.

Не успел колокол дозвониться об окончании пары, как я уже летела по коридору к архиву. Интересно же! Может, он уже выискал вполне приемлемый альтернативный способ!

Старик выдал мне мою нежить штатно, и вновь уселся за работу.

— Ну! Ну! Ну как? Ну что? — заведя его за ближайший угол, я от нетерпения подпрыгивала на месте, ожидая ответа. — Сколько книг успел пересмотреть? Там было про ритуал?

— Ик, — дёрнулся Сэт, а изо рта вылетел...кусочек жухлой жёлтой странички. Ну ёперные ёжики, ну только этого не хватало!!!!

От 20.07

— Сэээт! — отчаянно заныла я, даже боясь в уме подсчитывать убытки и думать, что за такое и из академии могут погнать, — Ну мы же договорились! Ты же обещал больше не есть всё подряд! Вредитель!

— Тшшш, — он положил руку мне на голову, успокаиваясь, — Не ори на ведь этаж.

— Объяснись! — топнула ногой я. — ты же понимаешь, как сейчас нас подставил, съев все эти книги!

— Не книги, — пофигистично ответил он, снова икнув, — Одну. Книгу.

— Одну? Уф... — у меня от сердца отлегло, — одну могут и не заметить. — я постаралась успокоить сердцебиение и чуть прийти в себя. — И всё же что это на тебя нашло? Тебя ж книги в этом плане ещё в самом начале не интересовали! Я прекрасно помню тот надкусанный ещё в первый день учебник!

— Простые книги...да...Ик! — как то странно протянул мертвец и...покачнулся. Это ещё что за шутки?

— Сэээт, — настороженно протянула я, — ты что, пьян?!

— А?! Не.... - нежить замотал головой так, что казалось, она сейчас отвалится и полетит мячиком по коридору, — Наверно...

— И какую книжку ты съел? — я за ворот, от греха подальше, потащила его на улицу. К моему собственному удивлению, никакого сопротивления я не почувствовала. Даже не возмутился....

— Бестиарий! Ик! — улыбнулся мне мертвяк счастливой улыбкой сытого дракона? О

боги, что случилось с моей нежитью?! Это...это же пройдёт, да?!

— А какой бестиарий? — не зная, что делать уточнила я?

— Такой...большой и красненький! Там обложка.... из чешуек! Ик...была... — верните!

Верните мне прежнего зануду! — но ты не волнуйся! — меня снова погладили по голове, — Я понимаю, что знания бесценны. Потому сначала читал, а потом только ел...я тебе, потом перепишу, угу?

— Обложка из чешуек? — начала я основать всю глубину той ямы, которую мог раскопать непомерный аппетит моего творения...

— Да. Я пытался держаться, но соблазн был слишком велик.... обложка, мммм, я смаковал Ее долго, не смотря на матерящийся портрет автора и визжащую виверну с форзаца, — если бы у мертвеца были глаза, он бы их в благоговении закатил, — А как забавно было ловить зубами цветные картинки разной нечисти из вкладышей! Магия из них весело похрустывала маленькими молниями во рту, представляешь? — и снова улыбка — мечта палеонтолога. Ну...опьянение, это же временно, да....?

От 21.07

После такого казуса идти в хранилище было бы глупостью. Но... я уже получила свой пропуск на сегодняшний день. Будет очень подозрительно, если не воспользуюсь. Когда начнут искать причину пропажи Алого Бестиария, это сыграет со мной злую шутку.

На самом же деле, всё было очень неоднозначно. Книжка, вероломно съеденная Сэтом, не была древней. Мало того, она даже не несла особой информационной ценности. Эту книжку подарил академии один из выпусков артефакторов. И вот теперь, слух о том, что весь курс на радостях от получения диплома создал Ее в последнюю ночь, находясь в изрядно пьяном состоянии, можно назвать полностью подтверждённым. Только об этом даже рассказать не кому....не спалившись....

В общем, держали это "тварение" в закрытой секции лишь потому, что магии в неё было вбухано столько (со всего курса то), что даже обычные картинки с детских карточек — и те ожили. Да ещё и староста группы умудрился туда свой портрет приклеить... отчего книжка стала обладать псевдоразумом.

Хм... если слух о пьяном артефакте не такой уж и слух, то может и вторая его часть подтвердиться?

— Сэт, а эта книжка, она, случайно....не была чем то привязана к постаменту? — аккуратно спросила я.

— Угу....- кивнул головой он, — цепями обмотана. Но они не вкусные...я их не ел.

— А странички...они двигались?

— Да....- снова эта счастливая улыбка на все...тридцать два с хвостиком клыка. — некоторые странички пришлось ловить. Убегали... даже изо рта... пытались. Но я поймал!

Может мне повезёт и библиотекарь решит что книжка сама...сбежала? Или там, у неё новые способности прорезались, и она телепортировалась. Мало ли что в неё пьяные выпускники запихнули?

А у меня вот другая проблема — выяснить как лечить нежить от алкоголизма. Интересно, а похмелье у него тоже будет?

От 25.07

Неадекватный мертвец был на удивление послушен. Куда посадишь, там и сидит, икает себе потихоньку. Да только теперь и помощи от него никакой. И что мне делать с этими залежами костей? Глупо перебирать, надеясь на успех?

Можно было попытаться попросить самого Гемора, но без адекватного Сэта выпускать уже сутки сидящего в кольце мальчика было просто страшно. Я его мало того, что не сразу успокою, так ещё и ор он тут поднимет такой, что сбегутся все профессора. Наверное... А у меня нежить пьяная, икающая страницами магического фолианта и кости грызущая... что?! Откуда у него взялась кость!?

— Отдай сюда, вредитель! — просипела я, отнимая у Сэта уже половину кости. Хм, не человеческая...была. И толку от неё теперь ноль без палочки, разве что в костную музу перемолоть. — Ладно, доедай уже. Авось не хватятся...в таком то бардаке. Но только одну!

— Уррр, — замурчал довольный мертвец, с явным удовольствием откусывая очередной кусок. — Мелкого, ик, давай.

— Гемора выпустить? — сразу поняла я, — А ты уверен?

— Уру, — кивнула эта пьянь, облизывая пальцы. — не бойся. — последние слова были внезапно сказаны совершенно спокойным и адекватным тоном.

— Ну....хорошо. Но ответственность берёшь на себя! — я нехотя потянулась к кольцу-ловушке, выпуская призрака.

Как я и предполагала, у того глаза были на мокром месте. Он обиженно взглянул на меня и медленно начал набирать воздух для истерики...ууу. Я постаралась заранее прикрыть уши.

— А ну ш-ша! — рывкнул Сэт так, что прибило не только Гемора, но и меня. Ну тролевы костяшки, такими темпами и я сейчас икать то начну, — Ты мужик или кто? — снова заговорил мертвец, — Чего сопли развесил как последняя баба! Может тебя в юбку одеть? — дитё сглотнуло, — Яркую. Розовую. — продолжил Сэт, печатая каждое слово, — с рюшечками...

Последнее он зловеще прошептал практически на ухо призраку. Ребёнка передернуло и он в панике замотал головой.

— Ну и бравушка, — расплылся мертвец в уже знакомой пьяной улыбке и погладил мелкого по голове, — ну и умница. Мужики-Ик! — Гемор тоже немного расслабился и стал сам подставлять макушку под ласки, — О! А давай играть, а?

От 27.07

Дитё радостно закивало и стало выписывать непонятные фигуры пилотажа вокруг мертвеца, хлопая в ладоши.

— Какой-то плохой дядя украл твои игрушки, представляешь? — заговорческим шёпотом поведал Сэт на ушко приблизившемуся призраку, — Этот вор и негодяй спрятал их по разным тесным уголкам этого древнего, полного монстров и опасностей, подземелья, чтоб ты их точно не нашёл, представляешь?

— Уууу, — негодующе топнул ножкой призрак и подозрительно оглянулся по сторонам, видимо, выискивая тех самых "монстров" и "опасностей".

— Но он не знает о твоей магической способности! — торжественно поднял палец вверх этот пьяница, беря театральную паузу, — ведь свои игрушки ты всегда прекрасно чувствуешь!

— А? — захлопал на него глазами Гемор, но потом нахмурил бровки и ненадолго ушёл в себя. Взгляд стал немного затуманенным, а затем резко сменился радостным. — У-ва! — привидение рвануло куда то в бок, пролетая насквозь стеллажи с разнообразным материалом для практики.

— Ну пошли, Ик! — подтолкнул меня в спину Сэт так, что я чуть не улетела носом в

пол. Но когтистая лапа сцапала меня за шиворот и... мою тушку подкинули вверх и уложили на плечо. Ага, задом кверху.

— Ты чего на ногах не держишься? — укорил он меня, и неспешно, со мной на плече, пошёл в ту сторону, из которой доносился радостный визг Гемора. А я настолько опешила, что могла лишь молча созерцать маячившие перед носом ягодицы. Укусить что ли? Нееее... буду я ещё в рот всякую гадость тащить! А мои шлепки и удары точно будут ему по барабану. Похоже, он не просто под шофэ, а откровенно в стельку, как говорит отец, что бы это не значило.

— Пусти! — я безуспешно попыталась дёрнуть ногой, — Не удобно же!

— А чего сразу не сказала? — раздался сверху хриплый голос и меня вернули в вертикальное положение. Из за резкой смены верха и низа, я снова закачалась, теряя равновесие, что мертвец воспринял на свой...неадекватный лад.

— А ты походу наклю...хм, пьяная, да? Ик? — спросил он с каким то детским любопытством.

— Что?! — ну нифига себе, это оказывается я тут пьяная?! — На себя посмотри!

— Глупенькая. — протянул он, и попытался погладить меня по голове, — я ж давно сдох. Это террр. биор...теоретически невозможно! — мда, теоретически то да, а вот практически....

В конце хранилища раздалось особо призывное и радостное "Папа! Мама!". Сэт снова икнул, и за руку потащил меня в сторону воплей. Ну, хоть останки мы нашли быстро...хотя и нестандартно.

От 17.08

Минут через 20 я уже сидела в окружении разномастных останков. Так, эта определенно бедренная кость. А вот это.... Это фаланга пальца! А это фрагмент черепа. И почему я думала, что всё будет намного проще проще и незаконно проданные и незарегистрированные останки ребёнка будут все лежать ну как минимум, в одной кучке! Ага....как же. Размечталась.

Первой находкой Гемора была только нижняя челюсть. Мало того, в ней отсутствовали несколько зубов, один из которых как раз и достался мне в качестве практического материала.

Я несколько минут с недоумением рассматривала одну единственную кость и немного грустного малыша, нашедшего "сокровище", которое явно не соответствовало его понятию о веселом и интересном. Разочарованно вздохнув, решила уже не мучать ребёнка и отправиться домой с одним трофеем, но Сэт снова проявил чудеса...воспитания, подкинув в воздух маленький кусочек кристалла — накопителя.

— Конфетку? — тоном змея-искусителя поинтересовался он у мальчика. Гемор закивал головой так, что казалось, ещё немного и она отвалится. Крошечный кристаллик был выпит в одно мгновение и приведение требовательно протянуло ладошки, требуя ещё.

— За каждую косточку по конфетке, — покачал головой мертвец, отбирая у ребёнка пустой накопитель.

— Папа! — возмутился призрак, — Кушать! Кушать!

— Две? — недоуменно переспросил Сэт, — а жопа не слипнется? — поинтересовался он у мгновенно надувшегося малыша, — А будешь мне тут хомяка изображать и одной не получишь. Мы с твоей "мамой" просто сами всё найдём и все конфеты тоже съедим сами!

— Уууу, — возмущённо завыл Гемор и бросился куда то в очередной проход.

Продолжим? — поинтересовался уже у меня мертвец и снова схватил мою тушку на руки.

— Что у тебя за дурная привычка всё время меня таскать? — уже без особого негатива, да и без надежды на ответ, спросила я, заодно поудобней устраиваясь. Во всяком случае в этот раз не головой вниз...

— Так теплее, — Сэт тряхнул чёлкой и бодрым шагом поскакал в нужную сторону. — И чувствую больше. — ах, да, кажется он мне что-то такое уже говорил. — Заодно и поем! — внезапно закончил этот...кусок мертвичины, разрушая всю атмосферу. Хотя какая тут, блин, атмосфера то, в пыльном некрополе да в лапах хищной нежити! Которая в прямом смысле тебя ест, просто в энергетическом плане.

— А ничего не слипнется? — передразнила я его же слова, сказанные Гемору. — Ты сегодня вообще отличаешься прямо монструозными аппетитами.

— Твоей магии мне никогда не будет достаточно, — практически шепотом раздалось сверху. Ну вот...и почему я опять краснею?

Спустя пару суток и поставленный не слишком довольным и всё время время кидающим на меня подозрительные взгляды профессором зачёт, я...плакала. Тихонечко рыдала над небольшим бугорком земли на кладбище, который старательно выравнивал и огораживал Сэт.

Сосредоточившись на поиске останков и возможном освобождении от занятий, я успела совершенно забыть, что преподаватель не просто сказал мне найти детские останки, но и упокоить приведение по всем правилам. Так, чтоб уже никто не смог потревожить душу ребёнка.

Вот вроде полетал он рядом всего несколько дней, наполненных шумом и суетой, а я, оказывается, уже успела привязаться к давно умершему мальчику. Да и его "мама" хоть и приводило меня по началу в ужас, но звучало так трогательно... А задорное "папа" веселило.

Сэт тоже молчал и не комментировал ни само упокоение, ни кремацию останков, ни своеобразные похороны. Он вообще, как только отошёл от съеденного бестиария, снова стал неразговорчивым и угрюмым. На вопрос "почему" лишь буркнул, что наговорился вдоволь. Может, у него похмелье?

— Так будет лучше, — спокойный голос раздался из за спины, — И для него, и для тебя.

— Знаю. Теперь ни один некромант его не поднимет, — вздохнула я, вытирая слёзы, — А для меня то почему? Зачёт?

— Нет. — нежить аккуратно вбил последний колышек от импровизированной оградки, — Чем дольше он бы у тебя прожил, тем сильнее бы ты к нему привязалась. Для некроманта стать одержимым собственным приведением, которое бы стало пить твои чувства и переживания... как минимум нелепо.

— До такого бы не дошло, — покачала я головой, — тем более что контракт....

— Дети цветы жизни на могилах своих родителей, — как то немного зло усмехнулся мертвец, но тут же вновь вернул на либо выражение "я унылый памятник". — Не волнуйся, ещё успеешь насладиться радостью материнства.

— Бррр, не напоминай, — я передёрнула плечами, представляя. А ведь от живого ребёнка так просто "конфетками" не откупишься. И ещё я заметила, что мертвец вполне успешно умеет отвлекать. Во всяком случае плакать уже не хочется. А вот о завтрашней поездке к отцу точно стоит подумать.

Маленькое отступление

В углу комнаты на подоконнике расположился тёмный мужской силуэт. Глаза у него были завешены чёлкой, а пальцы с заметными когтями сноровисто вертели в руках небольшую, но даже на вид старую косточку. Ископаемое было пронизано едва заметными нитями какого то металла, что выдавало в нем явно не природное происхождение.

— Что ж, от одного конкурента мы избавились. — раздалось едва слышное бормотание. — дальше по плану...знакомство с родителями, так? — улыбка приоткрыла ряд острых клыков.

Хрусть! От маленькой косточки осталась только половина.

— Да... все же визит в академический некрополь не прошёл зря...Что там она хотела, чтоб я отрастил? Хвостик, так?

Глава 12

От 21.08

Утро точно бывает добрым. Вот так просыпаешься, торопиться тебе никуда не надо, никто не воет под ухом, а в доме пахнет...хм, кажется свежей выпечкой и кофе. Без двух главных шумящих факторов в доме стало тихо, спокойно и... скучно. В

Вчера утром Сэт все же уговорил, а точнее "занудил" меня отдать Михрютку в маленький институтский зоопарк. Я и сама понимала, что немагическому животному, привыкшему всю ночь летать в жарких тропиках и питаться экзотическими фруктами и жуками не место в клетке в доме обычной студентки, тем более некромантки. Но стоило взглянуть в большие чёрные глаза-бусинки, как выпускать милашку из ручек совсем не хотелось. Утешало разве что то, что теперь я могу каждый день после занятий заглядывать к своему бывшему подопечному и затискивать вволю. Зато появился ещё один повод регулярно ходить на занятия, помимо ласковых "пинков" Сэта и надзора папочки.

Кстати, об отце. Мы же сегодня к родителям собирались! Маменька будет очень недовольна, если я опоздаю на обед. Уверена, что для меня то она своими руками что-нибудь приготовит. А судя по солнцу, время то как раз к полудню! Бегом, бегом!

Подскочив с кровати и умывшись на скорую руку, спустилась на кухню. Сэт занимался привычным для себя делом — читал. Я все же набрала ему несколько стопок книг в библиотеке, перед этим взяв с него слова, что ни на одну бумажную страдалицу он больше покушаться не будет. А вот на столике рядом лежали аппетитные булочки, турка с кофе и молоко!

— А откуда булочки? — удивилась я. Неужели он ещё и хлеб печь умеет? Только из чего тогда, в доме то и ложки муки не наскребется.

— В пекарне купил. — спокойно ответили мне.

— Эмм...- немного затормозила я, — Постой, ты мало того, что сам покинул дом и где-то взял деньги, так тебе ещё и булочки продали?!

На мою гневную тираду нежить тяжело вздохнул. Вернее изобразил вздох, паршивец.

— Рассказываю по пунктам: деньги — в тумбочке, защита пропустила — так я практически целиком на твоей магии замешан, а на улицу я костюм инквизитора надел. На всякий случай ещё ту абсурдную писанину с собой прихватил. Которая у вас ветпаспортом называется. Но никто ей не поинтересовался.

— Конечно, — нахмурилась я, — к инквизитору лезть себе дороже. Я уже представляю лицо бедного дедушки — пекаря, к которому с утречка за булочками воин единого зашёл, да в парадном облачении.

— Костюм покупала ты, — пожал плечами Сэт. — Булочки стоят ровно 4 медяка, можешь пересчитать.

— Да я верю... — уже успокоилась я и решила всё же оценить чужие старания. Действительно, чего это я... Чело...хм, мертвец встал с утра пораньше, оделся, сбегал в булочную за свежей выпечкой и сварил мне кофе. И чем это я недовольна. Надо хотя бы сказать...

— Спасибо, — тихонько пробормотала я в кружку с ароматным напитком. Вышло неразборчиво, но по дёрнувшемуся уголку губ Сэта меня услышали. — Нам сегодня к

родителям, — решила перевести я тему.

— Угу, — он снова уткнулся в книгу, — изволь заметить, я уже готов.

И действительно, на Сэте была его единственная парадная рубашка, чёрные штаны, заправленные в сапоги, а на краю стола лежала повязка на глаза.

— А я нет, — зачем-то решила сказать очевидное.

— Жду.

Через пару часов (ну что поделать! Не ехать же к маме в не пойми каком платье и с грязной головой!) мы уже приближались к большому поместью на заказном дилижансе. У ворот нас встретили улыбчивые слуги, которые наперебой начали восхищаться, какой красавицей стала, как выросла, да как долго они меня не видели. Подозрительно... тем более что и двух месяцев не прошло, к чему этот энтузиазм? Хотя что уж кривить душой — приятно.

Не успела я дойти до массивных входных дверей, как ко мне навстречу выбежала мама. Мы привычно обнялись и неспешно пошли в поместье.

— Эх, как быстро летит время. Не успеешь оглянуться, как моя девочка уже выросла. Вон уже и высшую нежить без отцовской помощи призываешь. — казалось, довольно сдержанная женщина сейчас заплачет.

— Да ладно тебе, мам. Ты чего? — не понимая, что происходит, забеспокоилась я.

— Позволь мне хоть немного побыть сентиментальной, доченька, — улыбнулась матушка. — Не каждый же день отдаёшь дочь замуж.

От 22.08

— А...? — не сразу осознала я, а когда смысл слов таки добрался до моей головы.... Если бы не Сэт, то валяться бы мне на полу в новом платье.

— Ох, какой галантный кавалер, — засмеялась мать, глядя на поддерживающего меня за плечи мертвеца. В глазах родительницы плясали черти.

— Мам! Ты что! Пошутила? — запыхтела я обиженным ежом, — Я ж чуть от разрыва сердца не скончалась.

— Насчёт "замуж", конечно, да, малышка. Мы с отцом ни за что бы не отдали тебя против твоей воли. — я облегченно вздохнула и разжала практически судорожно сжимаемые пальцы, которыми вцепилась в рукав моей нежити, — Но, как говорит твой отец, в каждой шутке есть доля правды. — я снова покачнулась, с опаской взирая на маму. — Сегодня твой отец привёл гостя.

— Я не хочу... — начала я, но меня резко прервали.

— А никто и не заставляет. — маменька ободряюще погладила меня по руке, — Вы просто познакомитесь и поговорите. Тем более, ты же знаешь своего отца. Если ему что взбредёт в голову, то никакими щипцами не вытащить.

— И всё равно, это как то...не слишком приятно. — пробурчала я под нос.

— Возможно, — кивнула мать, — но ты в этом и сама виновата.

— Я? — такие необоснованные обвинения удивляли, — С какого перепугу?!

— А о ком уже неделю по всему магическому сообществу слухи ходят? — покачана головой мама, — Вот потому отец и решил...раз чудись- нужно замуж!

— И как это поможет? — недоуменно захлопала глазами я.

— Ох, малышка, — тяжело вздохнула мать и погладила меня по голове, — Когда рядом с тобой будет мужчина, готовый как поддержать тебя в твоих начинаниях, так и вовремя остановить, жизнь будет уже другой.

А я почему то невольно покосилась на Сэта. Вот уж кто и отрезвляющий подзатыльник даст и пнёт в нужном направлении. Зачем мне для этого ещё и какой то левый муж? Чтоб подзатыльников было в два раза больше?

— Да и вспомни, — вдруг заговорчески подмигнула мне мать, — разве отец хоть когданибудь выбирал то, что тебе не нравится? Или советовал что-то плохое?

— Нуу... — маму, а уж тем более папу обижать точно не хотелось. — Хорошо. Но только поговорим!

— Конечно, — мамино лицо озарилось приятной улыбкой, — Грегори действительно показался мне очень милым и ответственным мальчиком. — имя всколыхнуло какие то воспоминания, но я все не могла понять, где же я его слышала. — А ещё он достаточно сильный и перспективный маг.

— Некромант? — скептически хмыкнула я. Ну а что? Логично же...

— А вот и не угадала! — меня снова попытались потискать, но я, хоть и с трудом, но увернулась, — Он маг жизни.

— Жизнюк? — я неприлично приоткрыла рот и уставилась на родительницу. Но когтистая рука аккуратно захлопнула мою челюсть, пока никто не заметил. Спасибо, Сэт.

— Что за крестьянский говор, Николь! — возмутилась мать, — Да, маг жизни. А точнее мастер магии изменений и химеролог.

"Пластический хирург" и "вивисектор" — перевела я мысленно на привычные мне выражения, подцепленные от папы.

Эх, ладно! Не вынесла душа поэ...писателя, столько комментариев и обсуждений!))) так что решил ещё один кусочек выложить.

От 22.08 (второй кусочек)

Перед входом в парадную столовую мама демонстративно поправила мне локоны в причёске, стряхнула невидимые глазу пылинки с плеч и попросила сделать лицо попроще и поприветливее. К моему удивлению, Сэта тоже хорошенько отряхнули, поправили пряжку на ремне и натянули пониже капюшон плаща.

— Напомни мне потом отдать тебе старые вещи из гардероба отца, некоторые из них хорошо если лишь пару раз одевались. По молодости он был примерно той же комплекции, да и выглядят они представительнее. Сначала думала слугам отдать, но каждый раз, когда начинала вновь их перебирать, утопала в воспоминаниях и оставляла. Но если это для тебя, то не жалко.

— Угу... — задумчиво кивнула я головой. Если честно вопрос гардероба Сэта волновал меня сейчас в последнюю очередь. Хотя, если бы не напряженное ожидание встречи с этим таинственным недоженихом, я бы с удовольствием сама покопалась в этих вещах.

Эх, смерть мне в помощь! Собравшись с силами, толкнула высокую резную дверь. Та открылась без звука. Никаких фанфар и мажордомов у входа, за столом всего двое человек — папа и ещё один черноволосый мужчина, повернутый к входу спиной. Значит обед в дружеском, неофициальном стиле....

— Здравствуй, Николь, — улыбнулся мне отец, отвлекая от рассматривая чьё-то незнакомой спины. Хотя почему чьей-то? Кроме обещанного гостя тут вряд ли кто ещё будет. — Я рад что ты, наконец, смогла оторваться от учебы и магических экспериментов, чтоб посетить родителей.

— Я тоже рада видеть Вас, батюшка. — присела я в реверансе. При чужом человеке было бы не очень правильно устраивать обнимашки.

Гость повернулся и сверкнул странно знакомым всепонимающим взглядом темно-коричневых, почти черных глаз, прикрытых длинными ресницами. Таким смотрят на тебя старые кони, на которых учат верховой езде маленьких детей. Добрые и угадывающие все твои действия и желания, готовые терпеть все твои игры и выходы. Правильные, приятные черты лица, не слишком изящные, но и не ломанные, не брутальные — всё в меру.

— Рад снова вас видеть, — с улыбкой произнёс он. И вот только по голосу я его и узнала. Это же тот знакомый отец, который сидел с ним в ресторане! Но ведь...ведь...он выглядит совсем по другому! У него же были темно-красные, вишневые волосы, длиннее и с завитками! И радужка, кажется, не такая темная...а то и вовсе другого цвета. Но сейчас передо мной сидел натуральный брюнет, чем то неуловимо похожий на Сэта, если бы у того были глаза.

— Я тоже, — вовремя опомнилась, хотя и не собственными силами. Мертвец сзади нагло ткнул меня пальцем в спину.

— Извините, за то что ввёл вас в ступор, — мужчина явно понял причину моего замешательства, — но благодаря своей работе я часто меняю что либо в своей внешности. Для клиентов это лучшая реклама моих способностей.

А-а-а, точно, он же жизнюк. Эти ребята все хоть понемножку, но этим балуются. А уж если и работа такая, то поправить самого себя — сами боги велели.

— Не прибедайся, Грэг, — вдруг вступил в диалог отец, — уж кому-кому, а тебе реклама точно не нужна. Все же ты один из тех немногих магов жизни, что способен закрепить изменения на генетическом уровне.

На генетическом уровне?! Это же способности архимага и то не каждого! Так...стоп...маг жизни...точнее архимаг...Грегори. Ох ты ж троллевы костяшки, меня что, сватают самому Грегори Тысяча Масок?!

От 23.08

— Присаживайтесь, — голос нового знакомого раздался как гром среди ясного неба, прерывая мои размышления. Он галантно отодвинул мне стул и спокойно ожидал, пока я приду в себя. Судя по легкой улыбке на его лице, и по довольному оскалу отца, который тот тщательно прячет в вине, мои догадки ни для кого не остались тайной.

— Спасибо, — хрипло ответила я, присаживаясь на предложенное место. Интересно, оно специально по соседству с гостем? Эх, да тут и размышлять нечего, специально. Сэт застыл за спиной недвижимым изваянием.

— Что ж, начнём, — отец пару раз хлопнул в ладоши, и в зал внесли множество приятно пахнущих блюд. Ох, тут даже мой любимый белый карп! Как давно я его не ела!

Но стоило мне только потянуться в сторону вожаемого блюда, которое как раз поставили перед моим носом, как когтистая рука потянула меня за рукав. Э, да что он себе позволяет? Я ещё дома сказала ему, что он должен стоять и не отсвечивать! Я не собираюсь позориться с непослушной нежитью перед отцом, а тем более таким кандидатом в женихи! Пусть и не совсем желанным, но всё же... Всё же!

— Прекрасно, — вдруг раздалось со стороны отца. — Не сердись, доченька, это была всего лишь маленькая проверка.

— Отец?! — не сдержала я эмоций, осознавая, — Там был яд?!

— Нет, конечно, — нахмурился Глава семейства, но быстро успокоился под взглядом тоже не слишком довольной поступком матери, — Я бы не стал так рисковать, милая. Всего лишь невинное зелье болтливости, противоядие от которого, кстати, в твоём бокале с соком.

Отпей немного и можешь спокойно наслаждаться карпом. Зато теперь я могу гордиться моей дочуркой ещё больше. — чувства немного успокоились, но обида осталась. Да и рыбки больше не хотелось. А просто спросить он, что ли, не мог? Тем более, теперь вдвойне перед гостем стыдно.

— Не стоит обижаться на вашего отца, — раздалось шепотом с боку, — привычки Главы сыска просто так не задавить. Это уже профессиональная болезнь, которой там страдают многие. И поверьте, у господина Аттвуд ещё не самый запущенный случай. — я с интересом прислушалась к монологу Грегори. — К примеру, возможно Вы встречались с господином Гриндир? — я кивнула, припоминая бородатого сотрудника из того же отдела, — Я как то собственными глазами видел, как тот прогонял через полосу препятствий ворона своего сына. Хотя тот покупался ребёнком исключительно как почтовая птица для дружеских переписок. А уж артефактов на бедного пернатого навесили столько, что бедное пернатое еле летает, одна диадема для сопротивления ментальным атакам чего стоит, — я невольно улыбнулась, представляя такого почтальона...в диадеме.

— Да и, — вдруг ещё больше понизил голос гость, — это была проверка скорее не для Вас, а для меня. Вот только ваша нежить успела быстрее, поздравляю. — он одобрительно мне улыбнулся, — Жаль только, что теперь мне наверняка предстоит выполнить задание посложней, — его глаза чуть расширились в притворном ужасе.

Я не удержалась и едва слышно хихикнула, невольно даже немного сочувствуя кандидату в мужья. Да...папочка он такой. Бедняга Грегори одной полосой препятствий не отделаётся, будь он хоть десять раз архимаг, так что мне заранее его немного жалко...ну совсем немного. А нечего на мою руку и сердце покушаться!

Но если присмотреться, то похоже, что жених то волнуется не меньше меня. Надеюсь, папа не привёл его в наш дом силком и не поставил перед фактом? Он может....

— Николь, можно мне называть вас просто по имени? — отвлёл меня от задумчивого копания в гарнире мужчина, — Вы тоже можете звать меня просто Грегори. — звать такую известную личность просто по имени. Это очень...льстит? Я неуверенно кивнула, и, кажется, немного покраснела.

От 24.08

Грегори оказался очень хорошим рассказчиком. Общение с ним довольно быстро овладело моим интересом, и в какой то момент я просто не заметила, что обед уже съеден, а тарелку передо мной успели сменить на десертную. Матушка с отцом с улыбкой посматривали на нас, тоже о чем то переговариваясь.

Ну, соглашусь, мама была права. Все оказалось не так уж и страшно. Жених красив, умён, богат, известен...и, кажется, достаточно добрый. Хотя поспешных выводов делать не стоит. Сэт тоже мне в начале казался страшным, жестоким и грозным, а на самом деле — настоящая курица-наседка, ехидная разве что. Даже немного жаль, что он нежить, а не человек. Эх, начинаю понимать Маришку, которая говорила, что её кот больше мужчина, чем некоторые индивидуумы. Это как раз о некоторых наших одноклассниках.

— Николь, прости, что отвлекаю от раздумий, — сбоку раздался голос гостя, прерывая моё методичное уничтожение фруктового желе, — Господин Аттвуд сказал мне, что у твоего творения есть один косметический дефект. — я дернулась и немного насторожилась. Неужели и этот будет у меня Сэта отбирать? А он уже начинал мне нравится! Ну уж нет! Не отдам!

— Ха-х, — вдруг тихонько засмеялся Грегори, прикрывая рот рукавом, — Ох, извини

меня Николь, просто твоё выражение лица...ха... — он глубоко вдохнул, успокаиваясь, — не волнуйся, я ни в коем случае не претендую на твою нежить. Просто твой отец попросил по возможности убрать шрам и восстановить ему глаза. — его тон стал серьезнее и он прямо посмотрел на меня. Зрачки мага жизни стали практически черными и затягивали словно омут, — Поверь, я прекрасно понимаю ценность собственных научных изысканий и у меня нет привычки воровать чужие проэскты и творения.

— Прошу прощения, — ступевалась я, стараясь смотреть куда угодно, но не на Грегори. Общась с ним так фамильярно, я слишком быстро забыла, что передо мной далеко не мальчик...и даже не сверстник. И хотя "Тысяча Масок" считается гением и юным дарованием, никто раньше тридцатипяти архимага никогда не получал.

— Тебе не нужно извиняться. Так как твоя высшая нежить официально зарегистрирована как некро-химера, то местные чинуши наверняка не раз хотели прибрать его к рукам. Я с этим тоже сталкивался. Некоторые мои разработки у они меня буквально из рук вырывали. — он успокаивающе улыбнулся. — Так что, покажешь? Я осматриву нежить при тебе и все свои действия буду пояснять, хорошо? Если нет, я настаивать не буду.

Я обернулась на Сэта, в ожидании хоть какой то реакции или знака. Но мертвец был пугающе недвижим и безмолвен, словно статуя. Видимая часть лица и пальцы на руках расслаблены... Похоже, в этот раз решение придётся принять самой.

— Хорошо, — неуверенно кивнула я, — Я согласна.

От 25.08

Так, автор выложил большой и, надеюсь, вкусный кусь. Читатели же побалуют автора комментариями?

Проводив нас с Грегори до одного из ритуальных залов поместья, отец удалился. Я даже ненадолго опешила. А это точно мой папа, который за приближение ко мне на расстояние полуметра выворачивал "кавалеру" руки? А тут взял и просто оставил меня одну с мужчиной... Неужели, всё уже полностью решено? Но я ещё не согласилась!

Сэт то, конечно, рядом, но на него надежды мало. Вдруг снова встанет истуканом и будет успешно пародировать бревно? Или я себя слишком накручиваю?

— Разденешь сама или предоставишь это мне? — от слов мага жизни, я чуть к потолку не подпрыгнула. Что?! Раздеваться?! Уже?! Прямо здесь, в ритуальном зале?! На...на алтаре?!

— Николь, нежить... — Грегори отвёл взгляд в сторону, но клянусь, там демоны плясали канкан! — Я говорю повязку и плащ с него сама снимать будешь или доверишь это мне?

— А... — я постаралась отдышаться и прийти в себя. Вот же паникерша... Только и умею что перед всеми позориться! А ну возьми себя в руки! Присутствие рядом мужика не должно превращать тебя в безмозглый кисель! — Он и сам может, — и не увидев нужной реакции поспешно добавила, — Сэт, разденься!

Во-о-от. Пошла реакция. Похоже, я, наконец, поняла правила игры. Сама ведь сказала Сэту не отсвечивать и вести себя как послушная, не обременённая особой свободой действия высшая нежить.

— Так, стоп! — вовремя опомнилась, когда мертвец уже потянулся к пряжке штанов. А вот рубашку проворонила. — Достаточно. — я с небольшой виной посмотрела на Грегори, — Извините, не привыкла ещё. — ну а что? Я не вру! К такому послушному Сэту уж точно не привыкла.

— Конечно, — кивнул головой маг жизни и молча подошёл к нежити, рассматривая. — Шрам либо от зачарованного оружия, либо от ритуала, — скорее для себя, чем для меня пробормотал он.

Одной рукой Грегори приподнял Сэту челку, а пальцами второй начал подробно изучать обезображенную кожу. Зрелище было... необычное. Сейчас, когда они встали настолько близко, их можно было принять как минимум за братьев. Разве что Грегори казался моложе и как то... ухоженнее что ли. Черты лица чуть более мягкие, волосы в идеальной укладке, чуть тронутая загаром кожа без видимых изъянов. Сэт же наоборот, выглядел скорее так, будто долго болел ну или... как свежий труп, которым он в принципе, и являлся. Бледный, взъерошенный, с зеленоватым отливом в волосах, обескровленными губами, и на теле, если присмотреться, не так уж и мало шрамов.

— А точнее всё и сразу. Причём далеко не легальное... — маг жизни дернул в сторону рукой, будто пытался стряхнуть что то мерзкое. — Кожу я сейчас поправлю. А вот восстановить его собственные глаза уже не получится. — он ненадолго застыл, раздумывая, — разве что приживить новые.

Человеческие? — с задумчиво спросила я. Приживлять своему трупу глаза от чужого трупа не хотелось...

— Нет. Человеческие тут не пойдут. В твоей химе...хм, то есть нежити, слишком большая концентрация магической энергии и огромное количество посторонних неорганических примесей. Обычная плоть просто не приживется. — он снова вплотную приблизился к Сэту, но на этот раз его рука практически светилась от магии жизни.

Работал Грегори как художник, рисующий картину маслом. Разве что вместо кистей были пальцы. Резкими мазками он буквально "стирал" с лица нежити аловато-коричневый шрам. Через пятнадцать минут работа была закончена, но на лице так и остались пугающе пустые глазницы.

— Уф, ну и прожорливый у тебя он, — покачал головой мужчина, вытирая пот со лба. Ничего себе, это сколько же магии он в него влил, раз так устал. Похоже это только со стороны все казалось легким и непринужденным...

— Ты ведь ещё на завтра в поместье останешься, так? — доброжелательно спросил Грегори.

— Да, — кивнула я, все ещё рассматривая новый образ Сэта, — А что?

— Я съезжу в своё поместье и подберу из своих запасов подходящую пару глазниц, — прозвучало уж слишком буднично. Настолько, что я невольно передернулась, — В крайнем случае выращу что то новенькое.

— Хорошо... — неуверенно пробормотала я. Ну, во всяком случае, скоро Сэт будет видеть не только магические потоки. Но почему то я не уверена, хорошо это или плохо...

Отступление

— Рассказывай, — приказ гулким эхом раздался в работающем кабинете отца семейства.

— У вас очень мила дочь... — с улыбкой начал присевший в кресле архимаг жизни.

— Я и без тебя это знаю! Выходи уже из этой своей слащавой маски, Грэг. Ты мне по делу рассказывай. — стукнул по столу Глава сыска.

— Вы были правы, — голос стал немного ниже, а черты лица говорившего немного поплыли, и стали практически неразличимыми — Он один из наших потеряшек.

— Подробности? — довольно хмыкнул мужчина.

— Смерть наступила явно не по плану похитителей, — Грегори отвёл глаза, будто

припоминая подробности, — судя по повреждениям и проведённым ритуалам, она должна была произойти на алтаре, после нескольких суток пыток. Удалось разве что практически полное стирание личностных воспоминаний, отчего и пострадали глаза. Возможно, разыскиваемый смог сбежать, но долго не продержался... — маг жизни чуть прикусил губу, рассуждая, — Если отметить косвенные признаки, то он замёрз насмерть. Видимо держали похищенного где-то высоко в горах. Только там сейчас подходящие для такого температуры.

— Подобные пытки над далеко не слабым магически одаренным...похоже эти крысы совсем обнаглели! Им нужен был полноценный рыцарь смерти....А за счёт стирания памяти, они желали обеспечить себе безопасность. Ведь эти высшие получаются только из душ, одержимых болью и мстостью, и первая их кровь обязательно должна быть кровью пытавшего, иначе и пытаться не стоит.

— Думаете, из остальных попытаются сотворить таких же? — нахмурился Грегори.

— Возможно...но не в ближайшее время. Этой мрази ещё силы после неудачной попытки восстанавливать. — он потёр подбородок, — может, стоит обезопасить Николь и пока рыцарь не набрал полную силу его упокоить? Малышка, конечно, расстроится, но её безопасность важнее.

— Пока не вижу в этом необходимости. — покачал головой "Тысяча Масок", — Я не почувствовал в нем какой либо агрессии ни в сторону вашей дочери, ни к вам. Опаска, подозрительность, но не более. Да и незачем обижать госпожу фортуна, которая подарила нам такой подарок. Для нас он единственная зацепка по этому делу, а для неё- лучший из возможных бойцов и охранников.

— Завтра взглянешь подробнее? Мне нужен подробный список проведённых над ним ритуалов и причинённых повреждений. Ну и вообще любая информация, которую сможешь получить от этого тела, — глава сыска отвернулся к окну, намекая, что разговор окончен. — Ах, да...по поводу Николь... — некромант многозначительно замолчал.

— Конечно, я выплачу вам свой долг. Ваша дочь станет самой счастливой женой на свете, Наставник, — с поклоном сказал уже белокурый юноша с ярко-голубыми глазами.

Глава 13

От 26.08

Не смотря на то, что лежала я в любимой большой кровати, с мягкой и пружинистой периной, да среди обилия подушек, засыпать не хотелось. Мысли крутились в голове подобно рою пчёл, и никак не давали успокоиться. Слишком...слишком много событий за последние пару недель, и, кажется, известие о женихе — ещё не конец. А ещё съедало то, что мне просто не с кем это обсудить! Маришка далеко, а Сэт...

Сэт это вообще отдельная тема. С одной стороны вроде как уже свой, а с другой...ну, физиологически он ведь мужчина? Обсуждать с ним достоинства и недостатки подобранного родителями кандидата казалось мне как минимум смешным. Но это в себе я все же смогла перебороть, попыталась завести разговор и...как будто на стенку наткнулась!

Нет, Сэт отвечал, но его ответы были настолько сухими и стандартными, что мне захотелось снова устроить ему сеанс удушения! Я понимаю, что это он перестраховывается, вдруг кто услышит. Но предположить, что мой отец и в моей спальне прослушку установил....хотя, чего это я, возможно. И всё же... Ууууу, как распирает то от предположений и эмоции, а поболтать не с кем! Не к матери же идти!

Решено. На следующий же день рождения дарю Маришке самый дорогой связной амулет! Это же просто невыносимо!

Ещё моему сну мешал мертвец. Нет, не шумел конечно. Он, если честно, даже и не дышал, не то что не двигался. Но вот комната у меня была, хоть и большая, но одна. Выставить нежить в коридор совесть не позволила. А потому труп сидел в уголке и пялился на меня пустыми глазницами, которые отчетливо просматривались даже при свете луны на фоне бледной кожи лица. Уж лучше бы рядом лёг, чем так. Только лицом к стенке! Но, опять же, родители не поймут. А может...под кровать? Мда, вот монстров под кроватью мне всегда и не хватало...

Как ни странно, но переключившись на такую ерунду, как размышления о практической пользе собственной нежити под кроватью, я и заснула.

Утро порадовало пением птиц в саду поместья и тем, что никто меня не будил. При свете солнца Сэт, в той же позе сидящий в углу, производил далеко не пугающее впечатление. Он скорее напоминал нахохлившегося воробья.

— Сходишь за завтраком? — перевернувшись на живот, я заболтала в воздухе ногами. Мертвец молча прикрыл ладонью лицо.

Ну лаадно, конспиратор великий, сама схожу! Кстати, не зря говорят, что утром мысли яснее... Сейчас, выспавшись, и немного придя в себя, я прекрасно понимала, что все наши телодвижения папочке на один зуб. Он всегда знал, что бы я не вытворяла, но не всегда рассказывал о своём знании мне.

— Ты извини, — я как была, в ночнушке, слезла с кровати, присела перед нежитью на колени, и невольно потянулась отодвинуть его челку. Ещё не привыкла, что там нет шрама, — но отец всегда читал меня как открытую книгу. А уж в моменты сильных эмоций, так тем более. Так что я более чем уверена, что вчера несколько раз...эмм...подставилась. Не каждый же день тебя чуть ли не замуж отдают, тем более, не спросив!

Сэт сам чуть придвинул голову так, чтоб касаться моей руки. По ладони прошёлся

холодный ветерок, а из пальцев начало медленно уходить тепло. Вот наглец! Кто то тут завтракает раньше меня!

— Возможно, ты права, — тихо произнёс он, подставляя макушку, словно котёнок, — Тебе решать. Все же ты знаешь своих родственников лучше.

— То есть, ты перестанешь быть бревном? — спросила я, а Сэт вдруг хорошенько так приложился головой об стенку. Чего это он? Мне кажется, или он сдерживает смех?

— Хорошо. Перестану. — он изобразил тяжелый вздох, — Но всё же болтливости от меня не жди. Я думаю, твоей семье вполне можно показать, что я немного умнее табуретки, — Сэт притянул меня настолько близко, что его губы практически прикоснулись к моему уху, — но про мою относительно полную свободу действий и передвижения им ещё знать рано.

— Угу, — кивнула я, замороженная как кролик змеёй.

От 28.08

Кусик небольшой, так как автор пока занят) а объездка это святое) буду дома поздно и, возможно, немного покалеченный))

За завтраком все же отправился Сэт, по праву уже накормленного. Я же зарылась в огромный шкаф с одеждой. Ох, сколько здесь воспоминаний! А ещё, к моему удивлению, я обнаружила тут несколько новых костюмчиков и платьев.

Похоже, папа снова постарался обновить мой гардероб! И эти вещи мне безумно нравились, все было как я люблю! И все же надо попросить отца больше так не делать, я ведь уже не маленькая девочка. Могу и сама выбрать, да и вкусы со временем меняются. К примеру, эта юбка в пол прекрасна, но золотой вышивки на ней многовато (и дороговато). На учебу не походишь, а в свет я и не выхожу совсем. Будет пылиться...

Постойте ка, а вот это платье! Синее! Я же видела его на витрине, когда хотела купить летучую мышь Сэту! Интересно, папа просто вновь угадал что оно будет мне по вкусу, или за мной следили? Надеюсь, все же первое. Иначе и жить немного страшно... Да и кроме синенького здесь было и много других вещей, которых я ещё не видела.

Сэт вернулся с подносом не один. За ним в мою комнату заглянула мама.

— Доброе утро, Николь. Ты чего это решила пропустить семейный завтрак? — укоряюще посмотрела на меня она. Но видно было, что её укор скорее наигранной, а вид дочери, закопавшейся в гардеробный шкаф вызывает у неё скорее умиление.

— Доброе. Извини мам, — стряхнула я со своих плеч пару шелковых платков, — Забыла. Привыкла уже завтракать одна.

— Ну ты хотя бы оделась, — вздохнула она, — все же в одной комнате с мужчиной.

— Где? — немного растерялась я, думая что помимо матери в спальне с какого то перепуга материализовались отец или Грегори. — А, ты про Сэта... — с небольшим опозданием поняла я. — Ну так Сэт же слепой, да и нежить он... Ему от того, сижу я в ночнушке или без ни холодно, ни жарко. Он все равно пока только магические потоки видит, а они от одежды не меняются.

— И всё же тебе лучше серьезнее относиться к таким вещам, — присела на софу мать, — это мы с отцом понимаем, что это твоё творение и ничего предосудительного в этом нет. Но со стороны, тем более для тех, кто в некромантии не разбирается, это смотрится дико.

— Хорошо, я буду осторожнее, — мать наверняка прозрачно намекала на все ещё ходящие по городу слухи о моем "романе" с инквизитором.

— Тебе ещё повезло что Грегори — маг жизни, так же создающий химер. И ничего

страшного в присутствии с тобой рядом нежить с такой внешностью не видит. Будь бы он какимнибудь стихийником или даже лекарем — взревновал бы. И тебе пришлось избавляться бы от первого твоего творения.

— Ещё чего! — возмутилась я, — Тогда я скорее бы избавилась от жениха!

— Знаешь, я почему то не сомневалась, — как то грустно улыбнулась мать. — Сэт, так? — вдруг обратилась она к мертвецу, — Проследи за тем, чтоб эта копуша поела, оделась и пришла в гостевую комнате не позднее полудня. Костюм же для тебя сейчас принесут слуги.

— Будет исполнено, госпожа Аттвуд, — поклонился мертвец.

От 28.08

Кивнув и улыбнувшись мне, матушка покинула комнату.

— С каких это пор мама тебе приказывает? — немного обиженно спросила я. Вы посмотрите на него, меня шпыняет и не слушается, а другим кланяется. Я, конечно, понимаю, что цирк "Послушная нежить и Ко" продолжается, но все равно не приятно.

— Я встретился с ней на кухне, когда, пугая слуг, пытался организовать тебе завтрак. — ответил Сэт, одновременно к чему то прислушиваясь. — Эти бедолаги попытались всучить мне сырого мяса не первой свежести.

Я хихикнула, вспоминая как Сэт кривился, когда я старалась накормить его ливером. Мда, наши работники за все время службы может и привыкли к нежити, но Сэт все равно слишком сильно выделялся. И уж точно пап никогда бы не послал нежить за завтраком.

— На все попытки простыми фразами пояснить, что нужен завтрак не для меня, а для тебя — только пятились. Пришлось сказать как можно более доходчиво... — мертвец умолк. Обматерил он их там, что ли? Мда...хотела бы я это видеть! Лица прислуги наверняка были просто неопишуты.

— И мама услышала? — посмеиваясь, спросила я.

— И мама услышала. — утвердительно ответил он.

— А ты не смог понять, что она рядом? — решила немного прояснить ситуацию я, заодно коря себя за то, что сразу не проверила слух и нюх своей нежити. Ага, дипломную она собралась писать, а базовые характеристики не замерила!

— Слишком много народа было вокруг. — кисти рук нежити конвульсивно дернулись, — стук и шкворчание сковородок, кипение и журчание воды, обилие запахов еды и человеческого пота, а все ваше поместье буквально пронизано магией. На это смотреть невозможно! — вдруг замотал головой нежить.

— Сэт! Сэт! — перепугалась я, — Ты чего?! — я подбежала поближе и постаралась обнять его покрепче. Почему то сейчас это казалось самым эффективным. Хотя мозги и пытались подать умную мысль, что останавливать разбушевавшуюся нежить объятиями, это не слишком логично. Но интуиция не подвела меня и в этот раз — помогло.

— Извини, — пробормотали мне в макушку, — Со мной все в порядке. Разве что теперь половину конспирации можно отправлять коту под хвост. Не думаю, что твоя мать промолчит об увиденном.

— А может ну её совсем, эту конспирацию? — с надеждой спросила я, всё же обманывать родителей не самое приятное дело.

— И что сделает твой отец, узнав, что я гуляю практически без каких либо ограничителей? Да и похоже, ещё и не слишком стабилен, — волосы защекотал холодный ветерок.

— Ну ладно, этого мы не скажем. — легко согласилась я, — только пусти, а то прохладно.

В дверь внезапно постучали и я сама не заметила, как Сэт оказался чуть ли не в другом конце комнаты. О внезапном приступе ничего и не напоминало, разве что мурашки все ещё устраивали марш по спине.

— Входите, — разрешила я.

— Леди Аттвуд просила передать Вам эти вещи, молодая госпожа, — поклонился слуга и уложил на софу достаточно весомую горку мужской одежды.

— Хорошо, — не сдержала я улыбки. Воооот. Самое то для избавления от стрессов. Сначала поесть что-нибудь, а потом одеть.....кого-нибудь! Из угла раздался еле слышный стон.

От 29.08

Выбрались мы как раз к полудню. Сэту даже не пришлось меня особо поторапливать. Ну так, напомнил пару раз особо несчастным тоном. Вот чувствую же (по похолодевшим пальцам, ага), что он не против, но все равно рожи корчит. Ещё и отворачиваться заставляет, чтоб я "не портила свою детскую психику". Да ладно! Что я там не видела! Не исподнее же примеряем, в конце то концов! Как будто меня приведут в шок голые мужские ноги... тем более я из видела не раз! Эмм, у трупов же считается, да?

Так, ладно. Главное, мы успели и собраться и немного обсудить дальнейшее поведение. Сэт так же без прямого вопроса или приказа старательно изображает послушного Големаслугу, но если дело дойдёт до разговора, то особо свой интеллект прятать не будет. То есть, мы умненькие конечно, но чёрные и пушистые. И всем желаем только добра.

В гостиной нас уже ждали. Я, если честно, не сразу поняла, что это за странный молодой человек копается в собственной поясной сумке. И снова лишь голос прояснил ситуацию:

— Доброе утро, Николь. — кивнул мне Грегори, — Ох и задала ты мне вчера задачку. Пол ночи мучался, создавая, так как ни один из имеющихся материалов не подошёл.

— Доброе, Грегори. — машинально ответила я, вглядываясь в новые черты лица и, что уж говорить, похоже и характера, жениха. Если в наши первую и вторую встречи он показался мне утонченным, галантным и таким...великосветским, что ли? То сейчас маг жизни намного больше походил на.... вот именно, мага жизни! С их горящими энтузиазмом и интересом глазами, с творческой жилкой, с некоторой придур...хм...с необычным взглядом на весь окружающий мир. Всепонимающие глаза куда то пропали, а наружу вылезло что то детское и немного безумное. Волосы, сначала показавшиеся мне седыми, стали короткими, белыми и чуть взъерошенными. А глаза смотрели на меня какой то странной смесью красного и фиолетового. Мои разглядывания не остались незамеченными.

— Оу, — Грегори чуть смущённо опустил глаза, — Извини. Непривычно, наверно, когда лицо собеседника меняется изо дня в день. Если пожелаешь, мы подберем для встреч тот тип внешности, который нравится тебе больше всего. — он чуть мотнул головой, — То есть, конечно, не только для встреч. Я вполне могу закрепить изменения на постоянную основу.

— Эмм, — я застыла, не зная что и сказать. Предложение, конечно, казалось очень заманчивым, всегда общаться с красавцем из детских фантазий — это не каждая может себе позволить. Но было в нем что то в корне неправильное и даже нечестное. В какой то момент, я почувствовала, что мне стало безумно жаль Грегори... даже сама пока не поняла, почему. — А какая твоя настоящая?

Теперь надолго задумался он. Его брови чуть нахмурились, а губы сжались.

— Не помню, — сказал он еле слышно. — Знаю только, что ещё до начала учебы я был...альбиносом. Тот цвет волос и глаз, что ты видишь сейчас, наиболее близкие к тому, что был у меня.

— Но не такие же? — переспросила я.

— Нет. Но я не слишком уверен, — покачал головой он, — Помню, что меня жутко бесил этот даже не белый, а палевно-желтоватый, будто окончательно выгоревший, цвет волос. Что состояние кожи, сторающей от любого прямого солнечного луча и тонкой, как пергаментная бумага, приводило меня в уныние. — увидев мои большие и удивленные глаза, он сразу замотал руками, — ты не волнуйся, как только я более менее научился работать своей силой, то к демонам выжег эти гены. Буквально первым делом. Те признаки больше никогда не проявятся, даже непроизвольно.

— Да я как бы не волнуюсь... — медленно произнесла я. Меня, если честно, больше поразила его такая эмоциональность. Это же надо было настолько ненавидеть собственную внешность....Хотя, его можно понять. Бытие альбиносом это не лучшая участь для человека. — Просто ты такой...живой. — улыбнулась я. К моему удивлению, Грегори вдруг резко перелинял в красный. Волосы то есть, не весь! И кожа чуть потемнела. Глаза же остались того же магически фиолетово-красного цвета, отчего он стал чуть похож на какого-нибудь книжного вампира.

— Ладно, но ты подумай. — вздохнул он, — Мне не слишком принципиально, какой внешности придерживаться. Во всяком случае, я хотел как минимум заказать для тебя амулет, опознающий мою ауру. Чтоб ты узнала меня в любом образе. — мда, с таким женихом это точно, оочень нужная вещь. — Начнём примерку? — Грегори кивнул мне за спину, явно переводя тему.

Ой, это ж надо было, про Сэта забыть! Тем более, когда он демонстративно недовольно старается заморозить мне затылок.

— Конечно! — улыбнулась я, предвкушая интересное зрелище.

От 30.08

— Может, всё же зеленые? — настаивала на своём я, — Они практически светятся изнутри, — замороженно я постучала ноготком по стеклу колбы. У плавающих в растворе глаз внезапно сузился зрачок и я поспешно отдернула руку.

— Не спорю, с общим видом очень даже гармонируют, — Грегори поднял ёмкость с глазными яблоками на высоту лица Сэта, — но, увы, по функциональности проигрывают третьему и шестому образцу. Да и обзор дают только в тепловом спектре, что, безусловно интересно, но особо возможности твоей нежити не расширит.

— Третьи... ядовито-желто-оранжевые с крестообразным зрачком? И что в них такого, что ты их мне так сватаешь? — я присмотрелась к вышеназванным гляделкам. Глазами их назвать — рот не открывался, слишком уж необычные.

— Зрачок не крестообразный! Присмотрись внимательнее! Просто их там четыре! Эти красавцы позволяют смотреть сразу в четырёх разных спектрах. Одновременно! Шедевр, не правда ли? — баночка с плавающими в ней «шедеврами» была тукнута мне в нос. Действительно, в жутком цвете радужки плавали целых четыре зрачка, которые при ближайшем рассмотрении, оказались ещё и чуть разной формы. Бррр, аж оторопь берет, насколько это неестественно и дико смотрится.

— Это все, конечно, хорошо. — я аккуратно ладонью убрала от своего лица колбу и

взглянула на Грегори, — Но....

— Но может, лучше поинтересоваться и моим мнением? — вдруг раздалось сбоку и мы с магом жизни дружно уставились на внезапно «ожившего» Сэта. — Я и так неплохо ориентируюсь по слуху, запаху и магическому зрению. Причём, чувствую все достаточно ярко и многогранно, отчего иногда происходит передозировка получаемой информации. С мозга хоть и сняты ограничения моей смертью, но регенерация клеток в данной области всё равно не справляется мгновенно. Если я буду воспринимать мир ещё в четырёх дополнительных спектрах, то либо стану слишком заторможенным, либо сойду с ума от обилия разных «картинок».

— О... — чуть расширились глаза Грегори, — Ты его, случайно, не продаёшь? — вдруг поинтересовался у меня маг жизни.

— Нет, конечно! — замотала головой я.

— Жаль. Если то, что я сейчас увидел, не бред моего воспалённого бессонной ночью воображения, то из него подучился бы шикарный лаборант. Ему ведь и сон не нужен....

— Так, стоп! Это МОЯ нежить. — я начала заводиться.

— Да ладно тебе, уже и пошутить нельзя? — улыбнулся мне Грегори. А затем забормотал под нос, — Тем более, если мы станем одной семьей, выкупать никого и не придётся.

Я со всей силы наступила наглому жизнюку на ногу, вызвав болезненный «ох». И только потом вспомнила, кому оттаптываю ноги. Но воспринимать вот этого засранца «гением-архимагом» уже не получалось. Образ разрушился и разлетелся на тысячи осколков.

— Что ж, тогда у нас остаётся только один вариант, — снова перешёл к делу маг жизни. — Седьмой образец. — в его руках оказалась колба с плавающими в ней абсолютно чёрными глазами яблоками. То есть, не просто чёрные зрачки или радужка, а целиком, включая даже отходящие от них ниточки нервов. Два маленьких провала в бесконечную тьму.

— Может, конечно, они и дадут Сэту новые возможности, но смотреться будут...в общем, отличия от нынешнего облика будут минимальны.

— Угу, — как то грустно кивнул он, — Обидно даже, что при таком необычном виде в этом образце практически нет ничего особенного. Это лишь чуть изменённые и уменьшенные по размеру глаза Черной Неспящей Виверны.

— Неспящей? — прицепилась я к странному названию.

— Да, — маг жизни чуть взболтнул баночку, открывая, — На самом деле эта рептилия из подвида Драконообразных очень даже любит поспать. Но назвали Ее так потому, что Виверна прекрасно может летать и охотиться как в светлое, так и в тёмное время суток, в отличие от большинства сородичей, что предпочитают выбирать что то одно.

— Ну...это тоже хорошо. — я постаралась чуть подбодрить Грегори, как то странно поникшего.

— Ну... для простого мага жизни, возможно. — улыбнулся мне он, — Но при желании я могу провести такую модификацию и на простых человеческих глазах. А для такой необычной нежити действительно хотелось подобрать что то нестандартное.

— Знаешь, — усмехнулась я, — В нем и так слишком много нестандартного и непонятного. Так что лучше не усложнять... — В подтверждении моих слов вновь разморозившийся Сэт молча кивнул. — Ну, и я честно, никому-никому не скажу, что ты сделал такую банальность! — решила подколоть я великого архимага.

— Я, конечно, понимаю, что магия жизни это процесс долгий, сложный и неторопливый. Но... долго ещё? — наверно, раз этак в четвёртый спросила я, устав смотреть на не слишком непонятные мне манипуляции, а то и вовсе просто застывшие в неподвижности две мужских фигуры.

— Тут смысл даже не в направленности моей магии, — вновь отмахнулся от меня Грегори, — а в сложности такого органа, как, на первый взгляд, привычный всем и простой глаз. А ещё у твоего, ммм...Сэта, так? Так вот, у твоего Сэта внутреннее строение ощутимо отличается от человеческого, да оно не соответствует даже образцовому человеческому трупу. — посмотрел он на меня с небольшим укором, — К примеру, вот эти рассредоточенные практически по всем внутренним органам, включая мозг, миниатюрные кристаллы- накопители. Не спорю, задумка прекрасная, нежить практически полностью экранирована от магического воздействия и имеет нехилый запас энергии для собственных атак. Но ты бы знала, как они усложняют любые модификации извне! Мне приходится буквально каждый мелкий нерв и каждую ниточку и так миниатюрных мышц спрашивать отдельно и буквально мгновенно. Иначе среагировавшие накопители просто заглотнут весь импульс. — он недовольно потрянул рукой. — А вливать по десятой части резерва на каждое действие, чтоб поглотители просто не справлялись с объемом — так мы и за год не управимся.

— Эмм, ну... — я замялась, стараясь скрыть тот факт, что о «выполненной мной удачной задумке» слышу впервые, — Везде есть свои минусы. — ну да, зато я теперь знаю, что именно случилось с магонакапливающим хрустальным котелком и десятком накопителей.

— Естественно, — улыбнулся мне маг жизни и снова запыхтел над нежитью. — Вообще, создание у тебя получилось уникальное. Не смотря на полное отсутствие каких либо жизненных и физиологических процессов в его организме постоянно происходят изменения. Даже сейчас, часть откушенной от меня магии идёт на укрепление позвоночника, уплотнения его молекулярной структуры и усиления... Не совсем понимаю смысл данных манипуляций, но если так пойдёт и дальше, у твоей нежити будет костяк как у дракона.

Я решила просто промолчать, чтобы не ляпнуть чего лишнего. Потом выпытаю подробности у Сэта.

— Так сколько ещё, примерно, времени займёт приживление глаз? — поспешила перевести тему.

— Ещё где то час. — пожал плечами Грегори.

— Эх, — тяжело вздохнула я, а живот вдруг издал голодную трель.

— Иди пока пообедай, — хмыкнул жених, качая головой, — мне пока прерываться нежелательно.

— Да нет, — я замотала головой, — я подожду. Или тут поем.

— Садистка! — вдруг надулся маг жизни, — То есть ты тут жевать будешь, а мне работать придётся. Я то тоже проголодался, — но потом сменил тон на более спокойный, — Не бойся, не прикручу я твоей ничего лишнего и ничего нужного не отрежу. Потом можешь досконально все проверить.

Живот издал ещё один жалобный вой и я сдалась. Сэт вроде не маленький и далеко не слабый. Если что, отбиваться то все равно ему. Да и поем я минут за 10–15, за это время при всём желании ничего серьезного наворотить не успеют.

— Сейчас вернусь, — прокричала я уже в дверях....

Отступление

Как только шаги девушки затихли в другом конце коридора, с кольца мага жизни в сторону двери сорвалось едва заметное заклинание.

— Поговорим, Сэт? — голос стал на пару тонов ниже, — А точнее, бывший наставник академии Света Единого, магистр жизни Кирран Саттар?

Уф, ладно, это тоже выложу сегодня, чтоб вас не мучать))))))

Продолжение отступления

— С чего вы взяли, что я это он? — совершенно без эмоций произнёс Сэт, а в комната стало ощутимо холодней.

— Тут даже размышлять особо не надо, — усмехнулся Грегори, садясь в кресло, — За последние пол года в нашей и двух соседних странах пропало без вести шесть магов жизни в ранге от старшего мага до магистра, а так же было совершено около девяти покушений, включая два, которые были совершены на меня. И это только те, что нам известны, службы наших соседей вполне могут кое что умалчивать.

— Это не объясняет... - мотнул головой мертвец.

— Прошу меня всё же дослушать. Я не привык к столь пространному диалогом, но постараюсь рассказать не только факты, но и собственные размышления, — резко перебил Грегори, — Так вот, из шести пропавших лишь двое были мужчинами. Один был специалистом по растениям и растительному миру, имел рост два метра три сантиметра и тело, покрытое аналогом коры со способностью к фотосинтезу. Изменения были тщательно закреплены и даже после смерти остались бы отголоски. А то и вовсе, труп стал бы деревом. — маг жизни перевёл дыхание и увидев, что нежить успокоился и слушает, продолжил уже более спокойным тоном, — второй же обладал достаточно обычной, как для мага жизни, внешностью. Никаких рогов, клыков, видимых изменений. Он работал наставником в академии Света Единого, что находится в соседствующей с нами через горный хребет Великой ГрандИи. Это помещенная на религии страна, которая признает только «светлые» направления магии и не одобряет модификации над собственным телом, особенно настолько заметные. Потому местные специализируются в основном на внутренних изменениях. У пропавшего наставника Кирана Саттара, в его 32 года, были короткие темные волосы, светлая кожа... в общем, чуть позже я покажу тебе портрет, сам посмотришь. Господину Аттвуд было достаточно лишь раз взглянуть, чтобы заподозрить сходство и он, как всегда, оказался прав. У Наставника по настоящему феноменальная память. — Грегори снова ненадолго умолк.

— Значит, лишь по внешности? — прищурился Сэт.

— А разве уже этого не достаточно для доказательств? Если честно, я совершенно не обязан пояснять тебе всю ситуацию, гриф «секретно» на ней не просто так. Но, я все же надеюсь, мне будет, чем заинтересовать тебя в сотрудничестве, помимо твоего прошлого. — почувствовав очередное падение температуры, Грегори вдруг дернулся, — Нет! не пытайся вспомнить сам! Просто слушай! — в Сэта полетел шарик чистой магической энергии, который исчез, не успев даже дотронуться до кожи, — Блоки на тебе крепкие и за каждую попытку избавиться от них самостоятельно, будешь получать лишь очередной откат.

— Знаю. — практически прошипел мертвец, сверкая на мага жизни своими новоприобретенными глазами.

— Так вот. Для создания подобной тебе нежити, а именно, рыцаря смерти, перед самим ритуалом создания «материал» достаточно долго подвергается пыткам. Во время войны тебе подобных делали из преступников, для которых, казалось, и смертной казни было бы мало. Причём рыцари получались хорошо если из каждого десятого, остальные просто не

переносили таких экзекуций. Но все эти нелюди были либо хорошо тренированными войнами, либо просто феноменально крепкими людьми, подобная нежить из магов просто не получалась... Догадываешься почему?

— Не выдерживали. — хмыкнул Сэт. Или теперь уже Кирран?

— Да. Маги, тем более высоких рангов, редко, помимо тренировки магических способностей, тренируют ещё и физические. Делать же подобную нежить из кого воина-мага это дичайшая трата ценных ресурсов, ведь в большинстве случаев такие универсалы не особо сильны. Но в нашем мире есть один подходящий вариант.

— Маги жизни, — кивнул мертвец.

— Маги жизни. Те, чьи тела в любом случае имеют разные усовершенствования. Они более крепкие, более выносливые, более... живучие.

От 01.09

— И для чего вся эта лекция? — поинтересовался Сэт. — вы же понимаете, что моя память- не более чем пустой лист и в расследование польза от меня минимальна? Изучить проведённые изменения и возможные свойства созданий, с которыми вы можете столкнуться? — он скептически приподнял брови, — А нужно ли для этого моё согласие.

— Не нужно, ты прав, — Грегори присел в кресло и со вздохом откинулся на спинку, — Все данные, что возможно собрать с твоего тела, я уже получил. И это лишь подтвердило наши подозрения. — он ненадолго замолчал, обдумывая свои слова и немного нервно постукивая кончиками пальцев по деревянным подлокотникам, — Но помимо отголосков ритуалов и твоих собственных модификаций я обнаружил кое что ещё. Немыслимое, на первый взгляд, но... Для мага жизни твоего ранга это действительно допустимо. Именно из за этого я сейчас грубо нарушаю приказ начальства.

— Не тяни, — недовольно прошипел мертвец.

— Вечером. — припечатал Грегори. — Ты ведь слышишь, что наш разговор уже собираются прервать. — в коридоре раздался знакомый топот каблучков.

Конец отступления

Я спешно возвращалась в гостиную, прижимая к груди корзинку с аппетитной выпечкой, вареньем и крынку молока. Не самый лучший выбор для обеда, но зато добыть их получилось очень быстро! И пяти минут не прошло!

Хоть Грегори и пообещал не изменять Сэту комплектацию, но кто его знает, этого вивисектора! Во всяком случае, на его месте, я бы точно куда нибудь залезла. Тем более после того, что он там уже успел увидеть.

— Вот, — практически ворвалась я в комнату, выставляя перед собой корзинку. — Я и тебе тоже немного выпечки взяла. Как раз хватить, чтоб не умереть от голода до настоящего обеда. А слуги передадут родителям, что мы поедем чуть попозже.

— Спасибо, Николь. — улыбнулся Грегори, — Но не нужно было так волноваться, я постараюсь закончить как можно быстрее.

— Да ладно тебе, — протянула я намазанную вареньем булочку прямо к лицу мага жизни, — Я где-то читала, что жизнюки частенько, чтоб восполнить магическую энергию едят много сладкого.

— Эм... да, глюкозы нам надо много, — Грегори немного отстранился, — но...

— Ешь. — с «доброй» улыбкой сказала я, снова приближая выпечку к его лицу. Но как только маг жизни сдался и уже готов был открыть рот, булочка вдруг исчезла из моих рук.

— Тьфу, гадость... — раздалось со стороны Сэта. Ну и зачем он ее съел?! Я тут, видите

ли, собираюсь выяснять границы дозволенного, а он мне всю малину портит!

Я уже набрала в легкие побольше воздуха, чтоб выразить свой протест, как мертвец вновь привёл нас с Грегори в ступор:

— Хвост.

— Что «хвост»? — не поняла я.

— Хочу. — на меня посмотрели(!) честными глазами. А потом он моргнул... ещё раз...

Непривычно то как.

От 04.09

Невольно я засмотрелась, не слишком вдаваясь в смысл ответа. Грегори поработал на славу. Он не только приживил глазные яблоки, но и полностью восстановил веки, наградив их достаточно длинными и густыми ресницами, и, кажется даже подкорректировал форму бровей. Оо, точно, он же мастер магии изменений... может и мне напроситься?

В общем, я зависла. Ресницы вверх-вниз, хлоп. И взгляд глаза в глаза, на таком вроде привычном, но сейчас абсолютно незнакомом лице.

— Я и не сомневался, — хмыкнул сбоку маг жизни, выводя меня из гипнотического транса, — зачем бы ещё создавать такой мощный позвоночник с увеличенным количеством деталей. Хвост же явно не кошачий? Или...? — уточнил Грегори, с улыбкой покосившись на меня.

А я снова выпала из реальности, представив Сэта с кошачьим хвостиком. Ну почему... если взять черненький, смотреться будет неплохо. Сама идея прикрутить новую конечность на непредусмотренное для этого дела место совсем не вызывала отторжения. Наоборот, где то глубоко внутри я понимала — хвост там прям напрашивался. Жаль, что такое пушистое продолжение гривы будет бесполезным. Кстати, у него же грива...но лошадиный хвост в нашем случае будет как бы не ещё более бессмысленным, чем кошачий. Тот хоть мягкий и сигнализирует о настроении.

— боевое применение, — уловила я лишь последние слова в реплике нежити, выныривая из мыслей. Похоже Сэт всё же подумывает участвовать в боях на Арене. Но... ведь у нас контракт до конца моей учебы с последующим упокоением! А Поединками могут заниматься только маги, которые получили диплом и подтвердили свою квалификацию! Значит...значит этот бывший безглазый манипулятор просто меня запугивал! Ага, конееечно! Уйти в небытие он хочет, врун! Ну ничего, я ещё наслажусь сладкой и холодной мстёй...эм...то есть, мстёю.

— Тогда лучше хвост мантикоры, он как раз подходит по размеру, — снова уловила я лишь часть разговора мужчин, — только яд придётся заливать в жало вручную, у тебя просто нет нужных органов для его производства. Все это, конечно, поправимо и вырастить необходимые железы возможно, но мороки больше, чем пользы. Да и питаться придётся соответственно.

— Так, стоп, какие мантикоры? — возмутилась я, — Ты что, хочешь скорпионий хвост?

— Было бы неплохо. — равнодушно кивнул Сэт. Из-за отсутствия зрачков было непонятно, куда он смотрит. Ну вот и минусы нарисовались.

— Нет-нет-нет. — замотала я головой, — Давайте обойдёмся без насекомых.

— А чей тогда? Млекопитающего? — нахмурился Грегори, — Разве что только как-нибудь модифицировать. Природные образцы не отличаются боевым потенциалом. Скорее общение и помощь в передвижении

— Ну, может есть какая альтернатива? — чуть стушевалась я, — Не то чтобы я так

боюсь именно скорпионов, но... — я почему то вспомнила, как частенько обнаруживала Сэта по утрам в своей постели. Нежить оправдывал это тем, что так «теплее». Мне же это просто не мешало: он не двигался, одеяло не отбирал, в ухо не сопел и даже научился не замораживать всё вокруг. Но вот проснуться и заметить огромный скорпионий хвост на соседней подушке, с которого обильно капает яд, мне точно не хотелось.

Маг жизни понимающе кивнул и пообещал подумать до вечера. Время ещё есть, а мы же так и не пообедали.

От 05.09

Обед проходил штатно, сопровождаемый все теми же понимающими улыбками и взглядами со стороны родителей. Оказывается, они специально дожидались нас. Вот честно, могли бы и не идти на «такие жертвы».

Отец с большим любопытством расспрашивал Грегори о работе, которую он выполнил с Сэтом. Маг жизни так захваливал мертвеца и меня, как его создательницу, что у меня практически загорелись уши. И от смущения...и от стыда. Потому что труп то все эти улучшения сделал сам! А мне только по ушам ездил... «вкусно» ему, видите ли. Придём домой — будем практиковаться во вскрытие. Ему всё равно пофиг, а мне хоть какая то отдушина.

— Николь, — вдруг позвал меня отец, — надеюсь, ты не собираешься выставлять своё творение на нелегальные бои? — он показательно нахмурился.

— Н-нет, — чуть запнулась я, замотав головой, — Только диплом писать.

— Мда? Хорошо. — успокаивающе улыбнулся папа. Он всегда видел меня насквозь, а ведь я и не врала, — Тогда не многовато ли будет ему боевых улучшений?

Ну всё Сэт, допрыгался! На голодном пайке будешь неделю сидеть! Нет, лучше месяц!

— Хотя, я тебя отлично понимаю. Я с Аметистом тоже по молодости сильно...перебарщивал. — ну вот, сам объяснение нашёл. Фу-х.

— И кстати, — вдруг вмешалась в разговор матушка, — Если все же хочешь проверить свой диплом на эффективность, то можно и с драконом твоего отца бой провести.

На это предложение я немножко растерялась. Нет, мысль то была вполне здоровой. Да и действительно, посмотреть без последствий со стороны закона, каков Сэт на практике хотелось. А полигон в поместье шикарный и экранирован получше некоторых...

Но...это же Митя... Большой и бесконечно добрый фамильяр моего отца, который катал меня на шее чуть ли не с младенчества. А ещё он очень смешно виляет хвостом, в котором позвонков чуть больше, чем задумано природой, а в черепе очень удобно было прятаться от слуг и родителей.

Да и Сэт...Что ни говори, а смотреть как Митя рвёт его когтями или наоборот, мертвец дробит дракону кости будет как минимум...неприятно. И хотя понимаешь, что обоих достаточно легко восстановить, но даже мысли об этом оставляют мерзкое ощущение.

— А как Митя? — с интересом спросила я у родителей. Что-то, с появлением в моей жизни одного мертвеца, я слишком часто стараюсь перевести тему, — Он же сейчас в поместье, да?

— Да, конечно. Последнее время пропала нужда запугивать недругов слишком крупным почтальоном, да и времени на новые модификации пока нет, так что он пока "отсыпается" в своём гнезде. — немного посмеиваясь, поведал мне отец.

— А можно...? — я изобразила руками что то неопределенное в воздухе, но меня прекрасно поняли.

— Только оденься потеплее, — хмыкнула мама, — хоть на улице и жара, но высоко в небе все же достаточно прохладно. И..

— Да помню я! Амулет левитации, щита и липучки в кладовке! И да, возьму саааамые сильные и перед полетом проверю заряд! — перебила я мать, на что та неодобрительно покачала головой и скосила взгляд чуть в сторону. Мда... я опять забыла про Грегори. Неудобно как-то.

— Хочешь тоже? — спросила я, чтоб хоть как то сгладить оплошность.

— Ну...почему бы и нет, — вдруг ответил маг жизни. Эм, на такой ответ я почему-то не рассчитывала.

От 09.09

После обеда в гнездо Мити мы пошли втроём, хотя компания в полёте — совсем не то, чего мне бы хотелось. Дракон жил, как это было не банально — на крыше. Отец специально заказал своему фамильяру просторную пристройку. Хотя, это для человека она казалась просторной. Дракон, особенно после многочисленных модификаций туда помещался уже с трудом. И лишь тот факт, что Митя — костяная нежить и особого пространства для гнезда ему не надо, спасало поместье от нового ремонта.

Кстати, гнездо нашего дракона — это вообще отдельная тема. Как отец не бился, но запретить дракону тащить с своих заданий трофеи он так и не смог. Нежить успокаивалась только после прямого запрета, вроде «Митя, не воруй больше паруса с кораблей!» или «Не смей трогать простыни с бельевых верёвок!». Но несмотря на эти запреты, дракон все равно то и дело что то приносил, придумывая где достать новую тряпочку. Да...все остальные драконы славятся тягой к золоту, а наш Митя очень любил большие тряпочки. Откуда появилась эта привычка, отец так и не выяснил, хотя было подозрение что всему виной тот огромный шарф, который он надевал на фамильяра ещё в период студенчества. Кстати, именно этот шарфик и стал основой всего гнезда.

Так что сейчас наша небольшая компания стояла напротив большой горки разномастных тканей, на вершине которой клубочком лежал драконий скелет, практически упираясь хребтом в крышу.

— Мить! — негромко позвала я, и белый череп чуть приподнялся со своего насеста, сымитировав принюхивание. А затем эта гора костей радостно взрыкнула, и, не обращая внимания на отлетающие из под когтей и виляющего хвоста куски ткани, поскакала к нам. Порой мне казалось, что вместо дракона отец поднял собаку.... Большую собаку.

Грегори сбоку немного напрягся, для непосвящённых зрелище, действительно, было ошеломляющее. А Сет и вовсе каким то чудом оказался между мной и Митей, тем самым загородив меня от фамильярна отца.

Дракон недоуменно затормозил, с грохотом сев на свои тазовые кости и по энергии проехавшись ещё несколько сантиметров в таком положении по полу. Сэт вызывал у него какое то детское непонимания. Митя склонил череп сначала влево, потом вправо. Снова изобразил втягивание носом воздуха сначала рядом с мертвецом, потом со мной.

А! Точно! Поняла! Сэт же моя нежить и пропитан моей магией, вот Митенька и колеблется. То ли откинуть ненужную помеху лапой и снова лезть «целоваться», то ли послушаться явного посыла «не подходи» от моего творения. А может и вовсе «поцеловаться» и с Сэтом? Я бы на это посмотрела!

— Не надо, — со вздохом отодвинула я «защитника», — Митя мне ничего плохого не сделает. Он со мной ещё ребёнком так веселился.

— Значит, он полностью соизмеряет свои силы, когда изображает такую игру? — недоуменно поднял брови Грегори, — Ваш отец очень тщательно его зачаровал и видимо, долго выписывал алгоритм действий.

— Не сомневаюсь, — не слишком вежливо ответила я. Вот почему никто не верит, что Митя сам по себе такой игривый? Или этот жизнюк думает, что и Сэту кто-то алгоритмы прописывал? Ага, на нудность и сарказм особенно.

— Ну что, Аметист, полетаем? — похлопала я череп по носу и тот открыл... челюсть. А вы думали я на хребте у него собралась летать? Не...это, конечно, красиво и пафосно. Но, во-первых, седло на него надевать та ещё морока, а во-вторых, если правильно натянуть какую-нибудь из простыней на нижнюю челюсть дракона, то можно было лететь даже лёжа. Да что там лёжа, можно было даже поспать в полёте. А из приоткрытой челюсти открываются просто шикарные виды!

Мои сопровождающие глазами-плошками смотрели, как я прикрепляю защитные и согревающие амулеты к Митиному черепу и застёгиваю между зубов один из импровизированных гамаков.

— Ты можешь взять седло, если хочешь. — обратилась я к Грегори, — только надевать его будешь сам. Оно очень тяжёлое.

— Не думаю, что это будет хорошей идеей. Но... — маг жизни прищурил глаза, оглядывая дракона. — А если подобную...конструкцию установить не в черепе, а в грудной клетке?

— Это... — я представила, насколько большой выйдет «кровать», — это интересно! Только на рёбра так легко не прицепить....

— А магия нам на что? — щёлкнул пальцами жизнюк и из одной из деревянных балок завилась лиана.

Хм, а выбранный отцом жених действительно начинает мне нравится!

— Получится большая кровать, — с задумчивым видом пробормотала я, осматривая дракона.

— Ну, простыней тут точно достаточно, — Грегори окинул прищуренным взглядом Митины "сокровища". — Только подушек не хватает, — Если б Аметист ещё и подушки таскал, боюсь, психика слуг бы не выдержала.

— Каркас из лиан я сделаю, если, конечно, фамильяр твоего отца позволит, — с намеком сказал маг жизни.

— Митя, лежать! — скомандовала я, — Не двигаться! — дракон без возражений, немного побряцав костями и сменив позу, изобразил из себя экспонат в музее.

— А он точно фамильяр господина Аттвуда, а не твой? — Сэт немного склонил голову к плечу.

— Ну да, — кивнула я, с интересом смотря за работой мага жизни, который покрывал скелет дракона слоем разномастной зелени, — Просто папа приказал ему слушаться меня беспрекословно!

— Как...неосмотрительно, — мертвец демонстративно скосил взгляд в сторону.

Находясь в предвкушение чего-то интересного, я даже не стала дуться. А тем временем Грегори разошёлся не на шутку. Теперь растительность покрывала уже не только корпус дракона: она словно живое существо жадно оплетала всё, начиная от кончика хвоста и заканчивая черепом.

— А..., - не успела окликнуть я Грегори, как дракон то ли икнул, то ли чихнул... и на

кончике носа вдруг раскрылся большой цветок.

— Оу, — смутился этот...жизнюк! — Немного увлёкся.

От 14.09

— Мда, на клумбе я ещё не летала, — со скепсисом осматривала я цветущего дракона.

Он медленно, но верно покрывался россыпью неизвестных мне, но очень красивых белых цветов, из центра которых в разные стороны смотрели ярко-синие тычинки. Причём сама «ножка» была настолько тоненькой, что казалось, будто маленькие пушистые шарики просто парят в воздухе над белоснежными бутонами.

— Красиво.... - невольно сорвалось с языка, но я постаралась побыстрее стряхнуть с себя волшебство момента, — Жаль что в небе все замёрзнет и опадёт от сильного ветра.

— Вот об этом точно не стоит беспокоиться, — Грегори подошёл ближе и отломил один из цветов, — Это каркасная лиана. Ее разновидности частенько используют для магических конструкторов вроде земляных големов или растительных химер, а последнее время и при строительстве домов. Потому растение, как и большинство творений магов, очень крепкое и...увы, — он щёлкнул пальцами и все бутоны мгновенно свернулись и выпустили ядовитые колючки, — цветы служат отнюдь не для размножения. Они не так хрупки, как кажутся. Обманчивая красота....завлекающая незнающих маской нежности и невинности.... - и почему мне кажется, что он сейчас не о растениях. — Близкие родственники этих лиан вьются по стенам твоего дома. Только назначение соцветий у них другое, они лишь оповещают о нападении.

— А тебе откуда это известно? — с необычным для меня внутренним спокойствием спросила я, заворожённая медленно открывающимися обратно бутонами.

— Именно я их и выращивал, — Грегори подошёл ближе и аккуратно разместил отломанный цветок у меня в волосах, — По просьбе твоего отца. Как и большую часть остального сада.

— То есть все те яблони и сливы, что цветут чуть ли не по пол года, а потом так же плодоносят, все те лианы винограда и вьюнки что оплетают дом и ограду, все эти клумбы... высаживал ты?! — осознала я. Вот же, а ведь считала, что раньше тут до меня жила какая то природница...

— Да. Хоть это и не моя специализация, но при наличии нужных семян организовать всё не так уж сложно. — его пальцы скользнули вниз по выпавшему из прически локону, как будто оглаживая. А я...я и не заметила сразу, что он настолько близко. Настолько, что заглядывая в его глаза, можно было заметить, как в зрачке один цвет сменяется другим. Тягуче-медленно, нехотя, словно переливаемый из чашки в чашку мёд.

«Хрусть» — вдруг зашуршало что-то над ухом, заставив меня буквально подпрыгнуть от неожиданности, вцепившись одной рукой в камзол стоящего спереди Грегори, а второй.... А второй ощутить знакомую прохладу мертвого тела.

— Сэ-эт, — практически простонала я, чуть закидывая голову и упираясь затылком в нежить. Ну просто слов нет! Такой момент испортить!

— Извини. — мертвец отвёл глаза, но в голосе не было и толики раскаяния, — Но цветок пах СЛИШКОМ вкусно. — и прищуренный взгляд чёрных омутов в упор уставился на мага жизни.

По всему телу прошёлся рой мурашек, а в воздухе, казалось, появились клубы пара с проскальзывающими в них маленькими молниями. Стоять между двух «огней» становилось не очень удобно.

— Подушки! — выкрикнула я, прерывая накопившееся напряжение. На меня уставились две пары мужских глаз. — Давайте сходим за подушками... с ними лететь будет удобнее...

От 02.10

После небольшого обсуждения, за подушками отправили прислугу. Знакомая с детства горничная окинула нас странным взглядом, но промолчала. А через пару минут в нашем распоряжении оказался целый спальный комплект. Слуги даже зачем то раздобыли матрас. И пока мужчины обустраивали «внутренности» Мити, та самая горничная отозвала меня в сторонку:

— Молодая госпожа, я, конечно, понимаю, что родители уже одобрили ваш брак, но все же столь ранняя беременность может помешать вашей учебе. — она доверительно взяла ошарашенную меня за руки и вложила в что-то маленькое. — Про здоровье я молчу, маг жизни такого уровня не допустит тяжелых родов, но... — она многозначительно замолчала, а я пыталась вновь научиться дышать.

— Как... — схватила я ртом воздух, — Как ты могла такое подумать?! — мне хотелось разреветься. — Разве я когда либо... когда либо давала повод обвинить меня в распутстве! — было буквально физически больно. Подумать обо мне так мерзко! Не то чтобы я была такой уж противницей отношений до свадьбы, но лечь с человеком, которого знаю буквально второй день! — Да и... Тут же Митя! И Сэт! Ты думала, что я перед ними?!

— Простите меня, госпожа! — перепугалась служанка, — Простите, глупую! Просто, ведь они только нежить же... А вы постельное попросили...

— Не постельное, а подушки. Чтоб на драконе удобнее летать было... — я уже и сама начинала понимать, как это выглядело со стороны. — Надеюсь, родителям никто не успел донести?

— Нет, что вы. Я вообще сказала, мол, не для вас, а для дракона вашего, вы его порадовать захотели. Он же любит из вещей гнезда строить. — потупила глаза служанка, пряча в ладонях покрасневшее лицо, — Простите, пожалуйста. Дурная я, по себе вас судила. А господин маг мужчина красивый, сложно было бы устоять...

— Оу, — теперь уже я отвела взгляд, не зная, что сказать на это откровение, — Ну да... и всё же, думать иногда головой надо, Сандра, — вспомнила я Ее имя, — Стала бы я этим в родительском доме заниматься, да еще и с тем, кто даже официально ещё не мой жених?

В негодовании я упёрла руки в бока, а служанка от моего тона побледнела. Проблевав ещё раз извинения, она практически сбежала из коридора, сразу вспомнив о куче неотложных дел. Эх, совсем прислуга распоясалась.

— Разобралась? — голос отзади заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. Маленький флакончик с, как я подозревала, противозачаточным, выпал из рук и со звоном покатился по досчатому полу. Обернувшись, я нахмуренно посмотрела в чёрные глаза Сэта.

— Да... — кивнула я головой. А про себя подумала, что с такой дуэньей как Сэт детей лет через пять мне придётся заводить непорочным зачатием.

От 03.10

В результате совместной работы мужчин внутренности грудной клетки дракона выглядели как экзотичная кровать человек этак на пять-шесть. А маг жизни подвинул и вырастил лианы так, чтоб по бокам они образовали большие смотровые окна, покрытые тонкой, но очень прочной вязью побегов. Так что даже при желании выпасть из нутра отцовского фамильярна точно не выйдет, зато виды должны открываться даже лучше чем из пасти.

Не сдержав детского желания, с радостью повалилась на приготовленную ложе. Грегори достаточно спокойно присел с боку, спиной облакачиваясь на скопление подушек, а Сэт... тушкой завалился рядом, практически подгребая меня под себя. Я недовольно пискнула и опасливо отодвинулась подальше. Нет, у нежити, конечно, характер и так не сахар, но что за комедию он тут устраивает! Строит из себя обиженного героя-любовника перед практически незнакомым человеком. И цветок съел... А ведь мы вроде договорились особо не светиться.

От мага жизни раздалось лишь многозначительное «хм».

— Ну что? — чуть стушевалась я, — до гор и обратно?

— До Волчьих пиков или до Южной гряды? — уточнил маршрут Грегори.

— На волчьих снег лежит круглый год, там слишком прохладно. — отмахнулась я, — да и граница церковников рядом, ещё шум поднимут.

— Действительно, это был глупый вопрос. — чуть улыбнулся мужчина, скосив глаза на изображающего труп Сэта. Он как завалился, так и не шелохнулся. Похоже я чего то не понимаю, иначе что это за цирк?

— Митя, летим в те горы, где много барашков. — скомандовала я и «постель» подо мной затряслась. Дракон медленно, стараясь сильно не раскачиваться, пополз к выходу. Лианы совершенно не мешали его передвижениям, отплетая белые кости на подобии мышц. Ещё немного покачиваний и магия плотным коконом стала окутывать старый скелет, поднимая его в воздух над нашим двором. Никаких дёрганий крыльями, разгонов для взлёта или планирования с высоты...зачем? Возможно, будучи живыми, драконам и нужны все эти манипуляции, но нежити от них ни жарко ни холодно. Магия и только магия — ничто иное больше не способно поднять в воздух эти кости. Потому я и не переживала по поводу зеленого украшения от мага жизни — аэродинамические качества нежити от этого точно не пострадают.

— Красиво, — еле слышно произнёс Грегори, разглядывая разноцветные крыши в окно, — Никогда не увлекался созданием летающих химер и теперь понимаю, что, наверно, многое потерял.

— Это мы ещё за город не вылетели. Природа с верху намного красивее города. — я немного смутилась под пристальным взглядом, — Во всяком случае, это мое мнение.

— Согласен. Созданное самой жизнью, без вмешательства человека, всегда более... гармонично. — прикрыл глаза снова побелевший волосами маг.

Амулет защиты от ветра, не рассчитанный на такое большое пространство справлялся кое как, отчего хоть и редкие, но все таки имеющие место быть потоки прохладного воздуха, гуляли по грудной клетке дракона, иногда путаясь в моих волосах. Аметист едва заметно мерно покачивался, как большая колыбель, а пейзаж за «окнами» выглядел настолько умиротворяюще, что я невольно зевнула. Тут, на высоте, ещё и воздух разряженный...

Может не бороться с собой и всё же уснуть? Холодно зато только, особенно с того боку, где прилёт Сэт. И это...и это не ветер....

— Сэт? — как можно тише позвола я, дотрагиваясь до заледеневшего тела, — Сэ-эт?

Он не реагировал. И это пугало. Ну что же опять случилось и почему сейчас?! Я ведь даже привычным способом ему помочь не смогу, иначе придётся все рассказывать Грегори. — Пожалуйста, не пугай меня.

— Николь? — раздался за спиной голос Грегори, — Что-то не так?

От 05.10

— Ну... — попыталась придумать оправдание я, но Сэт резко дёрнулся и чуть

приподнял голову. Вот только вид у нежити был такой, что я передернула плечами. Глаза подсвечивались изнутри потусторонним зелёным светом, рот был чуть приоткрыт и демонстрировал внезапно удлинившиеся клиновидные зубы, а когти видной мне руки медленно распарывали подвернувшийся под ладонь корень. Всё буквально кричало о том, что он...голодный?!

— Что ж, это было ожидаемо, — маг жизни снова уселся на свои подушки, — накопители в теле твоего творения не заполнены даже на половину. Не удивительно, что обилие такой подходящей и доступной некроэнергии в его окружении вызывает голод.

— Я... — моя рука дёрнулась, но все же легла на темные волосы Сэта, вливая магию. Мертвец моргнул и снова вернулся в изначальное положение, лицом вниз. Вряд ли мой хиленький поток как то облегчил ему участь. — Я об этом не подумала. — повинилась я скорее нежити, чем Грегори. — Придется вернуться.

— Зачем? — удивление в голосе мужчины сбило меня с толку, — Ты же так хотела полетать, и если вернёмся сейчас, то вряд ли ближайшее время получится снова подняться в воздух.

— Но Сэт...ему тяжело... — как это? Он предлагаем мне просто игнорировать все происходящее?

— Так он же нежить. — с видом старшего брата объясняющего сестре прописные истины сказал Грегори, — Просто прикажи ему не чувствовать голод.

— Не чувствовать. — хлопнула я ресницами и судорожно вздохнула. Оказалось, последние пару реплик я забывала дышать.

— Ну да. — подал плечами, — Хотя, не чувствовать — будет не совсем точным приказом. Все же, если мне не изменяет память, все некроконструкции чувствуют голод постоянно, так? — я кивнула. Действительно, такова общеизвестная теория, но Сэт с самого создания ни в какие теории не вписывался. — Потому поведение нежити зависит лишь от степени контроля над ним некромантом. Усилить воздействие, прикажи игнорировать, и мы спокойно долетим до места назначения и обратно.

— Но тогда... — все ещё не могла подобрать подходящие слова я. Ведь как бы то ни было, Сэт хоть и не воспринимался мной как полностью самостоятельная личность, но и таким безжизненным словом как «некроконструкт» я тоже никогда не смогла бы его назвать. Слишком уж он был...жи...живым? Потому и мысли, что можно просто приказать не разговаривать, не делать и тем более не чувствовать — просто не приходили в мою голову. Да и с нашим ущербным контрактом послушается ли он меня? — Голод все равно останется, — мотнула головой я, — просто не будет внешних его проявлений.

— Он ВСЕГДА голодный, Николь. — покачал головой маг жизни, — Это не человек который может наестся и быть сытым некоторое время. Ты это знаешь лучше меня. Не стоит из за его облика воспринимать его как живое существо, ничего хорошего от этого не будет.

— Я сама разберусь, как обращаться со своим творениями, — невольно разозлилась я на такой снисходительный тон.

— Хорошо. — на удивление быстро пошёл на попятную маг жизни, — Это действительно так. Но всё же... — как то слишком тяжело вздохнул Грегори, — как бы он не был разумен, его телом в первую очередь управляют инстинкты. Инстинкт «стать сильнее», инстинкт «продолжить своё существование» и инстинкт «создателя». Даже самое необычное его поведение, если проанализировать здраво, укладывается в эти три критерия...

(продолжение от 05.10)

— Правда, что ли?! — с несвойственным для меня сарказмом протянула я и сама удивилась, насколько похоже это было на частую реакцию моей нежити. Ну вот, понабралась.

— Ну давай рассмотрим ближайшие эксцессы в поведении, — устроился поудобнее Грегори, — да даже тот съеденный цветок. — щёлкнул пальцами маг жизни и...тоже направил немаленький поток энергии в Сэта. Я даже ненадолго потеряла суть разговора, настолько его действия разнились с его словами.

— Со стороны, если не знать о его сущности, такое поведение выглядит как банальная ревность. — заглянул он мне в глаза, не обращая внимания на чуть приподнявшегося на руках мертвеца. Нежити явно стало лучше. — Но если разобраться, то этого просто физически не может быть.

— Почему? — тихо спросила я.

— Потому, что как бы неистово не утверждали фанатики церкви, что человек есть существо исключительно высокодуховное и эмоции испытывает именно душа, — он отвёл глаза и задумчиво уставился на проплывающую внизу землю, — мне, как магу жизни, прекрасно известно, что...большинство поведенческих реакций и эмоций это — химия. А вернее химические процессы, которые происходят в нашем организме.

— Допустим, — кивнула я и чуть приподняла руки, позволяя Сэту устроиться головой на моих коленях. Раз уж этот жизнюк считает его просто нежитью, несмотря на все дикие выверты, то ко мне точно с его стороны никаких претензий не должно быть.

— Вспомним о самых известных. Тот же эндорфин, что вызывает состояние радости и счастья. Вот только для его выработки нужен...живой и работающий мозг, а точнее гипофиз. Организм же нежити — мертв. То же можно сказать и про финетиламин, что генерирует чувство любви и влюбленности, симпатию и возбуждение.

— То есть, проявление Сэтом «ревности», это не настоящие эмоции, а один из инстинктов? — нахмуренно пробормотала я, про себя думая, что вот он — типичный жизнюк. Хотя от человека, который всю жизнь занимается изучением живых организмов, их строения и изменения, ничего другого ожидать и не приходилось. Даже злость на него пропала, потому что...ну, профессиональная же болезнь! Что поделать?

— Да. Ты — «создатель». Для нежити создатель и его магия всегда намного желаннее чего либо другого. Это доказано и не раз.

Глава 15

От 09.10

— Ты в порядке? — первое что спросила я, как только мы с Сэтом остались одни. Дракона я все же мысленно развернула, как только мы достигли предгорий. Ничего, пособирать цветы и подышать свежим горным воздухом ещё успею. Зато с удовольствием поглядела на то, как моя нежить буквально залпом выпивает магию из всего этого цветущего великолепия и бывший зелёный каркас пеплом осыпается на каменный пол. Мда, работы слугам будет много...

— Намного лучше, — задумчиво кивнул головой мертвец. Мыслями он явно был где то не здесь.

— Не переживай так, — похлопала я его по плечу, — Все что говорил Грегори относится к стандартной нежити, а вышки... вышки все необычные.

Судя по всему мои слова его не слишком убедили, ну хотя бы излучать мрачную ауру перестал.

— У Мити такая вкусная магия? — поинтересовалась я.

— Да, — он чуть повёл головой в сторону, — По составу очень похожа на твою. Наверно, из за того, что нежить зачаровывал твой отец.

— Ну, это логично, что тебе, как мертвецу больше всего импонирует некро. Я попрошу у папы пару накопителей или... — я поймала в своей голове одну интересную мысль, покатала Ее из стороны в сторону и признала возможной. — Знаешь, — с прищуром я взглянула на «бедную и вечно голодную» нежить, — а у тебя есть возможность попробовать и это блюдо.

— Хм? — заинтересованно приподнял бровь Сэт, — ты позволишь мне откусить кусок от своего драгоценного Митеньки? Я ведь могу и не остановиться... — он картинно облизнулся. Актёр!

— Нет, что ты, — засмеялась я, — Да и не думаю, что Митя так просто позволит себя покусать, даже с моим прямым приказом. Но вот есть в нашем доме одна кладовочка... — заговорческим шепотом начала я, — где папа хранит старые и запасные кости для Аметиста. Тебе как, пару ребрышек хватит, чтоб заморить червячка? Ну или позвонков?

— А можно и то и то? — у Сэта появилось какое то детское выражение лица, будто сейчас я предлагала ему не парочку костей, а что то волшебное и невероятное.

— М-можно, — немного опешила я, — только у родителей все же спросить надо. Я точно знаю, что некоторые кости там старые, оставшиеся после улучшений и модификаций дракона. Но вот какие именно, могу и не опознать. Зато эти косточки точно насквозь пропитаны магией.

— Спасибо. — едва заметно улыбнулся Сэт и... чмокнул меня в нос.

От 15.10

Отец даже не удивился моей достаточно странной просьбе, разве что предупредил о том, что кости, лежащие на полках лучше не трогать. А вот то, что свалено в кучу на полу, я спокойно могла скормить своей нежити до последнего коготка и фаланги пальца.

Как выяснилось, кучка там оказалась немаленькая. В боях на арене или выполняя некоторые поручения отца, Аметист частенько ломал кости так, что легче было поставить

новые чем сращивать эти, особенно в ранние его годы. Но так как все кости были буквально пропитаны магией, их никто не выкидывал. Обычно из таких делали костную муку для зельеварения или укрепления новых костей, путём повышения их плотности.

— Так, стой здесь, — остановила я Сэта, выглядывая из складского помещения, — я сама всё вынесу.

Нежить набрал воздух в грудь чтобы что то сказать, но тут же сдулся и отвёл взгляд, повернув голову. Видимо и сам понимал, что лучше не дразнить себя очередным искушением.

— Что выгащить первым? Есть какие предпочтения? — постаралась я разрядить обстановку.

— Позвоночник. — немного подумав, ответил он.

— Сколько? — выкрикнула я уже из чулана, копаясь в большой куче крупных обломков костей.

— Все. — раздалось отчетливо из за закрытой двери.

— А влезет? — с сомнением осмотрела я фигуру Сэта, подкатывая ему далеко не маленький позвонок. Поднять такую махину для меня было достаточно проблематично.

— Не сомневайся. — глаза нежити подсветились зеленоватым светом, а темный язык прошёлся по клиновидным зубам.

— Давай я его хоть от пыли протру, по полу же катила. Да и лежал он там достаточно долго. — подкосилась я Сэта.

Но скептически приподнятая бровь и чуть подрагивающие в нетерпении когти уверили меня, что отбирать у мертвеца «его прелесть» лучше не стоит. Даже если бы этот позвонок мы выкопали прямо из могилы, его бы вряд ли остановила такая мелочь. А тут всего лишь десятилетний слой пыли.

— Я это...позовёшь, когда доешь. — сказала я и ретировалась в кладовку, чтоб не калечить свою психику зрелищем запикивающего в себя драконий позвонок голодной нежити. Мне и побелки хватило за глаза...

Стоило мне только прикрыть дверь, как в коридоре раздался громкий хруст. Что ж, пошли искать следующую «вкусняшку». Этой вряд ли хватит надолго хватит.

От 17.10

Второй позвонок, третий, четвёртый... лопатка, ребро, бедренная кость, снова ребро. И всё это, заметьте, поистине драконьих размеров! Вот куда?! Куда это все девается? У Сэта же даже живот не увеличился! Только и слышен хруст перемалываемых костей.

— Сэт, — дотавив очередное ископаемое, я, переводя дыхание, в упор уставилась на работающую челюстями нежить. Огрызок рёбра он держал в когтистых руках подобно хомяку, и с такой же хомячьей скоростью перемалывал его как мелкий грызун — орех. Разве что щёк не наблюдалось. — Так, открой рот.

Мертвец с видимым трудом оторвался от своей трапезы и посмотрел на меня недоумевающим взглядом. Мол, что это на меня нашло? Но рот открыл...

Мда...а вот проглотить содержимое набитых щёк я то не приказывала, потому на пол посыпались мелкие осколки и костная мука. Вот не верю, что ему не пришло в голову сначала все это доесть, а только потом продемонстрировать мне челюсти. Наверняка опять надо мной издевается.

— Ты, вижу, наелся, раз материалом разбрасываешься. — заворчала я, все же разглядывая ровные ряды клыков. Сэт лишь пожал плечами: что приказали — то и сделал. —

Постояй ка, а когда это у тебя появился второй ряд зубов? — с оторопью разглядела я, — на что получила демонстративно закатанные вверх глаза и снова пожатие плечами.

— Я что хотела узнать то... куда ты деваешь такой объём материала!? — напрямую спросила я, не найдя в глотке нежити никаких порталов в иной мир.

— Перерабатываю, — ответил мертвец и снова примерился к огрызку кости.

— Во что? — мне было действительно интересно.

Сэт взглянул на меня, а затем кивнул головой куда то себе за спину. В тени за его спиной что то зашевелилось и чуть приподняло ткань плаща. Это ещё что?

Медленно, стараясь не спугнуть спрятавшееся под тканью существо, я откинула накидку в сторону и нахмуренно уставилась на...кости. Несколько десятков мелких (по сравнению с драконьими то), чуть больше человеческих, позвонков, к которым крепится плоское копьеобразное навершие, чем то похожее на боевые "кисточки" некоторых видов ящеров.

"И от скелета какой химеры моя персональная проблема на этот раз утащила запчасть? Хорошо хоть, съесть пока не успел" — пронеслось у меня в голове, пока я аккуратно поднимала чей то хвост с пола.

Но не успела я оформить вопрос, как "запчасть" вдруг дернулась. Дернулась и сместилась чуть влево, деликатно выкручиваясь у меня из рук.

от 21.10

Отступление третье

— Ты все таки пришёл. — усмехнулся маг жизни, спиной чувствуя направленный, прожигающий взгляд чуть подсвеченных зелёным огнём зрачков. Он сидел за массивным деревянным столом и разбирал какие-то бумаги при приглушённом свете магических светильников. На улице уже давно стемнело и прохладный ветер тихо покачивал тяжелые шторы, проходя сквозь открытое окно и впуская в комнату лунный свет.

— Конечно, ведь кое кто умеет заинтриговать (ага, автор ^_^), — хмыкнул мертвец и вальяжно расположился на диване. Наконечник костяного хвоста демонстративно чуть вспорол обивку. — Долго ждал? — усмехнулся Сэт, кивая на распахнутые створки.

— Ты пришёл быстрее, — мотнул головой маг, — Моя лекция на драконе так тебя оскорбила? — спросил Грегори, не отрываясь от документов. Казалось, присутствие за спиной смертельно опасного существа абсолютно его не волнует.

— Грех обижаться на правду. — нахмурился мертвец и хвост, пару раз недовольно мотнув кончиком из стороны в сторону аккуратно опустился на диван, — Но в этом, действительно, было мало приятного.

— Да... — перо в руках Грегори дернулось и остановилось посреди написания. Он беззвучно вздохнул пряный ночной воздух и отложил его в сторону, как и папку с документами. — Всегда неприятно осознавать, что какой бы стальной волей и силой ты не обладал, не тебе решать свою судьбу.

— Ты сейчас обо мне или...о себе? — Сэт чуть подался вперёд и положил подбородок на сомкнутые в замке руки.

— Думаю, что о нас обоих. — улыбнулся он уставше.

— Хочешь сказать, тебе настолько не нравится твоя невеста? — скептически приподнял брови мертвец. — По моему, всё не так плохо.

— Не в этом дело. — Грегори посмотрел куда то вглубь комнаты, — Николь действительно хорошая девушка, но как и ты не можешь никуда деть свой голод, я не имею

права...отказаться. Отсутствие свободы — это наша общая черта.

— Мда...знаешь, ты начинаешь падать в моих глазах. Вроде был адекватным и даже умным... — фыркнул Сэт и поудобнее разлёгся на диване.

— А я и не говорил, что сдался. — парировал маг жизни, — Мало того, я вполне могу решить обе наши проблемы. Вернее решить свою и помочь с решением твоей.

— Сможешь избавить меня от постоянного голода? — наконечник хвоста прокрутился вдоль своей оси.

— Лучше, — Грегори встал со своего массивного стула и резко схватил мельтешащий хвост, — Не желаешь...воскреснуть?

От 23.10

— Телом или на бумаге? — Сэт покосился на взятую в заложники новую конечность, но вырывать не стал. Он сам ещё с ней не сильно свыкся.

— Телом, естественно. Ожить юридически, да с вашими то религиозными заморочками, поверь, будет намного труднее. — усмехнулся Грегори.

— Действительно, пока соберёшь все бумажки и простоишь очередь...легче из мертвых воскреснуть. — мертвец подвинулся, освобождая собеседнику место на диване, чем тот и воспользовался.

— Тем более что твоё официальное возвращение из мертвых пока не выгодно ни мне, ни, что самое главное, тебе. — Сэт кивнул, прося продолжить мысль.

— Свои мотивы я, уж прошу прощения, пока оставляю при себе, а вот что касается тебя... — маг жизни нарисовал в воздухе рукой неопределенный жест, — ведь после воскрешения свои же порешат. Святоши...не слишком терпимы к таким вещам.

— Знаю, — недовольно нахмурился бывший маг и наставник, — Причём сделают это полностью официально, обвинив в отступничестве и запрещённых исследованиях. И срать им на всю подоплеку... — практически выплюнул слова мертвец. — Меня и так то терпели лишь из-за того, что я воспитывал пачками их будущих паладинов и снабжал редкими... услугами. Но постоянно предупреждали, что шаг в сторону и инквизиторский костёр к моим услугам.

— Ты...вспомнил? — с оторопью посмотрел на мертвеца Грегори.

— Частично, — Сэт поднял взгляд к потолку и поморщился, — разрозненные отрывки из разных промежутков, не более. Защита на разуме так и осталась нетронутой, так что своего убийцу я не помню в упор.

— Ну, наверное, потому что тебя никто и не убивал. — индифферентно пожал плечами Грегори, смотря куда то в сторону.

— Ч-что? — наконечник хвоста с силой вонзился в мягкую обивку дивана, — Шутишь-шь? Или твои предыдущие предположения оказались ложью?

— Спокойней. Не порть мебель. — маг жизни набрал в руки энергию и влил Ее в беснующийся хвост, — Дослушай до конца.

— Советую поторопиться, — глаза нежити сверкнули зелёным, но новая конечность успокоилась.

— Тебя пытали и готовили к ритуалу, это я могу сказать с уверенностью. Но убивать... тебя никто не убивал. Иначе ты сидел бы не тут, а бегал на поводочке у своего хозяина, и не думая о самостоятельности. Я даже больше скажу...ты и не умирал. — попытался улыбнуться Грегори.

У нежити дёрнулся глаз. Маг жизни тяжело вздохнул, но продолжил:

— Сначала я решил, что ты сбежал от похитителя и просто замерз в горах, намереваясь сорвать планы некроманта хотя бы таким нетривиальным способом. На твоём теле до сих пор признаки очень серьёзного обморожения.

Грегори поднялся и неспешно достал из под дивана бутылку вина. Покрутил Ее в руках, но скосив взгляд на собеседника, всё же отставил Ее подальше. Уж очень красноречивым был взгляд с обещанием использовать эту бутылку не по назначению.

— Но я не сразу заметил что для простого обморожения, хоть и очень сильного, заморозка уж слишком...тотальна. Причём, если судить по косвенным признакам, то произошла она практически. одномоментно.

По мере объяснения глаза нежити (а нежити ли?) становились всё шире.

— Хочешь сказать, что я...

— Ты не замерзал насмерть. Ты сам. Сам уложил себя в анабиоз.

От 24.10

— Это звучит...слишком нереально. — замотал головой Сэт, а потом и вовсе обхватил Ее руками, будто она готова взорваться. — Бред какой то. Если, по твоему, я сейчас жив...

— Я этого не говорил. — перебил его маг жизни. — Да и вспомни, я прямо сообщил тебе именно про воскрешение.

— Но если анабиоз... как я вообще смог стать нежитью? Всё таки умер?

— Частично. — Грегори все же открыл заветную бутылку вина и отхлебнул прямо с горла, — В живых у тебя остался только...мозг. Все остальное функционирует лишь на магии, представляя собой кусок мертвой плоти.

— Я сейчас с ума сойду... — тяжело вздохнул мертвец и с некоторым сожалением подкосился на снова приложившегося к вину мага. Ему даже запах напитка казался неудобоваримым.

— Не напрягай так единственную живую часть своего организма. Тем более, что это ещё не все откровения на сегодня. — Грегори снова схватил кончик подрагивающего хвоста и с довольным хмыком констатировал, — А ты неплохо постарался, увеличил плотность кости в 4...или 5 раз? Сколько же материала пришлось поглотить?

— Лучше не спрашивай, до сих пор пылью икаю...

В комнате разжался дружный мужской смех. Вот только редкие истеричные нотки в нем чуть портили всё представление.

— Ну, добивай... — махнул Сэт рукой в сторону мага жизни. Всё же узнать что то более шокирующее, чем услышал уже вряд ли можно.

— Ты был очень талантливым магом жизни, и похоже, достаточно мстительным. — начал немного издалека Грегори, — тебе мало было просто сорвать планы злоумышленника своей неподходящей смертью. Ведь... если бы ты сам не поставил себе установку явиться на ближайший призыв — фиг бы твою почти мертвую тушу кто вытащил со всё ещё прикрепленной к ней душой. — полупустая бутылка крутанулась в руках шпиона, не пролив ни капли, — Разве что, смею предположить, о ритуале, заблокировавшем тебе воспоминания, ты просто не знал. Иначе зачем такие манипуляции, если перед врагом ты все равно предстал бы ничего не осознающим. А наплести правдоподобные кружева лжи для того, кто скрытно ворует и убивает магов жизни по всему матерiku и до сих пор не найден... — Грегори лишь не весело усмехнулся.

— Значит, по «моему» плану — специально выделил слово Сэт, — я должен был явиться на призыв моего похитителя и, первое время притворившись пайнкой, нашинковать

обидчика на солонину при первой удачной возможности?

— Это всё лишь предположения. Что тогда творилось у тебя в голове, даже ты не знаешь. Может, ты хотел сдать его церкви? — пожал плечами маг, — Но смысл в том, что было сделано всё возможное, чтоб призыв некроманта прошёл успешно.

— А Николь решила поиграть с высшим призывом. — мертвец закрыл глаза и откинулся на спинку дивана.

— Ее отец всегда говорил, что дочь у него, конечно, неуклюжая, но при рождении богиня удачи явно нечаянно уронила на неё свой посох. Несколько раз.

— Да... На голову. — почему то фраза получилась с оттенком... ностальгии.

От 25.10

— Всё это, конечно, хорошо. — не открывая глаз, практически шепотом произнёс Сэт. — Но... чем больше ты мне рассказываешь, тем больше я начинаю... бояться.

— Думаешь, что прошлое тебя догонит? — тоже откинулся на диван чуть захмелевший Грегори.

— Догонит... это само собой. — фыркнул мертвец, — Но это всё в будущем, а мне и нынешнего пока достаточно. — глаза медленно открылись и посмотрели на мага жизни в упор, — Сейчас, меня больше волнует... что ты же потребуешь взамен за эту информацию.

— Ты мне не поверишь, — засмеялся мужчина, — именно за информацию как раз — ни-че-го. — и снова подавив несколько смешков, — Будем считать, что я самовлюбленно похвастался тебе, насколько я хороший аналитик. Ну и продемонстрировал профессионализм своему коллеге. — а затем вдохнул, показательно и горестно, — Ты не представляешь как хочется иногда рассказать всю эту лабуду хоть комунибудь, не нарушив при этом сотни подписок о неразглашении.

— А сейчас...? — хлопнул глазами Сэт.

— А ты нежить. — сказал как припечатал Грегори. — Ещё ни один агент короны не догадался сплетничать с зомбаком....

— Действительно. Ты поступил очень оригинально. — выделив последнее слово интонацией с абсолютно серьёзным лицом подтвердил мертвец. — И всё же... если за информацию тебе ничего не нужно, — скептически уточнил он, — то за что ты собираешься взять плату?

— За помощь в воскрешении, естественно. — как само собой разумеющееся сказал маг, — И по нашим меркам, цена, возможно, даже будет слегка завышенной.

— Знания... — заиграл желваками немертвый.

— Да, возможность самостоятельно вернуть себя с того света, это не рядовое умение. Большой куш. Это я уже молчу о возможном возвращении твоих, так нужных нам, воспоминаний после оживления. — подкидывая в руках уже пустую бутылку, кивнул своим словам Грегори.

— Самостоятельно? — ухватился за слово Сэт.

— Да, при хорошей подпитке ты бы и сам ожил через пару-тройку лет. Если бы дурью не маялся. — покачал головой маг. — Только вот, не иначе, как по причине своего беспамятства, кое кто очень сглупил. Вот скажи, тебе так не хватало тактильных ощущений?

Мертвец лишь поджал недовольно губы.

— Ты хоть представляешь сколько из поглощённой тобой магии уходит на поддержания жизни кожного покрова на теле, где даже кровообращения то нет! — Грегори рубанул ребром ладони по подлокотнику дивана, — Да ты больше трети только на эту ненужную

сейчас чувствительность теряешь. — маг глубоко вздохнул, успокаиваясь, — Но я не сказал бы, что не могу тебя понять.

От 26.10

— Это сводит с ума, — утвердительно моргнул глазами немертвый, — при жизни привыкаешь постоянно что то ощущать: чувствовать прикосновение одежды к коже, потоки воздуха, тепло-холод. Мы уже не замечаем звук и ощущение биения собственного сердца, не обращаем внимания на тихий шум бегущей в наших венах крови. — аккуратно, еле касаясь обивки, Сэт провёл по подлокотнику пальцем, — Когда же я очнулся в пентаграмме, я практически слетел с катушек. Ничего не вижу...ничего не чувствую... и только дикий голод. Голод, который невозможно контролировать. Не знаю, известно ли тебе, но в ритуальной комнате Николь я сожрал всё, в чем было хоть немного магии. Я даже выгрыз пару скрытых заклинаний наблюдения, что были вмурованы в стену. Но и этого не хватило. — мертвого мага ощутило передернуло, — Моя «хозяйка» не зря тряслась как новорождённый кутёнок и опасалась, ведь я действительно хотел полакомится и человеческой. А вернее, Ее магическим резервом и аурой. Но...не знаю, может быть телом тоже не побрезговал...

Грегори внимательно слушал, не перебивая. Похоже, у них обоих уже слишком много накопилось.

— Николь спасли только одетые на неё амулеты. Судя по всему, набиты магией они были под завязку, и их владельца не страшило бы даже купание в раскалённой лаве. Огромный, даже по моим меркам, объём энергии. И это... этот поток позволил более менее прийти в себя. Даже сарказм проклюнулся...

— Хм? — вопросительно наклонил голову маг жизни.

— Ну... девочка решила спросить у чуть не слетевшей с нарезки нежити, почему она ещё не приступила к собственно, приёму пищи в лице одной мелкой магички. Устоять было выше моих сил.

— И после всего произошедшего ты решился заключить с ней контракт? — уже не скрываясь посмеивался Грегори.

— Не то чтобы у меня был особый выбор, да и страх вновь потерять себя... — пожал плечами мертвец, — Но я бы не сказал, что о чём то жалею.

— Действительно, не только нашу Николь прекрасная Леди Удача приложила в тот момент по голове. — из под дивана «магически» материализовалась вторая бутылка, — Ты, кстати, слышал о феномене пьяной магии?

— И даже Ее как то пробовал... — чуть прищурил глаза Сэт, — Но вполне готов повторить этот...опыт.

Конец отступления.

От 02.11

Как же давно я не просыпалась в своей кровати. Точнее, в своей кровати в личном доме то постоянно, а вот в своей единственной, что со мной буквально с рождения, кроватке — это совсем другое дело.

Тепло, мягко, куча подушек и одеял со всех сторон. Разве что некоторые почему то жестковаты, может их поменяли? Все же часть я забрала в новый дом... Да и подозрительно тесновато. Стенка с одной стороны...а с другой...тоже стенка? Так, стоп, у моей кровати нет стенок по бокам!

А...всё, я поняла. Это видимо Сэт по привычке завалился рядом со мной.

И действительно, протянув руку, нащупала уже знакомое прохладное тело, на удивление молчаливое, что по утрам ему не сильно свойственно. Ведь одна вредная нежить постоянно берет на себя роль противного будильника. Конечно, ему ведь спать не нужно, вот он и мне не даёт, а то деточке скучно!

Эх...Просила же, пока мы в доме родителей, так не делать. Вдруг кто то тоже решит обрадовать меня с утра? Это хорошо ещё, что младший брат сейчас заперт в своём военном пансионате, а то ледяными воздушными ваннами, что частенько устраивает Сэт, я бы не отделалась.

И все равно, осталась ещё одна несостыковка. Если происхождение «стенки» с одной стороны мы определили, то со второй пока непонятно. Может мертвяк что то с собой притащил? Вроде недоеденного драконьего ребра...

Я с небольшим усилием выпутала из плена одеял вторую руку и потрогала препятствие. Препятствие оказалось тёплым и...дышало. Не веря своим ощущениям, резко открыла глаза, стараясь проморгаться от слишком яркого утреннего солнца.

Так, слева всё как я и предполагала: на кровати развалился Сэт, только почему то лицом в подушку, будто и правда спал сладким сном. И это уже было о-очень подозрительно.

А справа...это кто вообще? Мужик какой то с короткими светлыми волосами неопределенного оттенка — то ли рыжими, то ли русыми... переливаются они у него что ли? А вот одежда то знакомая....

И что Грегори делает в моей постели?!

от 11.11

Будить мага жизни я не рискнула. Мне намного легче было бы потребовать объяснений от своей нежити, чем от потенциального жениха.

— Сэт! — позвала я как можно тише, но тушка так и не шелохнулась. В ход пошли тычки и пинки. И снова нет реакции. Неужели ему опять плохо?!

— Сэээт! — уже не скрываясь, с долей паники в голосе позвала я, — Ну не пугай так, Сэт!

— Дай поспать, — раздалось из за подушки, — Тебе все равно в академию только после обеда. — я мысленно облегченно вздохнула. Всё с этим трупиком в порядке, он просто опять издевается.

— Сэт, ты нежить. Ты не можешь спать... — с укором в голосе ответила я, намекая, что отговорка совсем уж глупая.

— Да!? — в голосе мертвеца проскользнуло искреннее недоумение, — А, да, точно... — он сонно заморгал глазами и зевнул, будто и вправду спал. Артист! Верю!

— Ты, кстати, что в моей постели делаешь? — сложила я руки на груди.

— Сплю, — ответил он, но напоровшись на мой укоризненный взгляд, всё же ответил, — по привычке лёг.

Ну, это уже выглядит убедительней, а то эта шутка про сон уже поднадоела. Я внимательно осмотрела Сэта с ног до головы. Если честно, что то мне в моей нежити резало глаз. Но вот что, я так и не поняла.

— А вот этому у тебя есть объяснение? — я чуть отодвинулась и указала на тело, лежащее сбоку.

— О... — похоже наличие мага жизни с нами в одной постели его удивило не меньше чем меня. — Эм... — на лице нежити отразилась усиленная работа мысли, но потом он тяжело вздохнул и с виноватым видом признался, — Я не помню. Мы вчера с опьяняющей

магией экспериментировали, — пожал он плечами.

— С опьяняющей... — я не сразу поняла о чем речь, — так вы банально наклюкались? Архимаг с нежитью!? — у меня просто не помещалось в голове. Это ж не жизнь, а сплошной анекдот.

Но понурый вид и стыдливо опущенная голова Сэта говорила сама да себя.

— Так, ладно. — помотала я головой, — С тобой такое уже не первый раз происходит, некро-алкоголик, так что я примерно понимаю, как ты мог напиться, но Грегори! Он ведь маг жизни! Их можно ядом гадюки поить литрами, они даже не икнут, а тут какое то спиртное.

— Он заблокировал... — тихо прервал мои возмущения мертвец, — убрал сопротивляемость организма вредным веществам...на время.

— И после этого вы ещё меня глупым ребёнком называете! — покачала я головой в шоке. — Вот же... мужики! — обвиняюще я показала пальцем на объект моих возмущений.

— Я рад что ты заметила, — как то странно хмыкнул Сэт, а потом перевёл взгляд на всё ещё лежащее тело, — не буди его пока, это будет слишком жестоко.

— Ладно, — тоже улыбнулась я и демонстративно накрыла жениха одеялом. — Пошли завтракать и собираться. Магии тебе передать?

— Хм... — впервые после такого вопроса задумался мертвец, — Пока не нужно, вчера я выпил более чем достаточно.

От 13.11

Дорогие читатели, если вы случайно найдёте смещение текста, повторения абзацев и тд. сообщите, пожалуйста, в комментариях. Говорят, после вчерашних сбоев на лит-эре у многих возникли похожие проблемы. Пока у меня нет времени все перечитывать, да и всё равно скоро уже начнется полная тотальная вычитка, потому если что-то уж слишком бросается в глаза, то пишите)))

Глава 16

Умывшись и переодевшись, поспешила на завтрак. Все манипуляции по смене одежде пришлось осуществлять в ванной, ну, на всякий случай. А то вдруг недожених невовремя проснётся и доказывай, что ты не бобрик и что у нас ничего не было. Я так скоро под венец не планировала...

Но маг жизни, благоухая запахом дорого вина, всё так же мирно спал в моей родной кровати. Будить его было страшновато, а то откуда я знаю, чем он может спросоня, да на больную голову приложить?

Сэт, к моему удивлению, тоже принял ванну, аргументируя это тем, что пропитался запахом алкоголя из за одного экспериментатора. На моё возражение, что поменять одежду было бы достаточно, да и не чувствовала я от него такого уж благовония, мнema только угрюмо фыркнули и закрылись в уборной на защелку. Ну...ладно, у него ж вроде обоняние посильнее моего будет, так что пусть хоть замачивает себя в ванне и оттирает до скрипучего блеска.

— Только побыстрее, — крикнула ему в след я, — Это только ты тут, внезапно, не голодный, а вот я ещё не завтракала!

— Ты пока палочкой в уважаемого архимага потыкай, не дело его в комнате оставлять, — глухо раздалось из за двери и послышался шум работающего душа.

В принципе, с Сэтом я была согласна, но как подступиться к этой проблеме, не знала. Может действительно раздобыть какую швабру и аккуратненько так потолкать в бок?

— Эм, Грегори.... - попыталась погромче позвать я. Хм, а если... — Господин архимаг! — тушка все ещё не реагировала. — Ну, он сам напросился. Раз уж он знаком с моим отцом, то вполне возможно... — Р-р-рота подъем!!! — на максимальной громкости, подражая интонации дражайшего родителя, проорала я.

Вы когда нибудь видели человека подсакивающего из положения лёжа практически на полтора метра? Вот этой картиной мне и повезло любоваться. Взьерошенный маг, резко поменяв колер на пепельно- белый (причём не только волосы, но и кожа изрядно побелела), встал в стандартную позу рядового солдата и, не открывая глаз, пробормотал.

— Я встал, Наставник, я уже встал!

О, какие занимательные подробности открываются мне этим светлым утром. Значит, мой отец обучал самого Грегори тысяча масок? Странно, вроде специализации же разный. Но всё же, жизнь и смерть частенько имеют слишком много общего... так что, могло быть и такое.

— Это было подло с вашей стороны, милая леди, — пока я раздумывала над ситуацией, маг открыл глаза и уже укоризненно смотрел в мою сторону, — Если вы так хотели лицезреть меня с утра пораньше, то можно было разбудить и нежнее. — он постарался

спешно разгладить помятый камзол.

— Боюсь, что любование вашим похмельным сиятельством не входило сегодня в мои планы, — таким же тоном ответила ему я, внутренне хихикая над ситуацией, — но, увы, ваш благородие, вы просто не оставили мне выбора, сами заявившись в покои сей невинной девы посреди ночи!

— Эм...ну... — маг жизни практически с ужасом огляделся по сторонам, а затем скосил взгляд на незаправленную кровать, — мне...взять ответственность? — почему то спросил он у меня.

— Ни в коем случае! — всплеснула руками я. — Тем более, моя дуэнья позаботилась о соблюдении приличий.

— Дуэнья... — непонимающе моргнул Грегори.

— Это вроде я, — из ванной комнаты высунулся Сэт, одетый в одно набедренное полотенце, чем невольно вызвал у меня легкий румянец, — Я одежду взять забыл, — кивнул он уже мне.

— Хороша дуэнья, — засмеялся маг жизни, окончательно разряжая обстановку.

От 14.11

Завтрак тоже прошёл в веселой и дружеской атмосфере. Жаль только, родители уже успели куда то убежать. Судя по рассказам слуг, ночью то ли сломался, то ли просел замковый накопитель, на котором держалось большинство защиты и обеспечения поместья. И теперь отец стягивает компенсацию с артефакторов и бытовиков, которые всю эту систему и устанавливали.

Так что скоро в поместье ожидалось большое количество постороннего народа, скорее всего, включая и работников папиного ведомства, которые всё это кружево плетений будут восстанавливать и по новой запитывать кристалл, вместимости которого обычно на несколько лет бесперебойной работы всего дома хватает.

Ох, чувствую, скандал будет знатный. Кому то точно по ушам надают, в лучшем случае....Хотя...

Я покосилась на Сэта. Вроде никаких особых внешних изменений в нем нет, разве что тон кожи чуть улучшился, но это можно списать и на его «пьянку» с Грегори, всё же архимаг. А так руки — две штуки, ноги — две штуки, хвост — одна штука, ничего лишнего не отросло. Глаза, зубы, волосы — всё в том же состоянии что и вчера вечером, никаких дополнений, даже рога не проклюнулись. Ничего, на что могла уйти такая прорва энергии в нём не видно. Не на хорошее же настроение, которым он с утра так и пышет же?

И всё равно, как окажемся одни, надо бы поподробнее узнать о вчерашней ночи. Чего его вообще к моему жениху понесло? И как они умудрились при первой личной встрече спиться?

Всё поместье стояло буквально на ушах. Шушуканья доносились изо всех углов, что даже немного раздражало. Вот же сплетники, только и дай им что обсудить чужую неудачу. Ладно, с другой стороны, папа давно хотел обновить всю систему, так что вот он — шанс. Нечего было так долго все эти усовершенствования откладывать.

Слуги, предвкушая не слишком радужное настроение хозяина поместья, на завтрак расстарались, одних только десертов напекли вида четыре, не меньше. Мм, а бутербродики на шпажках то какие вкусные....

Внезапно из за спины мелькнул костяной хвост и блюдо с так понравившимся мне угощением уполовинилось.

— Сэт, ты чего творишь? — с неподдельным негодованием спросила я.

— Ты так самозабвенно их поглощала, что я всё же решил попробовать. — пожал плечами мертвец.

— И что, вкусно? — прищурила я глаза.

— М...не... — промычал он что то неопределённое, — Не слишком питательно.

— Ну так не переводи еду! — надулась я, подгребая лакомство поближе к себе. — Ты вчера и так практически дракона умял!

На другой стороне стола Грегори вдруг ополовинил блюдо с булочками, собирая их в сумку. На мой вопросительный взгляд улыбнулся:

— День сегодня явно будет тяжёлым, вряд ли ещё успею перекусить. Как только твой отец найдёт меня, впряжёт как сивого мерина. А так запас будет.

Ну вроде логично, хотя что то этим утром всё больше и больше начинает казаться подозрительным....

(Второй кус, как и обещал)

После завтрака, который оказался скорее даже обедом, я решила даже не забегать домой, а сразу идти в академию. Грегори убежал по своим делам, наткнувшись на многозначительный взгляд одного из наших дворецких. А Сэт лишь утвердительно кивнул на мои планы и поплотнее закутался в темно-зелёный плащ с капюшоном, так что даже носа не видно. Сейчас то чего так прятаться? Шрамов нет, глаза на месте. Можно сказать, почти красавчик! А в одежде, что принесла мать, и вовсе! Да и кутайся — не кутайся, хвост всё равно иногда выглядывает!

Но отобрать скучную тряпку у мертвеца не получилось; тот вцепился в неё как Митя в шелковую простынь. Понимая, что времени на препирания не осталось, я все же махнула рукой на его причуды. Учёба, жди меня!

Надо ли говорить о том, что энтузиазм угас на второй половине первой лекции, в конце которой я уже откровенно зевала? А на второй внезапно объявили об отъезде преподавателя и, чтобы жизнь студентам мёдом не казалась, дали кучу текста для изучения, пригрозив проверочным тестом уже завтра. Выйти, что ли... поучить в саду? А то в пустеющей аудитории слишком жарко, но уйти домой, как некоторые, и пропустить третью пару, мне совесть не позволяла. Я и так уже изрядно накосячила за этот месяц... Ну, во всяком случае, тут тихо.

Эх. Вроде выспалась, я глаза так и слипаются... Прилечь, что ли немного на парту. А потом учить, на улицу, воон под тот раскатистый дуб...уррр.....

Полуденное солнце нещадно жарило и отбивало всё желание делать хоть что-то. Я со вздохом смотрела на толстенный том учебника, как будто надеясь, что он вот-вот исчезнет из поля зрения. Но нет, книга не желала никуда деваться и ехидно поблескивала чудом не облупившейся от старости золотистой надписью на корешке.

Я и так откладывала учебу слишком долго. Подумав еще немного, кивнула сама себе, прихватила книгу и пошла на улицу. Да, жара снаружи, конечно, ужасала, но в душной комнате было еще хуже. Там, в парке, можно было хотя бы примоститься в теньке под деревьями, как я частенько делала.

Найдя своё излюбленное место незанятым, искренне обрадовалась. Под раскатистым дубом тень была глубокой, а от низкой листвы хоть немного веяло прохладой, хотя и недостаточно.

— Ох, — я вздрогнула, когда чьи-то руки обхватили меня со спины. Но нет, не от страха, а от того, что, прижавшийся сзади мужчина был слишком холодным, особенно для такой погоды. Щеки коснулось ледяное дыхание, а от тихого, практически безэмоционального, но ставшего уже таким родным голоса невольно побежали мурашки по телу.

— Холодно, — он констатировал факт, — Позволь... — Сэт, одетый в темные одежды, явно не по погоде, опустил голову мне на плечо, прикрывая глаза. Сейчас я не видела их, но отчетливо помнила эти тёмные провалы первозданной тьмы, лишённые как зрачков, так и белков.

— Я позаниматься хотела, — по привычке попыталась отговориться я, но уже заранее знала, что разрешу. Разрешу всё что угодно. Он молчал и не двигался, но всё было понятно без слов. — Ладно, — якобы нехотя согласилась, — Только мне надо вот эту вот лабуду читать, иначе профессор сживет меня со света.

Не произнеся не слова, Сэт подхватил меня на руки и сел под дерево, притягивая поближе к себе. Взметнулся вверх костяной хвост, но тут же застыл, изогнувшись так, чтобы на него можно было поставить книгу. Его руки ненадолго ослабили мертвую хватку, позволяя устроиться поудобнее.

Вслух я бы этого никогда не сказала, но сейчас такое соседство было для как нельзя кстати. Его прохладное тело не давало летней жаре действовать на нервы и кипятить мозг, да и сиденье из нежити получилось весьма удобное. Сэт не шевелился и не дышал, так что совсем не отвлекал своим присутствием. В такой обстановке пролетел, примерно, час, за который я практически осилила запланированную на сегодня главу, а его тело за спиной успело изрядно прогреться.

* * *

О, — раздался сбоку женский голос. — Я вижу, ты нашла новое применение для высшей нежити! Хотя в чем-то ты права, такую удобную мебель, которая сама под тебя подстраивается, можно только поискать.

Моя лучшая подруга всегда была той еще язвой, да и к нему, всё же, относилась с изрядной долей скепсиса.

— Я вижу, ты в хорошем настроении сегодня, — улыбнулась я Маришке.

— А с чего мне быть в плохом? — она улыбнулась в ответ. — Знаешь, — шутливо пихнула меня в плечо, — по мне, так из твоей нежити получится идеальный муж. Говорит мало, не спорит, силы немеряно, в хозяйстве, вон, всегда пригодится, хоть миксером, хоть креслом, хоть вешалкой. Есть не просит, спать ему не надо. Только вот в постели бревно, но кто ж без недостатков?

Мужчина тихо вдохнул. Нежити дышать не обязательно, но при разговоре воздух должен выходить из легких.

— Неверный вывод. — Ледяное дыхание коснулось кончиков её волос. — При желании я вполне смогу удовлетворить женщину. — А ведь Сэт явно обиделся, хотя по нему и не скажешь. — Мало того, у меня это получится даже лучше, чем у живого.

Антрацитово-черные глаза, казалось, смотрели в никуда. Когда зрачка не видно, слишком сложно определить направление взгляда.

— Это как так? — немного опешила от такой разговорчивости подруга.

— У меня нет таких недостатков, как усталость или несдержанность, — пояснил он, вновь замирая прохладным изваянием. А я радостно облокотилась на спину, устраиваясь

поудобнее.

— Действительно, Маришка, ТАКИХ недостатков у него точно нет, — я повернула голову и коснулась уголка его губ. Необыкновенные глаза раскрылись шире и на лице Сэта мелькнула клыкастая улыбка. Миг, и целуют уже меня, но глубоким, влажным и таким... тѐплым поцелуем.

— Ой, папочки.... - только что проснувшаяся взъерошенная девушка подскочила на стуле, ошарашено смотря совершенно дикими глазами на доску, — Вот это я вляпалась....

От 15.11

Так, спокойней Николь, ничего страшного не случилось! Это просто сон, а ты все лишь юная девушка, для которой мечтать о каждой более менее симпатичной особи мужского пола в окружении — это нормально!

Да что я себя успокаиваю, уууу, я — некрофилка! Отставить, отставить панику! Всё ещё можно исправить. Ну с кем ни бывает, как будто мне разный бред раньше не снился. Да и мертвец тоже хорош, устроил мне сегодня с утра дефиле практически обнаженным! Вот меня и переклинило! Да! Срочно надо искать себе парня!

В поток панических мыслей неожиданно протиснулась одна относительно здравая: а зачем нам какой то парень, если в наличии целый жених? Да, немного лежалый (шутка ли, больше чем на десяток лет старше!), но тоже вполне себе ничего. И фигура не хуже чем у нежити, даже немного изящнее. И лицо... не помню.

А какое у него было лицо? Либо это у меня слишком плохая память, либо Тысяча Масок слишком увлёкся магией перевоплощения. Действительно ведь, каждый раз когда я его видела не только цвет волос и кожи, но и черты лица неуловимо менялись. Вроде и человек тот же, но пройдёшь рядом и не узнаешь. От таких размышлений даже передернула плечами, было в этом что то неправильное и даже пугающе. Если задуматься, Грегори сам по себе вызывал у меня двоякое отношение, будто яркая бабочка, пыльца крыльев которой смертельно ядовита. А брюшко...брюшко пушистое, мягкое и ранимое.

Хм, жених, да? Если поцелуй с Сэтом (забудем о том что он немножко мертв, мы просто предполагаем, да!) казался интересной и приятной перспективой, то представить как я целую Грегори, я не могла. Как бью наглеца подушкой в своей кровати — вполне, как мы вместе экспериментируем и смеёмся над результатами — тоже, но поцелуй... Это как Митю в засос поцеловать, бе!

Уф, опять мысли не туда пошли. Разве не должно быть всё наоборот! Ведь подобные чувства я должна испытывать как раз по поводу Сэта! Он же такая же нежить как и дракон.... Запуталась. Или у меня так не вовремя проклюнулась та самая женская логика?

Как сложно жить...

Нагруженная мыслями, сама не поняла, как оказалась на улице. Прохладный ветерок прошёлся по вискам, чуть отрезвляя. Надо бы умыться и идти на следующую пару, хоть отвлекусь. Взгляд привычно поднялся к большим часам над центральными воротами академии и из моего горла вырвался протяжный стон.

Поздравляю, я проспала третью пару! А хотела же не косячить!

— С добрым утром, — ехидно раздалось над ухом, но я даже оборачиваться не стала, и так понятно, что это Сэт. А смотреть на него прямо я пока опасалась. Всё таки сон ещё стоял перед глазами...

— Ты откуда здесь? Я вроде оставляла тебя у привратника. — решила я не отвечать на

подколку.

— Да, ровно до конца третьей пары. А она уже 15 минут как закончилась, так что меня отправили к хозяйке. — пожал он плечами, — Николь, — вдруг позвал он меня по имени, что случалось редко, — что то не так?

На моё плечо легла рука в перчатке, отчего я немного вздрогнула. В мыслях сразу начали проскакивать сцены из сна, там он тоже был у меня за спиной.

— Пошли домой, а? — почему то получилось практически умоляюще. Сэт не стал устраивать допрос и просто молча кивнул. Порой мне нравится его немногословность. Нравится...уууу!

От 16.11

Пока мы спокойным шагом двигались в нужную сторону, я накручивала себя сильнее и сильнее. Наверно, нужно попросить Сэта пока ко мне не прикасаться. Кормить буду не напрямую, а накопителями и ни в коем случае не пускать его снова в кровать! И в душ! Не, последнее звучит как то неправильно...

И всё же, он всё равно ведёт себя слишком по человечески. Да ведь, и не на эти, заставляющие дрожать от холода прикосновения я повелась. А на...заботу, наверное. Хороша, блин, некромантка, над которой собственная нежить кудахчет!

Даже сейчас, чтоб я могла свободно идти через толпу на главной площади, Сэт выпустил хвост и демонстративно размахивал им из стороны в сторону с достаточно большой амплитудой. Прохожие не шарахались, конечно, в городе магов и не такое увидишь, но обходили нашу пару стороной, так, на всякий случай. А то зверушка хвостиком нечаянно махнёт и прощай рука.

Оглянувшись по сторонам, я решительно свернула в один из переулков. Дорога до дома внезапно показалась мне слишком короткой для осмысления всей ситуации, так что мысль побродить подольше по узким улочкам была воспринята сознанием на ура. Как только рядом с нами не осталось не одного прохожего я практически скороговоркой выпалила:

— Придём домой, надо будет поговорить! — и сама замерла испуганным сусликом от этих слов. Ещё бы пару секунд, и я вряд ли бы решилась. А так, дело уже сделано, не отмазаться. Только вот у моей фразы оказалось очень странное эхо... мужским голосом.

— Похоже, мысли по этому поводу у нас сходятся. — улыбнулся Сэт из под капюшона. Неужели он заметил!? Как всегда понял всё раньше меня!? Или...он о чем то другом? Надеюсь... Он ведь тоже с утра подозрительно тихий и задумчивый. Что ж, хотя бы ненадолго отложу собственную экзекуцию и сначала выслушаю его!

Со стороны нежити раздался тяжелый вздох. Ну зачем он опять обезьянничает?

— Сэ....- я не успела закончить фразу. Хвост мертвеца, внезапно, взметнулся и послышался металлический лязг. А потом и вовсе всё окружение завертелось, под аккомпанирует раздражённого шипения и рычания. Похоже, меня откинули и закрыли собой. Снова лязг металла и всё, что я вижу, это широкую спину в темно-зеленом плаще, в которую меня буквально уткнули носом и бешено мечущийся вокруг кончик хвоста, копьевидное навершие которого то ли ловит, то ли отбивает какие то предметы. Что, что происходит то?

Один из снарядов падает как раз мне под ноги, давая хорошо себя рассмотреть. Кинжал... белый кинжал с стилизованным золотым символом солнца. Очень приметным символом, знакомым каждому некроманту. Церковь Единого Великой ГрандИи. Охотники на нежить. Что в нашем городе делают эти чокнутые фанатики!?

Кхм, в общем, автор тут подумал... вот ещё кусочек) надеюсь комментариив будет много)))

Понять я снова ничего не успела. Просто мы с Сэтом вдруг влетели в стену. Из лёгких выбило весь воздух, дышать стало тяжело, а сверху на меня закапало что тёплое.

— Живучая тварь, — глухо раздалось откуда то спереди, — Столько святого оружия в него засадили, а он ещё трепыхался. Обычно любая богомерзкая нежить и от одного попадания корчилась в агонии, а то и вовсе прахом опадала.

В Сэта попали святым оружием!? И не один раз... нет, я должна...должна сделать хоть что-то! Надо скорее выгнать эти кинжалы, они же разрушают саму сущность созданий некромантии! Но я даже руку поднять не могу, так кружится голова. И мертвец дюже тяжелый...

— Да, странно. — раздался второй голос, — Но этот вроде как по их градации — высший, да ещё и девка дочь одной из местных шишек. Мало ли что намутили.

— Действительно. Эти мерзкие еретики вполне могли извратить тело и душу несчастного. И привязка явно какая то дикая, но... как мы и предполагали, это оказалось нам на руку. Если бы тварь не закрывала собой ещё и хозяйку, хрен бы мы в неё попали. Да воздался же наша хвала Единому.

— Да воздаться! — прилетело сразу с трёх сторон. Нападающих даже больше чем двое? Страшно... ужас и боль сковывают по рукам и ногам. Но почему!? Чем мы с Сэтом им не угодили!? На нашей совести нет ни одной смерти, ни одной сломанной судьбы... За что!?

На лицо всё ещё капало что то тёплое. Похоже на кровь... Не знала что у Сэта она течёт по венам, ведь для этого.... Осознание ударило по мне как молот по наковальне. Для этого надо чтоб работало сердце, а для работы сердца надо...

Один из нападающих пнул лежащее на мне тело. От нежити раздался едва слышный судорожный всхлип-вздых.

Для этого надо дышать....

— По хорошему башку бы твари отрезать надо, а то ещё дёргается. — неизвестный снова прошёлся сапогом по чужим рёбрам.

— Не смей. — окрикнул его один из голосов, — Заказчик изначально требовал, чтоб эту пакость в ловушку загнали, и оставили не тронутой. А мы и так его уже изрядно протрясали, могут сократить гонорар.

— Да как ты смеешь перечить воле Единого, жалкий наёмник, думающий только о собственном чревоугодии! Мне плевать на еретика, что просит оставить нечисть в живых.

И снова привычный уже звук соприкосновения металла, только вместо панически ожидаемого тычка, послышался лишь глухой стук от падения на землю чего то тяжелого...

— Я же говорил, что святошу в расход пустят, лысый! — раздался сбоку новый голос, — С тебя бутылка.

— Ну надо же нам чем то прикрыть наши задницы. — раздался довольный голос явного главаря, — Ладно, пакуйте их. И девку вырубите понадежнее, но нежно. Она из аристократов, ещё скопытится. А лучше и вовсе приложите тем сонным амулетом, потом предъявим счёт заказчику.

Теряя сознание, я могла думать лишь об одном.

Он. Дышит.

Глава 17

Первое, что я почувствовала, полностью очнувшись — это затёкшие руки. Усыпляющий амулет у похитителей оказался ужасного качества и меня то и дело качало из сна в явь. До ушей долетали обрывки фраз, нос то и дело улавливал запахи, а вот глаза мне завязали какой-то серой тряпкой и достаточно крепко. Но даже без зрения, по усиливающемуся с каждым шагом похитителей смраду, можно было понять что тащат куда-то в бедные районы, а то и вовсе в какую-то канализацию.

Возможно, если бы мозг соображал чуть лучше, я бы даже примерно поняла куда. Но постоянные отключения связи с реальностью всё же сделали своё чёрное дело. Паршивенько, но нападавшие добились своего.

Повезло лишь в том, что удалось немного расслышать и понять разговор с тем самым работодателем. Хриловатый и какой-то «севший» голос распинал их непечатными выражениями почему зря. Так я выяснила, что Сэта, по договорённости, должны были поймать в какие-то «Пути благого света», которые надёжно фиксируют любую нежить даже высшего уровня. А вместо этого эти *пииип, пииип и пиииип*(цензура) мало того, что продырявили в нескольких местах ценный образец, потратив кучу освященного оружия, что тоже немалых денег стоит, так ещё и использовали дорогуший кристалл высшего заклинания пут на практически бесполезной мертвой тушке.

Надеюсь, Сэт в порядке... Я ведь даже понять не могу, в каком он состоянии и от этого ещё тяжелее. Будь он обычной нежитью и будь раны от простого железного оружия, можно было не волноваться. Но сейчас... он дышал. И кровь...тёплые капли, скользящие по моим щекам. Высохшие, они даже сейчас стягивали мне кожу на лице, не давая забыть.

О том, что Сэт каким-то образом ожил мне можно было и раньше догадаться. Но его неживая природа воспринималась мной так естественно и незыблемо, что я была готова скорее списать все странности на хорошую актерскую игру и желание вредного создания поиздеваться над своей хозяйкой, а не поверить, что труп внезапно перестал быть таковым.

А ведь все признаки были на лицо и даже на лице. Сама же заметила, что тон кожи стал живее. И эти его зевки... Люди зевают когда в их организме есть недостаток кислорода, а вот нежити все эти позевушки по барабану. А бутерброды! Сэт же не переносил запаха обычной еды, а тут умял и не поморщился. Мало того, он ведь не сказал, что не вкусно. Он прямым текстом ответил — мало. И душ...ну, живому человеку всегда с утра хочется...в уборную. И помыться... Трольи костяшки, вот хоть сейчас об этом думать не надо, а? Зато можно порадоваться за себя, я не некрофилка! Хоть что-то хорошее...

— И долго ты тут спать собралась, воровка? — хриплый голос заказчика и чувствительный пинок ногой вывели меня из раздумий. Больно же, сволочь! И какая я тебе к демонам, воровка! Так, как там отец учил: вести себя спокойно, уверенно, но не нарываться и не наглеть. Главное потянуть время, а там уже помощь подоспеет. А то что она подоспеет я не сомневалась.

— Вы хоть сами осознаёте, что именно натворили и какие у этого будут последствия? — медленно начала разговор я, но голос предательски дрожал, выдавая мой страх и волнения с головой. Это звучит то всё так просто- будь спокойна, а на деле еле удерживаешься от того, чтобы скатиться в панику.

— Отлично осознаю, а последствия лично для Меня, — выделил он последнее слово, — сугубо положительные. Я б даже сказал радужные.

Ну-ну, мечтай. Они были бы такими только в том случае, будь ты ярим мазохистом.

— Вижу, ты на удивление адекватна. — гад потыкал меня носком сапога. Эх, были бы у меня не связаны хотя бы ноги...я б тебе по яйцам дала! — Тогда может и дальше будешь благоразумной и просто подставишь одну маленькую закорючку не глядя? А то тратить время на пытки... — о чём это он? Где то нужна моя роспись?

— А если не секрет, то что это за документ ради которого вы решили настроить против себя целую страну? — немного сгустила я краски, пусть боится.

— Сущяя мелочь. Просто передача мне контроля над поводком одной украденной тобой нежити...

От 18.11

П-поводком? Э...хм...мда. Ну действительно, кому может прийти в голову мысль, что опасная высшая нежить у меня гуляет практически на свободном выпасе? Да и нежить ли... Блин, может он снимет, наконец, с меня эту грязную тряпку! Мне очень, очень нужно хотя бы взглянуть на Сэта! Разве похитителя не насторожило дыхание? От незнания с ума сойти можно.

Попытки использовать магию тоже оказались тщетны. Антимагические кандалы... Думай, думай голова!

— То есть всё это ради моего фамильяра? — решила начать я импровизацию. Заодно, может, узнаю, зачем ему так понадобился Сэт и каким таким боком я могла его украсть, — Не верю. Там что, контракт на мою душу? А может...может вы подсунете мне неразрушимый брачный договор! Точно! — позвончки-ребрышки, что я несу? — Вы собираетесь жениться на мне насильно!

— Не пори чушь, глупая баба, — реакция была совсем не такой, что я ожидала. Мне просто напросто залепили обидную пощечину, да явно не сдерживаясь. Зубы клацнули друг об друга, а с уголка губ полились кровь. С-сволочь!

— Вы...вы..- мне очень хотелось огрызнуться, послать падлу, пожелать смерти...но мозги включились вовремя. А потому я сделала то, что умеют делать абсолютно все женщины с рождения.

— Уааааа! — противно зарыдала я в голос, сама поражаясь глубине своих лёгких. — Зачем вы меня удаааа-а-арили!?

Я не видела, но буквально почувствовала, как похититель закрыл уши. А потом откуда то с другой стороны раздалось знакомое раздражённое шипение. Сэт! Родненький! Живой!

— Заткнись, сука, иначе ещё раз получишь, — не выдержал гад, чем добился только увеличение напора с моей стороны, к которому добавились всхлипы «Па-апочка».

— Не поможет тебе твой «паааа-почка» — мерзко растянул мое самое любимое с детства слово похититель и сплюнул, — у твоего отца сейчас и так проблем по горло. У него, видишь ли, очень удачно сломался замковый накопитель, что позволило некоторым его недоброжелателям нехило так порезвиться. И первым делом была разрушена одна очень редкая сеть поисковиков. Не правда ли, замечательно? Все его люди сейчас на другом конце города.

Слушая его признания, я даже ненадолго забыла картинно всхлипывать, но быстро одумалась.

— Врешь! — по детски заявила я и снова начала набирать обороты истерики.

— Тьфу на тебя, сопля, даже пытаться противно. — где то в углу послышалось шуршание и лязг металла, — потому первым делом избавимся от языка.

Сэт снова зарычал откуда то сбоку. А я в панике пыталась хоть что то придумать...

— Я...я подпишу! — судорожно согласилась я, — Но...но...сначала дайте прочитать!

— Что прочитать? — не сразу понял похититель.

— Контракт! Снимите повязку, я прочитаю и подпишу! — залепетала я. Блин, вы не представляете как это тяжело, не видеть.... А ведь Сэт был слепым до недавнего времени.

— Не пори чушь. Думаешь, я позволю тебе увидеть своё лицо? — снова раздался металлический лязг. он мне скоро в кошмарах сниться будет.

— Да нужна мне ваша рожа! — правдоподобно возмутилась я, — Мне контракт прочитать! Если там только о передаче фамильяра, то я подпишу и вы меня отпустите! — только бы поверил...только бы поверил! Надеюсь я не переиграла? А то ведь, тут и дурочке будет понятно, что после подписания в живых меня не оставят...

— Хм, — задумался мой похититель, явно взвешивая все плюсы и минусы, — У тебя будет 5 минут. — наконец, решил он. А я заплясала в голове канкан. Получилось! Не знаю, что конкретно, но получилось!

От 20.11

Меня резко схватили за предплечье и потянули куда то в сторону. Раздался звук отодвинутого деревянного стула, на который меня и кинули. Вот честно, еле удержалась, чтоб не навернуться вместе с жалобно скрипнувшей мебелью.

— Повернёшь голову хоть на миллиметр, лишился уха, — раздалось предвкушающе сзади и с моих глаз медленно убрали повязку.

Мда... обстановка, я вам скажу, далеко не радостная. Прямо передо мной расположился стол, на свободной поверхности которого лежал листок договора. Только вот судя по остальному антуражу, покоцанный столик использовался далеко не для чтения. Похоже, контракт меня посадили читать за дыбу. Дыбу, по всей площади которой были разложены хирургические и не очень инструменты. Некоторые из них были ржавые от несмытой вовремя крови.

Фу...ну что за непрофессионализм? Меня бы за такое отношение к инвентарю мама бы выпорола, не взирая на возраст. Хотя есть подозрения, что всё такое красивое тут разложили именно для меня, все же, как бы я ни храбрилась, но выглядит такой интерьер пугающе.

— Нравится? — раздалось у меня за ухом. Тьфу, до чего же у этого похитителя мерзкий голос.

— Очень оригинально, — опасливо ответила я, добавляя в голос больше дрожи. Хотя особо играть и не пришлось...

— Рад, что тебе понравилось. Ты читай, читай — время то тикает. — мучитель ненадолго отошёл куда то в глубь комнаты, а я судорожно, стараясь не выдать себя даже дыханием, продолжила дальнейший осмотр.

Контракт на передачу нежити оказался стандартным документом дарения, разве что магическим. Хм, а если предложить добавить в него пару пунктов? К примеру на «не причинение физического и морального вреда прямо или косвенно» дарителю? Кивнув сама себе, решила так и сделать.

Чуть скосив взгляд в сторону, я чуть вздрогнула: в углу комнаты, обвешанный золотистыми цепями как Зимнее Дерево гирляндами, сидел на коленях Сэт. Чёрные глаза его были приоткрыты, а лицо застыло белой маской. Да и вся его неподвижная фигура

излучала какое то...безразличие. Глаза помимо воли расширились в ужасе — не дышит!

Может...может тогда мне просто показалось? Ага, весь день казалось. Получается, его снова убили!? Или это он умер сейчас? Сэт....

Кажется, последнее слово я еле слышно простонала, потому что ресницы моего создания вдруг дёрнулись, а голова едва заметно мотнулась в отрицательном жесте. Ну...это уже хоть что то. Значит, этот симулянт, как и я практикуется в актерском мастерстве. Может у него тоже какой план есть?

Я попыталась как можно выразительнее показать своим выражением лица вопрос. Уголок губ и правый глаз нежити дёрнулся, как при нервном тике. И что это значит? Кивком головы мне указали за спину. Ну да, похититель то никуда не делся, так и ошивается где-то сзади.

Вдруг Сэт дёрнулся, и пальцами правой руки начал быстро изображать пантомиму. «Ты» — палец на меня, «подпишешь» — рука двигается будто будто при письме, «он» — палец мне за спину, «убьёт» — символичный жест у горла.

Я раздраженно кивнула, сама ведь это прекрасно понимаю. Тем временем Сэт продолжил наш безмолвный диалог:

«Сказать» — палец к губам, «ему»- за спину, «тебя» — мне в грудь, «не убивать» — отрицательное мотание головой и перерезанное горло. Похоже, мысли у нас схожи. Я утвердительно кивнула и процитировала одними губами формулировку.

На что Сэт практически яростно замотал головой, но вдруг молниеносно принял изначальную позу «труп». Так, похоже, сейчас похититель снова смотрит в нашу сторону. Десять томительных секунд, когда, казалось, сердце вот-вот выскочит из груди. И, наконец, снова черед быстрых знаков: «контракт», «подписать», а...нет, «написать», «он», «не убивать».

«Прописать в контракте, чтобы он меня не убивал?» — произнесла я одними губами, на что получила облегчённый кивок. И снова пантомима «он», «не убивать», «он».

Это... была странная и глупая идея. Хоть я и некромант, но основы демонологии (с таким то братцем!) проходила. И такая формулировка в контракте обходилась достаточно легко, ведь не обязательно убивать кого-то самостоятельно.

«Но нужно написать именно чтобы «он» не убивал?» — переспросила я. Мне кивнули и снова передо мной застыла бледная статуя.

— Ну что, прочла? Подписывать будешь? — меня схватили за волосы и буквально уткнули носом в контракт. Эх, была не была, если уж Сэту нельзя будет довериться, то можно ли вообще кому то доверять? Надеюсь, у него действительно есть план.

— Д-да, — страх даже не пришлось изображать, — Но...но вы добавьте пункт, что вы меня не убьете!

— А не много ли хочешь? — одна рука в перчатке схватила меня за подбородок, а вторая потянулась за ближайшим «инструментом».

— Но, но если я подпишу, вы меня всё равно убьёте! А я не хочу умирать! — вышло до ужаса жалобно. Сэээт, если твой план не прокатит, я ж тебя с того света достану! Ты от меня веками не отвяжешься!

От 23.11

— Умная девочка, — сарказм в его голосе не расслышал бы только ребенок. Может я слишком переиграла в дурочку? — Так и быть, я добавлю этот пункт. Если хорошо попросишь.

На мои глаза опять лег ненавистный кусок ткани, а стул вместе со мной повернули в противоположную от стола сторону.

— Покажешь мне, как ты хочешь жить. И...так уж и быть, если мне понравится, я добавлю этот пункт в договор.

Рука похитителя подняла мое лицо за подбородок и большим пальцем руки он стёр чуть подсохшую дорожку крови. Моя губа всё ещё кровоточила.

— О...о чём вы!?! — я с нарастающим ужасом в сердце начала понимать, что от меня хотят.

— Да ладно, не вешай мне лапшу на уши, девка. Прекрасно ты всё поняла. — вторая рука похитителя грубо схватила меня за грудь, — Или ты хочешь сказать, что живя так долго одна в большом доме, ты ни разу не приводила к себе мужчин? Может ещё и девственница? — на последней фразе похититель рассмеялся, будто сказал хорошую шутку.

— Я никого не водила... — всё что смогла выдавать из себя я. Коленки тряслись, а из глаз невольно полились слезы, которые сразу же впитывала ненавистная тряпка.

— Да!?! — еще громче заржал мерзкий тип, — А! Я понял! — продолжил он свои издевательства, — Ты же у нас труположец, как и вся ваша братия. Вам живые не интересны...

У меня аж перехватило дыхание от таких предположений. Я могла только как рыба открывать и закрывать рот.

— И как тебе наш Кир в постели!?! Не слишком, — он снова заржал как лошадь, — холодный? А то, поговаривают, он и при жизни был тем ещё бревном, а уж после смерти и вовсе!

— Кир... — разум ухватился за эту информацию, как за спасительную тростинку. Лучше думать об этом, чем осознавать, что тебя сейчас изнасилюют.

— Ага, «господин» — это слово он произнёс с изрядным отвращением, — Кирран Сэттар. Постоянно строил из себя великого наставника, а на самом деле был лишь жалкой шавкой на побегушках у церкви. Интересно, сколько папских сандалей ему пришлось вылизать и сколько чирей свести со «святых» задниц, чтобы добиться такого положения? — я даже закусила губу, чтобы нечаянно не всхлипнуть и не прервать речь похитителя.

— Ты не представляешь как приятно было медленно, по одному ломать ему пальцы и смотреть на его скривлённое от боли лицо. А бы с удовольствием занимался этим даже без всяких приказов! — похититель вдруг резко сократил дистанцию и буквально зашептал мне на ухо, — А вот когда я принялся за ногти и зубы... он уже не смог сдерживаться и геройствовать. — я вскрикнула от боли и омерзения, когда мучитель резко схватил меня за волосы, оттянул их назад и прошёлся языком по шее. — Так что будь хорошей девочкой и раздвинь ножки добровольно, если не хочешь медленно и мучительно лишиться всей своей красоты. И может тогда я подумаю над добавлением ещё одного пунктика в наш догово... гхмр. — речь мерзавца резко прервалась и я почувствовала уже знакомый мне, солоноватый запах крови. Еще миг и всё ещё хрипящее тело похитителя пропадает, а меня уже держит в объятьях другой. Закостеневшие от страха пальцы судорожно, до трясучки вцепляются в чужую одежду а нос с жадностью вдыхает ставший уже родным запах мерзлой хвои. Да...он пахнет всё так же, как и в тот, первый день. Только стук сердца, в тишине комнаты кажущийся мне буквально грохотом, так непривычен.

— Прости, маленькая. Прости... Я не смог освободиться раньше...вернее даже не сильно пытался...не подумал, что... — как то испуганно шепчет он мне в макушку. А я лишь

утыкаюсь носом в пропитанный чужой кровью камзол. Тук-тук. Тук-тук...

От 24.11

Я не знаю, сколько мы так просидели. Может десять минут, а может час. Сэт был... непривычно тёплый... и живой.

Почему? Когда он успел воскреснуть? И если воскрес, то как выжил под тем градом ударов, потеряв столько крови? Как выбрался из пут? Кто он на самом деле?

Все эти вопросы роились где-то в глубине сознания, но сейчас... Сейчас я боялась не то чтобы что-то спросить, но даже издать лишний звук, чтоб не разбить это необычайно хрупкое мгновение. Невесомое, как крошечная снежинка: достаточно неосторожно вздохнуть и вместо завораживающего узора, переливающегося на солнце всеми цветами радуги, появится лишь маленькая капля воды.

Сэт, прикрыв глаза, сидел со мной в объятьях на том самом стуле, слегка уткнувшись подбородком мне в макушку. От его тёплого дыхания чуть покачивались пряди моих волос и...немного чесалось ухо. Щекотно. Это даже заставило меня непроизвольно улыбнуться.

Постепенно отходя от всего произошедшего, и успокаивая внутреннюю истерику, я, не издавая ни единого звука, замороженно водила пальцем вокруг бывшей раны от святого оружия. Лишь пропоротая одежда, залитая кровью по краям среза, говорила о том что она была. Необычно...значит, бешеная регенерация у него всё же осталась?

Интересно, если бы случайный прохожий увидел нас в этот момент, о чем бы он подумал? Обшарпанные стены старого подвала, по которому расставлены всяческие приспособления для пыток. Тусклый свет дешевых магических светильников, запах крови и плесени. В углу комнаты валяется так и не сдохший полутруп, со стороны которого изредка слышны хрипы. Сэт тогда ненадолго отпустил меня из своих рук, чтобы надеть на него предназначенные мне магические кандалы. И как апофеоз всей этой мрачной картины — наша пара. Романтично до безумия, не правда ли?

Объятия прервал глухой и еле слышный стук где то сверху. Похоже кто то достаточно аккуратно и относительно незаметно вскрывал дверь. Сэт чуть подозрительно взглянул на вход, встал и снова задвинул меня за спину, как тогда, в переулке. Меня вновь медленно начала охватывать паника, неужели снова?! Но, почувствовав мое напряжение, бывший мертвец отрицательно покачал головой.

— Не волнуйся, просто перестраховка. Скорее всего, это наши. — его хвост аккуратно обвил мою талию.

— Папа? — с надеждой спросила я.

— Угу, — одобрительно промычал он, — Его люди. По плану они должны были подойти как раз к этому времени. Только вот весь план, ожидаемо, полетел к демонам ещё в начале...

— По пла-ну? — практически по слогам выговорила я. Так это что, меня как приманку использовали? Ловили на живца без моего ведома? А если бы этот решил меня убить сразу!?

— Тише, — меня погладили по голове...хвостом. Фу, он же весь в чужой крови!

— Как только выберемся, я тебя прибью... — прищурила глаза я, — а заодно и папочке всё выскажу! Конспираторы хреновы! И...и... вы мне всё расскажете!

— Непременно, — улыбнулся Сэт, или...как там его назвали, Кир? Ууу, об этом он тоже мне обязательно расскажет. — Можешь даже привычно подержать меня за шею, только не слишком долго. Магия жизни, конечно, может достаточно долго позволить человеку обходиться без дыхания, но злоупотреблять таким не стоит. Не более 20 минут!

— Так значит, я тут с ума от беспокойства сходила, думала, он сдох по второму кругу, а ты симулировал! — я ткнула его в спину кулаком, испытывая негодование наравне с облегчением.

— Прости. — неожиданно серьезно произнёс он, — Но иначе бы они не ограничились лишь святыми путями для нежити. Да и те я с трудом порвал...

Я лишь уткнулась лбом ему между лопаток и отрицательно покачала головой.

— Я подумаю. После рассказа. Обо всем. — с тяжёлым вздохом произнесла я и услышала скрип открываемой крышки подвала. Наконец всё это закончилось...

Глава 18

от 25.11

— Так, а теперь ещё раз и по порядку. — устало замотала головой. — Значит Сэт, он же Кир, был таким же магом жизни как Грегори, только в Великой ГрандИи? И преподавал основы магии жизни местным молодым храмовикам и инквизиторам...уже более 6-ти лет? — постаралась я уложить всю полученную информацию в своей голове.

После того, как бледный отец сначала вытащил меня, наорав на всех подчинённых и даже бывшую нежить и после того, как сам получил от увидевшей меня в таком состоянии матери, я, вылеченная и накормленная, наконец, получила обещанную информацию, несмотря на то, что папа успел уже куда-то убежать.

— Правильно, — с улыбкой сказал мне недожених и покосился на С...эм, а как его теперь называть. И если он уже 6 лет в наставниках, то...сколько же ему лет?

Увидев моё замешательство, воскресенный чуть кивнул и заговорил:

— Можешь и дальше звать меня Сэтом. — он ещё и мысли читать научился? — Тем более что это созвучно с моей предыдущей фамилией и привыкать, даже после частично вернувшихся воспоминаний, не придётся. И...мне 32 года. — Ну действительно, читает!

— Нет, просто я уже слишком хорошо тебя знаю. — хмыкнул он.

От последних его слов я вздрогнула и медленно начала заливаться румянцем. Когда Сэт был нежитью, всё было так легко и просто. Пустить мерзнущего фамильяра в кровать, или положить его голову к себе на колени и гладить по волосам, будто породистого кота, переодевать его в выбранные тобой наряды и гоняться за ним по всему дому со скальпелем — это было в порядке вещей. Но вот сейчас...сейчас, осознание того что я творила с уважаемым преподавателем академии Света Единого, который старше меня больше чем на десяток лет, приводило меня практически в ужас.

Но с другой стороны, даже вспомнив своё прошлое, хоть и частично, он не собирался меня упрекать. Наоборот, вёл себя так, будто ничего страшного не случилось и молодые студентки постоянно таскают своих наставников за...хвост. И это неожиданно сильно грело моё сердце.

— Продолжим, — одернула себя я, пытаюсь не растечься по креслу розовой лужицей. — Далее Сэта непонятным образом, которого он не помнит, выловил некий великий злодей и посредством ритуалов и пыток подготовил его к становлению мощной нежитью. Заодно, постарался лишить будущего Рыцаря Смерти воспоминаний и личности, чтобы с «приручением» проблем не возникло. — оба мужчины дружно кивнули, — Но Сэт опять же, непонятно как, умудрился сбежать и остатками сил отправить себя в глубокий анабиоз. А в это время я решила сделать лабораторную...

— Удачно решила. — отпил незаметно принесённого служанкой чая Грегори, одобрительно хмыкнул и налил горячий напиток в мою чашку. Я обхватила поданную услужливым магом жизни посуду двумя руками. Действительно, слишком...удачно.

Я не хотела думать о том, что случилось бы, если бы хоть одно из событий изменилось. А вдруг у меня было бы плохое настроение и я не стала заниматься «домашним заданием»? А вдруг бы вовремя включилось чувство самосохранения и я не стала бы использовать высший призыв? Или наоборот, была бы излишне беспечна и я не наделала бы все эти

отцовские амулеты. Тогда энергии просто бы не хватило на призыв не только души, но и, как выяснилось, тела. И таких «если» просто огромное количество.

— Не грузи себя, — Сэт тоже отпил чая из кружки, отчего я ненадолго впала в ступор. Смотрелось это феерически... для моего восприятия. Такое чудо-юдо, созданное буквально собственными руками, сидит и мирно сюрпает чаёк, вместо того чтобы привычно грызть какие-нибудь железные балки, — Всё что произошло уже в прошлом, которое мы не в состоянии изменить.

— Логично, — вздохнула я и продолжила разбор, — Далее, после встречи с моим отцом, который сразу заподозрил в моей нежити пропавшего мага, вы провели расследование, установили охрану и слежку, а папочка и вовсе решил изучить моё приобретение как можно подробнее и потому пригласил меня домой под предлогом знакомства с «женихом».- хмуро закончила я, не одобряя весь этот фарс.

— Ну, твой отец частенько старается застрелить несколько перепелов одним выстрелом, — чуть стушевался Грегори, — и я, действительно, кхм... Наставник уже давно собирался нас познакомить, как возможных супругов. Так что тебе не соврали, просто недоговорили.

— Что-то слишком много мне не договорили, — я сложила руки на груди. Я, конечно, знаю, что для отца всегда буду маленькой девочкой, но не слишком ли? — И наконец, изучив Сэта, вы поняли, что есть способ его оживить, но для этого требуется колоссальное количество энергии. Так что вы опять решили, как ты там сказал, убить несколько птиц одним выстрелом? И угробили на Сэта замковый накопитель, заодно устроив «идеальные условия» для покушения.

— Ага, вот только... — перебив меня, снова взял слово старший маг жизни, — хоть мы и знали, что по городу рыщут храмовики и наемники, но не были уверены, на кого именно они ведут охоту. Ведь на меня уже тоже было несколько покушений.

— Да и... — теперь отвечал уже Сэт, — никто не ожидал от них ТАКОГО идиотизма как нападение почти посреди города сразу, на второй день. Твой отец даже не успел изобразить свой отъезд, связанный со срочными делами короны. Нас спасло только то, что прошлой ночью меня заранее буквально напичкали всякими артефактами.

— Ты мог вырваться с самого начала, да? — с грустью в голосе спросила я.

— Да... — Сэт отвёл взгляд, — Если бы тебе угрожала реальная опасность, я бы не стал изображать труп, но... — он поджал губы и стиснул подлокотники кресла, — понимаешь, даже после воскрешения, я так и не вспомнил, кто сотворил со мной это. И... нам... вернее даже мне, важна была любая зацепка... я действительно виноват перед тобой, и даже то, что я смог бы в критической ситуации вмешаться, не извиняет меня.

— Не бери всю вину на себя, все хороши. — толкнул его в плечо Грегори, — Таков и был изначальный план, — пояснил он мне. — Не важно, напали бы на тебя или на меня, но в любом случае главным было — добраться до заказчика и получить как можно больше информации. Исполнителей мы и так выловили уже выше крыши.

— Значит, только я об этом не знала, — обреченно протянула я.

— А зная, ты смогла бы не выдать своего знания? — немного грубо поинтересовался старший маг жизни, заставив меня отпрянуть, — Смогла бы достоверно изображать страх, отчаяние и беспокойство?

Со стороны Сэта раздалось раздражённое шипение и кружка Грегори разлетелась в дребезги. Безмолвный обмен взглядами между мужчинами и из груди жениха вырвался

тяжелый стон-вдох.

— Извини Николь, просто мы эту сволочь уже больше полугода гоняем и я не первый раз готовлюсь стать «наживкой» в этой ловле на живца. — он растер ладонями лицо, — А благодаря тебе, мы подобрались к нему максимально близко на данный момент. Судя по допросу, это был его ученик.

— Значит, скоро вы его поймаете, — чуть воспаряла духом я.

— Если бы.... - сник Грегори, — тварь оказалась слишком скрытной и влиятельной. Но теперь мы точно знаем, что главная резиденция этого некроманта именно в Великой ГрандИи и даже примерное ее местоположение.

— Папа поедет туда? — нахмурила брови я.

— Нет, это было бы слишком подозрительно. — помотал головой маг — Туда поедем мы.

— Мы.... - не сразу осознала я.

— Да. Мы. Сэт знает эту страну и ее обычаи как свои пять пальцев, а я снова исполню роль живой наживки. Мы с ним идеальные кандидатуры в данном случае. — спокойно произнёс он, а моё сердце пропустило удар. Они...уедут...

— Я...мне, я немного устала, — вымученно улыбнулась я мужчинам, — слишком много сегодня произошло, да и ваш рассказ.... Всё это надо хорошенько переварить. — закончила я более бодро, стараясь скрыть дрожащие пальцы и подкашивающиеся ноги.

— Проводить тебя? — вскинулся было Сэт, но я отрицательно помотала головой и буквально сбежала из гостиной. Почему...почему мне так хочется плакать?

Р.с Автор глубоко вздохнул, как перед прыжком в воду, зажмурился, надел бронижелет с каской и спрятался в окоп. Ну, не поминайте лихом.

До собственной комнаты я добралась в мгновение ока.

Так странно...сердце стучит как бешеное. Что-то подобное я испытывала, когда умер старый кот, которого я знала чуть ли не с рождения. Но ведь сейчас никто не умер, наоборот, воскрес только...

Воскрес и резко...буквально за пару часов, стал каким то чужим! Вроде внешность та же, но рассуждения, ощущения, даже взгляд — другие. С утра я это замечала, но за общими впечатлениями, практически не придавала этому значение. А как он отреагировал на свой отъезд! Сэт ведь даже не сомневался в том, что поедет и поедет надолго. А как же я?

Хочется подойти, дернуть его за гриву и потащить спать. Вместе, как я уже успела привыкнуть! Но ведь...живой...мужчина... ч-чужой!?

Мда, Николь, умеешь ты сама создать себе кучу неприятностей. То страдала, что к мертвому романтические чувства испытываешь, то страдаешь что теперь он — живой, и его уже нельзя без последствий за собой таскать. Но, как же я не хочу, чтобы он отдалялся.

Тем более, Великая ГрандИя это его родина. Он ведь может и не вернуться, а остаться у себя дома, где он уважаемый наставник. Значит, я вижу его сегодня в последний раз? Нет, нет, не хочу так!!!

Тогда...я признаюсь ему! Что...что привязалась слишком сильно, что....люблю? Точно, я наверняка влюбилась, никак иначе объяснить всю эту канитель не могу. Я признаюсь ему, а там будь что будет! Тем более, что Сэт тоже, наверняка, любит меня. Иначе, почему в его объятьях, даже когда он был нежитью, было так уютно, а за его спиной я всегда ощущала себя защищённой! Если эта не та самая мистическая Любовь, то что?

Надо быстрее бежать, пока не передумала, так где там ему покои выделили?

— Николь? Что то не так? Ты выглядишь взволнованной, — Сэт перехватил меня, влетающую в его дверь, и посмотрел в глаза, пытаюсь найти там ответ. Хвост мерно помахивал из стороны в сторону. Так...как сказать то? Вот идиотка, надо было сначала всё тщательнее продумать!

— Грегори... — пришло мне в голову «гениальное» начало диалога, — Я решила окончательно отказать ему в помолвке. — скороговоркой выдохнула я, заглядывая в эти дикие чёрные провалы во тьму и решаясь.

— Ну и дурочка, — внезапно, разрушая всю торжественную атмосферу, усмехнулся и покачал головой бывший мертвец, — Для тебя мужика чуть ли не с рождения выращивали и обучали. — ядовитые нотки в его голосе резали хуже ножа. О чём он вообще говорит? — Жила бы и горя не знала. Был бы высокопоставленный, сильный и богатый муж, в любой момент способный стать таким, какого бы тебе хотелось.

— Что?! — удивилась я такой отповеди, — Но...я... — ну же, решайся, Николь! Ты сможешь! — Я люблю тебя!

— А я нет, — он сказал это настолько спокойно и буднично, но моё сердце практически остановилось. Как же...но ведь... — Вернее не так. — он помотал головой, — Прости, маленькая, но я люблю тебя скорее как младшую сестрёнку, но никак не женщину. Ты красивая, милая и умненькая...но такая...такой наивный ребёнок. И потому, я не могу принять твои чувства. — он развернулся и продолжил собирать вещи, давая понять что разговор закончен. А я чувствовала, что к горлу снова подступает истерика. Глаза стали влажными, руки затряслись...

— Но почему тогда ты вёл себя так? Такой...ласковый, милый... — я и сама уже поняла, что его поведение ещё ничего не гарантировало, ведь он ни разу не намекал что — то более.... Но не могла это быть только братская любовь! Не могла!

— Жрать хотел, — глухо донеслось уже из другого конца комнаты.

— А жизнь ты мне спасал и защищал тоже потому, что жрать хотел? — до самого конца не верила я. Сэт выглянул из дверного проёма и с тяжёлым вздохом ответил:

— Жизнь за жизнь.

Я бежала, бежала отсюда, лишь бы никто не увидел, как мне плохо! Чертов мертвяк! Сволочь! Скотина! Да как он.... Я ведь действительно в него....ууууу! Зачем тогда вообще его воскрешали... Пусть и остался бы нежитью, зато был бы рядом.

Так, подожди... успокойся Николь. Я...я не позволю себе жалеть об этом. Уж о чем, а о возвращении жизни лю...да...любимому человеку, несмотря на то что он тебя отшил, жалеть не стоит.

Я сильная! Точно! Я — сильная! Значит и это мне по плечу. Я некромантка, которой грех плакать о какой то там любви! А потому, я не стану мириться с этим!

Ты считаешь меня ребёнком?! Считаешь маленькой?! Тогда я докажу, что это не так! Докажу, что сама могу строить свою судьбу и выбирать себе мужа! Ты ещё пожалеешь о своих словах! Ну держись теперь, Сэ...нет, Кирран Саттар, благодаря тебе, я быстро вырасту!

Отступление

— И зачем ты это сделал? — Грегори бесшумно облокотился на косяк двери, — Обидел ребёнка.

— Как будто ты не знаешь. Ей давно надо взрослеть. А правда в лицо лучше всего прогоняет розовых единорогов с макового поля. — усмехнулся Сэт, показав оскал клыков.

— Лжец, — просто констатировал Маг жизни.

Бывший мертвец как будто сдулся. Улыбка исчезла с лица, спина сгорбилась.

— Чертов наблюдательный следак. — заворчал он под нос. — Ты ведь сам сказал, что моя форма нестабильна. Слишком много модификаций для живого существа и аура не выдерживает. А убрать их уже нет возможности.

— Сказал, — кивнул он, — только поэтому? Что можешь сгореть в любой момент? Момент, который, возможно никогда и не наступит?

— Это одна из причин. Подумай, как будут отзываться о некромантке, которая полюбила своё собственное творение? — Грегори понимающе усмехнулся, — Да и разве это счастье, жить с химерой, у которой ни гроша за спиной, да по хорошему, и прав то особых нет. Я даже своим настоящим именем не могу назваться, остался только «Сэт»....мелкий огрызок от фамилии....

— Тебе ответить честно? — блондин вопросительно приподнял одну бровь, — Все что ты перечислил — решаемо. Или это лишь отговорки, а ты просто желаешь сдать и отдать мне Николь без борьбы?

Сэт вскинулся и посмотрел на Грегори прожигающим взглядом.

— Я просто желаю ей счастья.

— Ради клятвы наставнику я, конечно, постараюсь его ей организовать. Но ты действительно считаешь, что счастьем для Николь будет жизнь в мире лжи и масок? — новоиспеченная химера лишь махнул в его сторону хвостом. Грегори же неодобрительно покачал головой и всё же добавил на выходе — А ведь для исполнения моей клятвы мужем не обязательно становиться мне.

Эпилог

— Пап... можно? — я нерешительно заглянула в рабочий кабинет родителя. Отец как всегда усердно работал над какими то документами, но, увидев меня, расцвёл в улыбке:

— Заходи, доченька. Я тоже хотел поговорить с тобой, но раз уж ты проявила в этом инициативу, что происходит редко, то тебе и начинать.

Я нерешительно прошла внутрь и села на диванчик в уголке. Почему то садиться на кресло для посетителей напротив стола мне не хотелось. Вдохнула, чуть поёрзала, собираясь с духом, вдохнула приятный запах каких то хвойных деревьев, (хм...тут недавно был Сэт?) и вновь ступевалась под пристальным взглядом.

— Пап... — робко начала я, но, сильно тряхнув головой, всё же выдала на одном дыхании, — Я хотела бы помочь тебе в расследовании, связанным с Сэтом! Вернее, с поднятым мной магом жизни Саттаром.

— Милая, ты понимаешь что это информация государственной важности? — спокойно осведомился отец, чуть дёрнув бровью. Так, хорошо, немедленной негативной реакции и попыток отговорить я вроде не вижу, но не с моим опытом ещё что то прогнозировать.

— Да, но я ведь уже во всём этом замешана. И...уже не смогу остаться в стороне. — я подняла взгляд на отца, — Сначала я хотела попытаться сделать всё сама, может даже, тайком уехать вместе с С...Кирраном, но подумав, решила сказать тебе.

— Знаешь, Николь, если бы ты так сделала, — папа встал из за стола, подошёл ближе и...сжал меня в своих крепких объятиях, — то я бы немедля запер свою маленькую девочку от греха подальше и ещё долго не выпустил тебя дальше пределов поместья и академии, но раз ты решила наконец, поступить мудрее, я дам тебе этот шанс...

— Эм? — не сразу осознала я его слова, — Что?

— Дочка, а не хотела бы ты получить опыт обучения в другой стране? — он лукаво

прищурился.

— А ты отпустишь? — мои глаза полезли на лоб.

— Одну — ни в коем случае. Но вот если ты поедешь туда с мужем...

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net